

Фонд исторической перспективы
Центр исследований и аналитики

Перспективы

Электронный журнал

№ 3

2023

CENTER FOR RESEARCH AND ANALYTICS,
FOUNDATION FOR HISTORICAL OUTLOOK

PERSPECTIVES AND PROSPECTS

E-JOURNAL

№3

2023

Фонд исторической перспективы

Центр исследований и аналитики

Foundation for Historical Outlook

Center for Research and Analytics

Рецензируемый научный сетевой журнал «Перспективы. Электронный журнал». №3 (34)
E-journal «Perspectives and prospects». №3 (34)

journal.perspektivy.info

Издается с 2015 г. Выходит 4 раза в год
Published since 2015. Published 4 times a year

Мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции.

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Е.А. Нарочницкая — канд. ист. наук, руководитель Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, ведущий научный сотрудник Отдела страновых исследований Института Европы РАН

Ответственный секретарь

А.В. Щербина — канд. фил. наук, сотрудник Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы

Члены редколлегии

Н.А. Нарочницкая — д-р ист. наук, президент Фонда исторической перспективы; иностранный член Сербской академии наук и искусств, член Общественной палаты РФ.

Е.Н. Рудая — канд. ист. наук, руководитель научно-просветительских и культурных программ Фонда исторической перспективы.

В.Г. Федотова — д-р филос. наук, профессор, главный научный сотрудник Сектора социальной философии Института философии РАН.

Л.Н. Шишелина — д-р ист. наук, заведующая Отделом исследований Центральной и Восточной Европы Института Европы РАН.

П.П. Яковлев — д-р экон. наук, главный научный сотрудник Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, профессор Российского экономического университета имени

Г.В. Плеханова.

Editorial Board:

Editor in chief

Ekaterina Narochnitskaya — Ph.D. in History; Head of the Center for Research and Analytics, Foundation for Historical Outlook; Leading Researcher, Department of country studies, Institute of Europe RAS

Executive secretary

Anna Scherbina — Ph.D. in Philology, expert of the Center for Research and Analytics, Foundation for Historical Outlook

Members of the editorial board

Natalia Narochnitskaya — Doctor of History, President of the Foundation for Historical Outlook; Foreign Member of the Serbian Academy of Sciences and Arts, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation

Elena Rudaya — Ph.D. in History, Head of Scientific, Educational, and Cultural Programs, Foundation for Historical Outlook

Valentina Fedotova — Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Institute of Philosophy RAS

Lyubov Shishelina — Doctor of History, Head of the Department of Central and Eastern European Studies, Institute of Europe, RAS.

Petr Yakovlev — Doctor of Economics, Chief Researcher, Institute of Latin America, RAS; Professor, Plekhanov Russian University of Economics

Содержание:

Россия и мир

Петр ЯКОВЛЕВ. Экономика Российской Федерации на этапе трансформаций 7

Международные отношения

Манучехр МОХАММАДИ. Новый восточно-ориентированный миропорядок 22

Американские досье

Наталья ТРАВКИНА, Владимир ВАСИЛЬЕВ. Поляризация американского общества: религиозное измерение 34

Исторический компас

Алексей ХОТЕЕВ. «Консерватор с либеральным оттенком». Публицистическая деятельность А.В. Жиркевича 56

ОСОБАЯ ТЕМА.

«Сим победиши!» Российское общество и армия в моменты испытаний

Первая Отечественная. Русское общество и нашествие Наполеона

Надежда АУРОВА. Вторжение Наполеона в Россию в восприятии русского общества 72

Сергей ИСКЮЛЬ. «В случае настояния нужды в защите столицы...» Столичное ополчение 1812 г. и петербургское общество 83

Дмитрий ЦЕЛОРУНГО. К вопросу о проявлениях патриотических настроений в России в 1812 г. 97

Виталий БЕССОНОВ. «Малая война» 1812 г. в Калужской губернии 103

Authors 111

Abstracts and Keywords 112

Contents:

Russia in the World

Petr YAKOVLEV. Russian Economy at the Stage of Transformation 7

International Relations

Manouchehr MOHAMMADI. The Neo East-Oriented World Order 22

American Dossiers

Natalia TRAVKINA, Vladimir VASILIEV. Polarization of American society:
the religious dimension 34

Historical Compass

Alexey KHOTEEV. “A Conservative with a Liberal Tinge”.
Journalistic Activity of Alexander Zhirkevich 56

“Under this sign you will win!” Russian society and army in the moments of trials

The First Patriotic War. Russian society and Napoleon’s invasion

Nadezhda AUROVA. Napoleon’s invasion of Russia in the perception of Russian society ... 72

Sergei ISKUL. “In case of insistence of the need for the defense of the capital...”
The Capital Militia of 1812 and St. Petersburg Society 83

Dimitri TSELORUNGO. On the Subject of Manifestations of Patriotic Sentiments
in Russia in 1812 97

Vitaly BESSONOV. “Small War” of 1812 in Kaluga province 103

Authors 111

Abstracts and Keywords 112

РОССИЯ И МИР

DOI 10.32726/2411-3417-2023-3-7-20

УДК 338; 339

ПЕТР ЯКОВЛЕВ

Экономика Российской Федерации на этапе трансформаций

Аннотация. Российская Федерация проходит через крайне сложный и ответственный исторический период. В стране завершается процесс восстановления после финансово-экономических шоков 2022 г., вызванных геополитическим конфликтом с государствами коллективного Запада. Российское государство и общество выдержали в целом санкционный натиск и беспрецедентное внешнее давление, а национальный предпринимательский класс по большому счету адаптировался к изменившимся условиям ведения бизнеса. В актуальной повестке дня — переход к новому этапу развития, основным содержанием которого становится формирование суверенной хозяйственной системы, опирающейся на передовые в технологическом отношении отрасли производства, емкий внутренний рынок и внешнеэкономический поворот в сторону регионов Глобального Юга. Главная стратегическая цель — на базе структурных трансформаций обеспечить все необходимые условия для динамичного, стабильного и долгосрочного развития. В том числе: проводить взвешенную кредитно-денежную политику, стимулировать рост платежеспособного спроса, поощрять инвестиции, поддерживать малый и средний бизнес. При этом необходимо своевременно нейтрализовать возникающие внутренние и внешние риски, эффективно отвечать на неизбежные вызовы.

Ключевые слова: Россия, коллективный Запад, санкции, экономические трансформации, структурная перестройка, внешнеторговый разворот.

В силу известных геополитических причин российская экономика в 2022–2023 гг. начала переход на новую модель развития, основными принципами которой правительство называет следующие:

- «Освоение страны» — раскрытие собственных, национальных производственных возможностей. Считается, что в предыдущие годы решению этой задачи уделялось недостаточное внимание. Многие потребности удовлетворялись за счет импорта, что нередко мешало увеличению местного производства.
- Снижение социального и географического неравенства. В первом случае примером улучшения материального положения нуждающейся части населения власти считают программы финансовой поддержки семей с детьми. Что касается обеспе-

Сведения об авторе: Яковлев Петр Павлович — главный научный сотрудник Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, yakovlev@yandex.ru.

чения географического равенства, то среди программ такого рода существенное место заняло субсидирование пассажирских авиаперелетов внутри страны.

- «Новое международное взаимодействие». Здесь новизна в том, что экономическое сотрудничество с другими странами должно базироваться не на простом торговом обмене (экспорт — импорт), а на промышленной кооперации.
- Достижение технологического и кадрового суверенитета. С этой целью предусматривается наращивание инвестиций в образование.
- Достижение более высокого уровня эффективности российской экономики, в частности на основе автоматизации.
- Опережающее развитие технологических платформ в ключевых отраслях экономики на базе больших данных и искусственного интеллекта [Зубов].

Давая оценку этим принципам развития российской экономики, подчеркнем главное. Концепция новой модели экономического роста выглядит привлекательно, но, на наш взгляд, ее практическая имплементация сопряжена с серьезными внешними и негативными внутренними эффектами, о части из которых автору этих строк уже приходилось писать. В числе первых — очевидная разбалансировка глобальных торговых-экономических связей на фоне начавшихся процессов деглобализации [Яковлев. Риски...]. В ряду вторых — объективные и субъективные трудности с переводом российской экономики на путь суверенного, стабильного и долгосрочного развития [Яковлев. Российская экономика...]. Воздействие этих факторов не следует преуменьшать, чтобы впоследствии не столкнуться с «черными лебедями» — неожиданными и непредсказуемыми отрицательными явлениями.

Экономические итоги 2022 г. и текущие ожидания

Выступая 18 сентября 2023 г. на совещании по проекту федерального бюджета на 2024–2026 гг., В.В. Путин назвал текущую экономическую ситуацию в России «в целом устойчивой и сбалансированной». Президент подчеркнул, что этап восстановления российской экономики после беспрецедентного санкционного натиска завершен, и в стране сформированы «условия для дальнейшего стабильного и долгосрочного развития» [Совещание по проекту...].

Глава государства, как и положено, продемонстрировал необходимый заряд оптимизма, сделав акцент на положительных сторонах трансформационного процесса. Между тем динамика происходящих изменений продолжает испытывать на себе воздействие большого количества разнонаправленных внутренних и внешних факторов, что неизбежно создает зоны риска, препятствует решительному выходу российской экономики на траекторию опережающего поступательного роста. Все эти сложности не могут, конечно, отменить того факта, что развитие России в условиях противостояния коллективному Западу дало возможность по-новому оценить состояние и перспективы эволюции российской экономики, более точно взвесить ее потенциал, а также определить возможности и противоречия роста. В частности, положительным моментом стал возврат в Россию ранее выведенных капиталов отечественных предпринимателей. По

сообщению агентства Bloomberg, зажатые западными санкциями российские инвесторы при содействии властей РФ уже перевели на родину из недружественных европейских стран десятки миллиардов долларов и евро [Russia Turns...].

Подчеркнем, что в целом экономика РФ сравнительно быстро адаптировалась к введенным антироссийским финансовым и торговым санкциям и ограничениям. В 2022 г., по официальным данным, ВВП сократился только на 2,1%, а реальная заработная плата уменьшилась на 1% (многочисленные прогнозы были значительно более неблагоприятными). Хуже обстояло дело с оборотом розничной торговли (падение на 6,5%) и инфляцией, годовой уровень которой составил почти 12% (в 2021 г. — 8,4%). Но при этом на 4,6% увеличились инвестиции в основной капитал, на 5% вырос объем услуг, предоставленных населению, и с 4,8 до 3,9% снизилась безработица (табл. 1).

Таблица 1

Экономический и социальный прогноз (%)

Показатель	2021	2022	2023	2024	2025	2026
ВВП	5,6	-2,1	2,0	1,7	2,3	2,5
Инвестиции	8,6	4,6	3,2	3,0	4,0	4,3
Розничная торговля	7,8	-6,5	4,6	3,0	3,2	3,6
Услуги населению	17,2	5,0	4,2	1,6	2,6	3,0
Заработная плата	4,5	-1,0	6,0	1,6	2,1	2,5
Инфляция	8,4	11,9	5,5	4,5	4,2	4,5
Безработица	4,8	3,9	3,4	3,5	3,5	3,7

Источник: ЦМАКП. Прогноз социально-экономического развития России на 2023–2026 гг., темпы прироста в %. — URL: forecast.ru/Forecast/2023/Fore082023.pdf (date of access: 18.09.2023)

О чем еще говорят приведенные статистические данные о состоянии и тенденциях развития российской экономики, переживающей период структурной перегруппировки? Как оценить годовой прирост ВВП в 2%, планируемый на 2023 г.? Это успех или провал, продвижение вперед или застой? Ответ не столь однозначен.

Часть экспертов исходит из того, что длительное время драйверами экономического роста в Российской Федерации были сырьевой (прежде всего нефтегазовый) сектор и производственные филиалы транснациональных корпораций. Уход сотен иностранных компаний драматически изменил положение дел и открыл широкое пространство для отечественных товаропроизводителей, которым требуется время, чтобы в полной мере воспользоваться полученными возможностями. Такая задача особенно актуальна для почти 6 млн малых и средних предприятий, на долю которых приходится примерно 20% ВВП [Баринаева и др.]. С этой точки зрения, подчеркивают исследователи, сравнительно умеренный прирост ВВП в ближайшие годы представляется логичным [Башкатова].

Вместе с тем в резко обострившейся геополитической ситуации Россия фактически находится в режиме жесткого цейтнота и не имеет времени на длительную раскачку. По существу, развитие российской экономики призвано не только обеспечить решение приоритетных хозяйственных и социальных задач (импортозамещение, привлечение инвестиций и квалифицированных кадров, подъем науки и образования, технологический рывок, освоение новых внешних рынков и т. д.), но и заложить прочную материальную основу национальной безопасности. Для этого, считают ученые Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН, необходимы темпы роста около 3–3,5% в год [Потенциальные возможности...].

Однако достижению указанных показателей препятствует политика Центрального банка (ЦБ или Банк России), который 1 сентября 2023 г. отметил десятилетие своих регулятивных сверхполномочий, и Министерства финансов РФ. Руководство этих ведомств, несмотря на острую критику большей части экспертного сообщества и представителей реального сектора российской экономики, упорно проводит жесткую кредитно-денежную политику. Три столпами этого курса, остающегося по большей части неизменным уже почти два десятилетия, являются: 1) «плавающий» обменный курс рубля, 2) бюджетная экономия, 3) подавление инфляции путем поддержания высокой ключевой ставки ЦБ и удорожания кредита.

Каковы на сегодняшний день итоги этой политики? Под углом зрения обеспечения устойчивого экономического роста они неутешительные. Вот сухие статистические данные.

Во-первых, в 2013–2022 гг. российский ВВП в среднем прирастал в год на 0,8% — один из самых низких мировых показателей развитых и развивающихся стран. В результате в 2023 г. Россия по размеру душевого ВВП (14,4 тыс. долл.), рассчитанного по официальному обменному курсу рубля, заняла 63-е место в мире, пропустив вперед такие далеко не самые развитые страны, как Коста-Рика, Болгария, Панама, Чили, Румыния, Венгрия, Хорватия, Уругвай, Словакия и т. д.

Во-вторых, по большому счету, не оправдала себя широко разрекламированная политика таргетирования инфляции: с июня 2013 г. по июль 2022 г. рост потребительских цен составил почти 100%, что вряд ли можно считать удовлетворительным показателем. Тем более что он был достигнут во многом благодаря сдерживанию роста денежной массы (стагнации доходов основной массы населения) и ограничению кредитования предприятий реального сектора экономики.

И в-третьих, наблюдалось практически постоянное ослабление курса национальной валюты: с 61 рубля за 1 доллар 20 января 2014 г. до 101 рубля в первой половине августа 2023 г. Таким образом, был перейден психологический барьер 100 рублей за 1 доллар. (Заметим, что среднегодовой курс доллара на 2023 г. был запланирован российскими властями в размере 68 руб., на 2024 г. — менее 71 руб.). Как отмечал в этой связи помощник президента России М.С. Орешкин, «слабый рубль осложняет структурную

перестройку экономики и негативно влияет на реальные доходы населения. В интересах российской экономики — сильный рубль» [Каткова].

Между тем многочисленные факты свидетельствуют, что «денежные» власти собираются и впредь (по крайней мере до 2026 г.) выстраивать экономическую стратегию на не оправдавших себя принципах, о чем было недвусмысленно указано в проекте «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики», представленном ЦБ в августе 2023 г. [Выступление заместителя]. И практическим подтверждением тупиковой политики явилось принятое Банком России 15 августа 2023 г. распоряжение экстренно повысить ключевую ставку сразу на 350 базисных пунктов: с 8,5 до 12% годовых. Комментируя это решение, заместитель председателя ЦБ А.Б. Заботкин, сославшись на необходимость бороться с «инфляционным перегревом российской экономики», заявил, что в 2024–2025 гг. темпы роста ВВП будут «более умеренными», чем в 2023 г. (когда, напомним, данный показатель по оценкам должен составить сравнительно скромные 2 или, в лучшем случае, 2,5%) [Банк России... до 12,00% годовых].

Предельно четко охарактеризовал возможные негативные последствия введения повышенной ключевой ставки уполномоченный при президенте по защите прав предпринимателей Б.Ю. Титов: «Новая ставка ставит крест на развитии долгового рынка, на создании новых источников финансирования инвестиционных проектов. По крайней мере, на время» [Бизнес-омбудсмен...].

Не добившись снижения инфляции, ЦБ уже ровно через месяц, 15 сентября, вновь повысил ключевую ставку, на этот раз до 13%. В банке заявили, что «рост инфляционного давления проявляется по все более широкому кругу товаров и услуг». В результате в стране реализуются «существенные проинфляционные риски» (ограниченные возможности наращивания производства, полностью не удовлетворяющего потребительский спрос; повышенный спрос на импорт; значительное ослабление рубля), которые не позволяют «заякорить» показатель годовой инфляции на уровне 4% и вынуждают власти сохранять жесткие денежно-кредитные условия [Банк России... до 13,00% годовых].

В свою очередь, председатель ЦБ Э.Х. Набиуллина не исключила дальнейшего повышения ключевой ставки, связав этот курс не только с высокими инфляционными ожиданиями, но и с ухудшением внешних условий развития российской экономики. По ее утверждению, «рост мировой экономики продолжает замедляться», что будет ограничивать спрос на российские товары, а следовательно, экспортные доходы РФ могут снижаться. Прогноз по импорту также оказался сниженным — в основном, по мнению ЦБ, из-за ослабления рубля и более умеренной динамики потребительских расходов. Таким образом, резюмировала Э.Х. Набиуллина, наряду с сохранением геополитических рисков (продолжающийся конфликт с коллективным Западом) усилилась «вероятность более жесткого приземления мировой экономики», что с большой долей вероятности может сказаться на темпах структурной трансформации российской хозяйственной системы [Заявление Председателя...].

На наш взгляд, повышение ключевой ставки нанесло удар по российской экономике, но не устранило базовых причин самого феномена практически постоянного обесценения национальной валюты. Этот феномен — производное от ошибочной макроэкономической и денежно-кредитной стратегии, продолжение которой ставит барьеры на пути ускорения экономического роста и перехода на новую модель развития, угрожает еще туже затянуть узел существующих проблем.

Внутренние факторы трансформаций

При всей важности решений, принимаемых денежными властями, в экономике России имеется немало катализаторов роста, которые противостоят эффектам торможения. Именно сочетание ускорителей и ингибиторов хозяйственного развития, образующих набор внутренних факторов начавшихся трансформаций, формирует основные тренды эволюции национальной социально-экономической системы, которые носят неоднозначный характер. В результате деловая жизнь в России в настоящее время пока не приобрела окончательно устойчивого характера и колеблется между застоем и ростом.

С учетом сказанного, рассмотрим положительные и отрицательные тенденции развития экономики и социальной сферы России более детально. Главное — ответим на вопрос, что происходит с основными факторами экономического роста.

По нашему мнению, внутренними драйверами российской экономики на сегодняшний день являются: потребительский спрос; инвестиции в основной капитал; добыча сырья; выпуск промышленных товаров; производство аграрной продукции; строительство и рынок жилья; наука и высокие технологии; банковский сектор, кредиты бизнесу и домохозяйствам. Итак, по порядку.

Большинство экспертов отмечают оживление потребительского спроса, которое связывают с государственной материальной поддержкой малоимущих слоев населения, крупными денежными выплатами участникам специальной военной операции и ростом заработной платы в ряде отраслей народного хозяйства, хотя во многих случаях она остается относительно низкой. По данным на август 2023 г., средняя заработная плата составила около 55 тыс. рублей (590 долл. по официальному обменному курсу) [BDEX...]. Разумеется, это немного, но в любом случае повышение спроса не только со стороны государства, но и домохозяйств (даже если оно остается ограниченным) положительно влияет на экономику, стимулирует предпринимателей наращивать предложение товаров и услуг.

Значительную часть потребительского спроса формируют (в силу своей многочисленности) российские пенсионеры. Согласно статистике Социального фонда России (СФР), в июле 2023 г. средняя пенсия работающих пенсионеров (их насчитывается порядка 6,6 млн человек) составила почти 17 тыс. рублей в месяц, а неработающих — около 22 тыс. рублей [Социальный фонд...]. Оценить реальные доходы работающих пенсионеров крайне затруднительно. Другое дело — неработающие пенсионеры, число ко-

торых составляет 35 млн человек. Их низкие доходы в основном расходуются на питание, лекарства и оплату коммунальных услуг, что серьезно ограничивает возможности десятков миллионов граждан приобретать непродовольственные товары и тем самым поддерживать национального производителя. Кроме того, еще немалая часть россиян (в большинстве своем, низкооплачиваемые родители с детьми и многодетные семьи) также материально уязвимы и демонстрируют вялую потребительскую активность. Макроэкономическим следствием этого является сохранение относительной узости внутреннего российского рынка.

На этом фоне положительный момент — некоторый рост инвестиций в основной капитал, но они в основном государственные. Частный сектор в массе своей пока не проявляет повышенной инвестиционной активности, что является негативным фактором, преодоление которого — актуальная задача текущей экономической политики. С этой целью, в частности, предлагается ряд мер институционального порядка, включающих создание крупнейшими российскими корпорациями системообразующих фондов прямых инвестиций и ускоренное развитие национальных страховых институтов [О логике...].

В добывающей отрасли Россия критически зависит от нефти и природного газа. Что сейчас происходит в нефтегазовом секторе? К сожалению, стратегически — мало чего хорошего. Во-первых, Россия потеряла большую часть рынка газа европейских стран, которые были главными импортерами. Чтобы в максимально возможной мере заместить их Китаем и другими азиатскими странами, необходимо время и крупные инвестиции в строительство трубопроводов. Во-вторых, постоянно растет стоимость добычи нефти, что снижает прибыль от ее экспорта. Согласно имеющимся подсчетам, уже в следующем десятилетии нефть станет выгоднее импортировать, чем добывать в России. Другими словами, модель российской экономики, основанная на экспорте нефти и газа, себя изживает. Конечно, это не новость, но положение в нефтегазовом секторе становится для России одним из узлов макроэкономической напряженности.

В данной связи положительный эффект имела достигнутая договоренность в формате ОПЕК+ о некотором снижении добычи нефти, в частности, Россией и Саудовской Аравией. Эта мера ситуативно помогла сдержать «медвежий» (понижательный) тренд нефтяных котировок на мировых рынках, вызвала противоположную — «бычью» (повышательную) тенденцию в сентябре 2023 г. (табл. 2) и обеспечила нашей стране сохранение сравнительно высоких нефтяных доходов.

По оценке Международного энергетического агентства (МЭА), мировой спрос на «черное золото» до конца текущего года вырастет на 2,2 млн баррелей в сутки, что заметно превысит показатели увеличения добычи (максимум на 1,5 млн) за счет стран, не участвующих в соглашении ОПЕК+. В результате, прогнозируют эксперты МЭА, нефтяные котировки марки Brent могут сохранить повышательный тренд, что, безусловно, выгодно России на этапе экономических трансформаций [Oil Market...].

Таблица 2

Динамика цены на нефть марки Brent (долл. за баррель)

Дата	Цена	Дата	Цена
20.12.2022	79,99	20.05.2023	75,99
20.01.2023	87,63	20.06.2023	75,90
20.02.2023	84,07	20.07.2023	79,64
20.03.2023	73,79	20.08.2023	84,46
20.04.2023	81,00	20.09.2023	93,53

Источник: InvestFunds. Нефть Brent. — URL: investfunds.ru/indexes/624/ (date of access: 21.09.2023)

Вместе с тем очевидно, что наша страна в нынешних сложных геополитических и геоэкономических условиях и с учетом долговременных тенденций развития национальной нефтяной отрасли не может себе позволить сохранения традиционной зависимости от экспорта углеводородов, от разрушительного эффекта «американских горок» — резких перепадов цен на нефть на мировых рынках.

Разнонаправленные процессы наблюдаются в обрабатывающей промышленности. Не случайно эксперты характеризуют индустриальное производство как «оптимистично-неустойчивое» [О динамике...]. Ряд отраслей, прежде всего автомобилестроение, находятся в глубоком кризисе. Другие — наращивают производство. В частности, заметный вклад в положительную динамику обрабатывающих отраслей вносят металлургия и машиностроение. Значительно нарастили производство предприятия оборонно-промышленного комплекса (ОПК), но этот тренд, особенно с учетом исторического опыта, нельзя считать однозначно позитивным на длительную перспективу. Здесь, на наш взгляд, перед страной стоит сложная триединая задача: обеспечить прочную обороноспособность; максимально использовать мощный научно-технологический потенциал ОПК для экономического рывка; избежать вовлечения в гонку вооружений, грозящую разрушением национального хозяйственного организма.

В последние годы одним из катализаторов экономического роста Российской Федерации служил аграрный сектор, а агропромышленная продукция заняла заметное место в отечественном экспорте. Например, в 2022 г., несмотря на все барьеры, ее объем составил порядка 41,5 млрд долларов [Сельхозэкспорт России...]. Можно сказать, что Россия подняла сельское хозяйство до новых высот и, что очень важно, полностью обеспечила себя основными видами продовольствия — зерном, мясом, рыбой, растительным маслом, сахаром. В результате, как подчеркивал министр сельского хозяйства Д.Н. Патрушев, предприятиями отрасли «исполнено большинство основных ориентиров Доктрины продовольственной безопасности, и многие — с превышением установленного уровня» [На «правчасе» в Госдуме...]. Все это — хорошие новости. Но есть и риски. Например, ощущается дефицит семян, не хватает сельскохозяйственной техники, квалифицированных кадров, остаются проблемы с логистикой. Эти узкие места можно расширить только с помощью государства.

Негативное воздействие на положение дел в сельском хозяйстве оказали ослабление рубля и повышение ключевой ставки ЦБ в августе-сентябре 2023 г., одним из последствий чего стал существенный рост цен на бензин и дизель. Это, в свою очередь, привело к удорожанию сельскохозяйственного производства. Оценивая сложившуюся ситуацию, Д.Н. Патрушев назвал «кричащей» проблему с обеспечением аграриев топливом в разгар уборочной кампании. Министр выразил опасение, что дефицит горючего может остановить и уборку урожая, и сев озимых [Глава Минсельхоза...]. И в данном случае вопрос решался на правительственном уровне.

В сложном положении сегодня находится строительство. В отрасль поступают крупные инвестиции, вводятся в строй тысячи новых жилых домов, но есть проблемы со сбытом готового жилья. Во многих регионах порядка 40% построенных квартир не находят покупателей и стоят пустыми. Это — мина замедленного действия. Кроме того, по мнению экспертов, в ближайшие годы может начаться масштабный жилищный кризис, связанный с выходом за предельные сроки эксплуатации тысяч жилых домов массовой застройки 1957–1968 гг. [Сергеев].

Ключевое значение для будущего российской экономики (впрочем, как и для любой другой) имеет развитие технологичных производств, опирающихся на достижения науки. В настоящее время российская наука обеспечивает около половины всех передовых технологий, внедряемых в производство, и этот вклад может возрасти. На это указывают имеющиеся цифры. В 2022 г. в России была разработана 2621 передовая производственная технология, что на 20% больше, чем в 2021 г. [Сараев]. Чтобы данный тренд закрепить, необходимо существенно нарастить инвестиции в науку, но этого в планах правительства нет.

В условиях экономического транзита трудно переоценить роль банков, которые питают кредитными ресурсами реальный сектор и миллионы домохозяйств. Здесь наблюдаются положительные сдвиги: за первые пять месяцев 2023 г. объем потребительских кредитов вырос почти на 50% по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. Какие остаются узкие места? Прежде всего, высокие процентные ставки. Они колеблются от 12% (по кредиту с залогом) до 25% (по кредиту без залога). Хорошая новость — введенная правительством система льготного кредитования малых и средних предприятий. В данном случае кредиты выдаются под 3–4% годовых [Тезис 10...].

Острый вопрос, на который еще не дан исчерпывающий ответ, — сколь долго власти будут поддерживать малый и средний бизнес и, главное, как повлияют на состояние банковского сектора (и экономики в целом) решения Банка России от 15 августа и 15 сентября 2023 г. о повышении ключевой ставки до 12 и 13% годовых. В данном случае стоит обратить пристальное внимание именно на неясные последствия резкого удорожания кредита на развитие российского денежного рынка.

Таким образом, совокупность основных внутренних драйверов экономического роста не поддается однозначной оценке и на этапе трансформационного перехода вмещает в себя как положительные, так и отрицательные явления.

Новая внешнеторговая география

Важным фактором, объясняющим сравнительную устойчивость в 2022–2023 гг. экономики России перед лицом финансовых и других санкций, введенных коллективным Западом, явилось сохранение высокого внешнего спроса на ключевые товары российского экспорта, прежде всего энергетического сырья и продовольствия. Например, в течение почти всего 2022 г. международные цены на нефть и нефтепродукты превышали уровень 2021 г., что обеспечило приток в бюджет РФ крупных валютных поступлений. В результате в 2022 г. объем российской торговли товарами и услугами составил почти 974 млрд долл., а положительное внешнеторговое сальдо превысило 282 млрд, или на 66% больше, чем в 2021 г. [Российская экономика... с. 9-10, 266].

В этих условиях в сфере внешнеторговых и внешнеэкономических связей Российской Федерации происходило сразу несколько синхронно развивающихся трансформационных процессов.

Главный из них — поиск новых партнеров российского бизнеса по экспорту и импорту, способных заместить традиционных западных покупателей отечественных товаров и поставщиков продукции на рынок РФ. Речь идет о сложной задаче, решение которой плотно спрессовано во времени, поскольку действовать необходимо в режиме жесткого цейтнота.

В числе внешнеэкономических шагов стратегического порядка — добиться скоординированных действий членов БРИКС, ОПЕК и, желательно, других стран, образующих экономическое ядро Глобального Юга (Аргентина, Бангладеш, Вьетнам, Египет, Индонезия, Колумбия, Малайзия, Марокко, Мексика, Перу, Таиланд, Филиппины, Чили и др.) [Яковлев. С позиций френдшоринга...]. Задача-минимум — их неучастие в антироссийских экономических санкциях, задача-максимум — интенсификация торговых и инвестиционных связей с Россией, в том числе с использованием национальных валют. Все это, по мнению специалистов, предполагает мощную перестройку всей системы внешнеэкономических отношений Российской Федерации, изменение экспортных и импортных потоков, формирование новых логистических маршрутов, борьбу за освободившиеся рыночные ниши [Калянина].

Данные, приведенные в табл. 3, показывают, что в 2010–2022 гг. география внешней торговли России кардинально изменилась. Если в 2010 г. на долю 30 основных западных стран приходилось 59,2% российского товарооборота, то в 2022 г. — только 36,7%. В то же время доля группы из шести развивающихся государств Азии, Африки и Латинской Америки, являющихся экономическими лидерами Глобального Юга, выросла с 15,4 до 41,7%. При этом товарооборот РФ с этими государствами в абсолютных величинах вырос в 3,3 раза: с 96 до 318,2 млрд долларов. Особенно значительно торговля увеличилась с Китаем, Турцией и Индией, которые выдвинулись в качестве ведущих внешнеторговых партнеров Российской Федерации.

Таблица 3

Внешняя торговля РФ в целом и с ключевыми партнерами (товары, млрд долл.)

Партнер	2010	Доля в %	2021	Доля в %	2022	Доля в %
Торговля РФ в целом	625,9	100,0	789,4	100,0	850,5	100,0
Евросоюз-27	298,4	47,7	283,6	35,9	266,6	31,4
Великобритания	14,7	2,4	28,6	3,6	8,1	1,0
США	32,5	5,2	37,1	4,7	16,8	2,0
Япония	24,1	3,9	22,0	2,8	19,6	2,3
Китай	55,5	8,9	145,7	18,5	190,3	22,4
Индия	5,0	0,8	12,0	1,5	43,5	5,1
Турция	26,2	4,2	34,8	4,4	68,2	8,0
Египет	2,0	0,3	2,9	0,4	4,0	0,5
Бразилия	6,2	1,0	7,3	0,9	9,9	1,2
Мексика	1,1	0,2	2,7	0,3	2,3	0,3

Источник: ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between European Union (EU 27) and Russian Federation. — URL: trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (date of access: 20.08.2023)

В структурном отношении в 2022 г. во внешней торговле товарами наблюдался опережающий рост экспорта — 591,5 млрд долл., что почти на 20% превысило показатель 2021 г., тогда как импорт сократился на 11,7% до 259,1 млрд долларов.

Как и в прошлые годы, основу российского экспорта составили минеральные продукты — их вывоз в стоимостном объеме в 2022 г. вырос на 40,8%. Экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья увеличился на 14,8%, продукции химической промышленности — на 10,9%, текстильных изделий и обуви — на 8,5%, металлов — на 2,3%. В то же время экспорт древесины сократился на 16,7%, машин и оборудования — на 20,5%, драгоценных металлов — на 41,4% [Российская экономика... с. 267].

Важно отметить, что Россия остается крупным поставщиком на мировой рынок не только энергоносителей, но и ряда других востребованных товаров — от удобрений и асбеста до пшеницы и ядерных реакторов. Международные автопроизводители зависят от российских палладия и родия для выпуска каталитических нейтрализаторов. Бельгия не может отказаться от закупок российских алмазов, а США и Франция заинтересованы в импорте из РФ урана для своих атомных электростанций. Поэтому многие западные государства, несмотря на санкции, не сразу и далеко не полностью смогли отказаться от торговли с Российской Федерацией. Однако уже в первом полугодии 2023 г. тенденция к сокращению вывоза товаров из России в страны Запада и ориентирующиеся на них развивающиеся государства дала о себе знать, и объем российского экспорта по стоимости сократился на 32,9% — до 205,6 млрд долларов. По итогам текущего года экспортные поставки прогнозируются в размере 465 млрд долларов, или почти на 25% меньше, чем в 2022 г. (и это еще оптимистический сценарий) [Профицит текущего

счета...]. Безусловно, столь значительное сокращение товарного экспорта — опасное явление, и его сохранение нанесет Российской Федерации крупный финансовый урон.

Несколько другая картина складывается с российским импортом. По оценке Банка России, после некоторого сокращения объемов импортных закупок в 2022 г. (на 11,7%, до 277 млрд долл.), в нынешнем году ожидается их рост до 317 млрд долларов. В результате произойдет значительное сокращение положительного сальдо торгового баланса: с более чем 314 млрд долларов в 2022 г. до 97 млрд долларов в 2023 г. [Основные параметры...]. Ситуация не трагичная, но это — серьезный перелом трендов.

Приведенные факты свидетельствуют, что в контексте геополитической напряженности и геоэкономических трансформаций внешняя торговля России находится в очень непростом положении — на этапе изменения географии партнерских связей и адаптации к режиму санкций. В этих условиях нарушилась нормальная работа многих производственных и логистических цепочек, связанных с экспортно-импортными и финансовыми операциями. В настоящее время российские предприятия ищут новые возможности развития деловых отношений, главным образом с государствами Глобального Юга — Азии, Африки и Латинской Америки. Задача правительства РФ — постоянно наращивать меры поддержки отечественного бизнеса в деле адаптации к меняющимся внешним вызовам.

* * *

В России запущен сложный и многогранный трансформационный процесс, призванный вызвать глубокие позитивные перемены во всех аспектах жизни общества и государства. Нельзя допустить, чтобы этот процесс был извращен, перерос в трансформационный кризис или, хуже того, обернулся своего рода ребрендингом прежней социально-экономической модели со всеми ее «родимыми пятнами» и благоприобретенными пороками. В последнем случае Российская Федерация может не выдержать неизбежного перенапряжения сил.

Слабостью начавшегося процесса хозяйственных перемен является тот очевидный факт, что осуществлением трансформаций занимается старая финансово-экономическая «гвардия» с редкими вкраплениями новых людей, скромное присутствие которых вряд ли способно в сжатые сроки кардинально поменять ситуацию и обеспечить поступательное развитие программы реформ. Между тем в нынешних сложнейших внешних и внутренних условиях, на крутых политических поворотах начатые перемены должны носить системный и лавинообразный характер, а не ограничиваться игрой в обменный курс рубля, неудачным таргетированием инфляции или неуместной суетой вокруг размеров бюджетного дефицита. С политической точки зрения необходимо исключить риск, что старые экономические элиты приспособятся к переменам, перегруппируются и воздвигнут на пути реформ такую стену, которую нельзя будет разрушить.

Литература

- Банк России принял решение повысить ключевую ставку на 100 б. п., до 13,00% годовых // Банк России. 15.09.2023. — URL: cbr.ru/press/pr/?file=15092023_133000Key.htm (дата обращения: 17.09.2023).
- Банк России принял решение повысить ключевую ставку на 350 б. п., до 12,00% годовых // Банк России. 15.08.2023. — URL: cbr.ru/press/pr/?file=15082023_103000Key.htm (дата обращения: 11.09.2023).
- Барина В., Земцов С., Демидова К., Леваков П. Малое и среднее предпринимательство России в кризисные периоды. Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара. Научные труды № 183. — URL: iep.ru/ru/publikacii/publication/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-rossii-v-krizisnye-periody.html (дата обращения: 13.09.2023).
- Башкатова А. Экономический рост становится вопросом национальной безопасности // Независимая газета. 25.07.2023.
- Бизнес-омбудсмен назвал негативные последствия повышения ставки ЦБ // Интерфакс. 15.08.2023. — URL: interfax.ru/business/916298 (дата обращения: 17.09.2023).
- Выступление заместителя председателя Банка России Алексея Заботкина о проекте Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов // Банк России. 11.08.2023. — URL: cbr.ru/press/event/?id=17004 (дата обращения: 21.08.2023).
- Глава Минсельхоза заявил о риске срыва полевых работ из-за дефицита топлива // Деловой Петербург. 06.09.2023. — URL: dp.ru/a/2023/09/06/glava-minselhoza-zajavil-o (дата обращения: 17.09.2023).
- Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 15 сентября 2023 года // Банк России. 15.09.2023. — URL: cbr.ru/press/event?id=17070 (дата обращения: 11.09.2023).
- Зубов М. Шесть принципов роста: Россия переходит на новую модель // Эксперт. 02.05.2023. — URL: expert.ru/2023/05/2/shest-printsipov-rosta-rossii-predlozhena-novaya-model-ekonomicheskogo-razvitiya/ (дата обращения: 16.09.2023).
- Калянина Л. Время переделов // Эксперт. 2022. № 44. С. 18.
- Каткова А. Орешкин назвал главную причину падения рубля и сообщил, когда курс придет в норму // banki.ru. 14.08.2023. — URL: banki.ru/news/lenta/?id=10990287&ysclid=licj6eh72k832985516 (дата обращения: 18.08.2023).
- На «правчасе» в Госдуме Дмитрий Патрушев доложил о реализации Госпрограммы АПК и планах развития отрасли // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. 20.09.2023. — URL: mcs.gov.ru/press-service/news/na-pravchase-v-gosdume-dmitriy-patrushev-dolozhil-o-realizatsii-gosprogrammy-ape-i-planakh-razvitiya/ (дата обращения: 21.09.2023).
- О динамике промышленного производства в июне 2023 г. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. — URL: forecast.ru/_ARCHIVE/Analitics/PROM/2023/PR-OTR_2023-07-26.pdf (дата обращения: 11.09.2023).
- О логике и некоторых ключевых параметрах инвестиционно-активного сценария на долгосрочную перспективу. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. — URL: forecast.ru/_ARCHIVE/Analitics/INP/2023_04_18.pdf (дата обращения: 10.09.2023).

- Основные параметры прогноза Банка России в рамках базового сценария. — URL: cbr.ru/collection/collection/file/45148/forecast_230721.pdf (дата обращения: 19.09.2023).
- Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз. Научный доклад // ИНП РАН. 19.07.2023. — URL: ecfor.ru/publication/potentsial-rosta-ekonomiki/ (дата обращения: 13.09.2023).
- Профицит текущего счета платежного баланса РФ в I полугодии снизился в 7,3 раза // Интерфакс. 16.07.2023. — URL: interfax.ru/business/911120 (дата обращения: 11.09.2023).
- Российская экономика в 2022 году. Тенденции и перспективы. М. 2023.
- Сараев В. Выйти из технологической полупериферии // Стимул. 09.08.2023. — URL: stimul.online/articles/interview/vyyti-s-tekhnologicheskoy-poluperiferii/ (дата обращения: 10.09.2023).
- Сельхозэкспорт России в 2022 году достиг 41,5 миллиарда долларов // РИА «Новости». 02.06.2023. — URL: ria.ru/20230602/selkhozeksport-1875724626.html (дата обращения: 11.09.2023).
- Сергеев М. На страну надвигается жилищный кризис // Независимая газета. 19.09.2023.
- Совещание по проекту федерального бюджета на 2024-2026 годы // Сайт президента России. 18.09.2023. — URL: kremlin.ru/events/president/news/72284 (дата обращения: 20.09.2023).
- Социальный фонд России. — URL: sfr.gov.ru/?ysclid=lmtbq6zjtn430675367 (дата обращения: 11.09.2023).
- Тезис 10. О ситуации в банковской системе: как она шаталась, но устояла. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. — URL: forecast.ru/_ARCHIVE/Мон_13/2023/ТТ2023_10.pdf (дата обращения: 10.09.2023).
- Яковлев П.П. Риски мировой рецессии в условиях кризиса глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 2. С. 5-14.
- Яковлев П.П. Российская экономика в условиях меняющегося мироустройства: вызовы и ответы // Перспективы. Электронный журнал. 2022. № 3. С. 27-42. — URL: https://www.perspektivy.info/upload/iblock/c25/3_2022_27_42.pdf (дата обращения: 10.09.2023).
- Яковлев П.П. С позиций френдшоринга: торговые отношения России с регионами глобального Юга // Международная торговля и торговая политика. 2023. Т. 9. № 1 (33). С. 136-152.
- BDEX. Зарплаты в России. — URL: bdex.ru/russia/ (дата обращения: 11.09.2023).
- Oil Market Report — September 2023. IEA. — URL: iea.org/reports/oil-market-report-september-2023 (date of access: 20.09.2023).
- Russia Turns Screws on Exporters After Debating Capital Controls // Bloomberg. 17.08.2023. — URL: bloomberg.com/news/articles/2023-08-17/russia-won-t-tighten-capital-controls-for-now-vedomosti-reports (date of access: 11.09.2023).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI 10.32726/2411-3417-2023-3-22-32

УДК 327

МАНУЧЕХР МОХАММАДИ

Новый восточно-ориентированный миропорядок

Аннотация. После Второй мировой войны сформировалась система биполярной гегемонии под руководством двух сверхдержав — Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, и последующая политическая жизнь остальных стран определялась их близостью к одному из этих двух полюсов. Движение Имама Хомейни и Исламская революция в Иране выдвинули теорию противостояния системе доминирования двух сверхдержав, что вызвало их совместное противодействие иранской революции. Распад СССР и завершение биполярной эпохи положили конец холодной войне, после чего наступил переходный период. Были выдвинуты такие западнцентричные теории, как доктрина «нового мирового порядка» (однополярного мира под американским главенством), «столкновение цивилизаций», «конец истории», а также альтернативная им концепция противодействия доминированию. Постепенно импульсы к преодолению доминирования привели к началу формирования новой биполярной системы, полюсами которой являются крепнущий Восток, включая Россию, Китай и Иран, и слабеющий Запад, в первую очередь США и Европа. В статье рассматриваются причины этого процесса, рычаги силы в рамках «восточного треугольника» в составе Российской Федерации, Китайской Народной Республики и Исламской Республики Иран, а также характеристики нового биполярного миропорядка в целом. Для евразийского полюса («восточной оси») характерны: расширение влияния, основанное на взаимодействии и не направленное на территориальную экспансию; ориентированная на сдерживание военная мощь; стремление к прогрессу; отсутствие конфликта интересов участников; отстаивание национально-государственных интересов и народная поддержка.

Ключевые слова: международные отношения, мировой порядок, доминирование Запада, Исламская революция, Иран, противодействие доминированию, переходный период, новый восточно-ориентированный миропорядок.

1. Введение

После распада СССР и завершения периода биполярной гегемонии мыслители и политики на Западе стремились найти альтернативу прежнему международному устройству, и было предпринято немало усилий, чтобы обосновать и закрепить сохранение западнцентричной системы гегемонии. Одной из первых появилась представленная

Сведения об авторе: Манучехр Мохаммади — профессор факультета права и политологии Тегеранского университета (Иран), доктор, prof.mohammadi@yahoo.com.

президентом Дж. Бушем-старшим концепция «нового мирового порядка», центром которого должна быть единственная сверхдержава, сохранившаяся после завершения холодной войны. Однако неэффективность однополярной системы и ее неприятие другими крупными державами мира вскоре показали, что абсолютное господство единственной сверхдержавы не соответствует реальному состоянию международной системы. Западные, в первую очередь, американские интеллектуалы и теоретики, выдвинули другие концепции, продвигающие принцип доминирования Запада во главе с США и подводящие под него идеологическую базу. К их числу относились «конец истории» Фрэнсиса Фукуямы и «столкновение цивилизаций» Самюэля Хантингтона, которые также исходили из сугубо западного гегемонистского видения мировых процессов.

Хотя с момента окончания биполярной эпохи прошло уже более трех десятилетий, мир все еще живет в переходном периоде. На смену биполярности не только не пришла новая устойчивая система — в международных отношениях превалирует своего рода анархия, для которой западные теоретики не сформулировали ни конкретного обоснования, ни правового фундамента.

Поскольку западные интеллектуалы всегда смотрели на мир с точки зрения доминирования Запада и пытались теоретически обосновать его продолжение, они либо не замечали, либо сознательно игнорировали то, что происходило на периферии международной системы. Если же «периферийным» явлениям и трендам уделялось внимание, то их старались выставить малозначимыми и не имеющими важных последствий. Не стали исключением и возникшее в начале 1960-х годов в Иране движение во главе с Имамом Хомейни, его победа в ходе революции 1979 г. и образование Исламской Республики Иран (ИРИ), а также преемственное развитие и рост авторитета этой системы.

Феномен Исламской революции не только обрушил тысячелетнюю автократическую монархию Ирана — он уже оказал и будет продолжать оказывать заметное влияние на процессы в остальном мире. По своей значимости его последствия выходят за региональные рамки, бросая серьезный вызов всей Вестфальской системе международного доминирования. Кроме того, с пробуждением исламского мира и ростом самосознания угнетенных народов колонизированных и эксплуатируемых стран, Исламский Иран возглавил новый лагерь борцов с доминированием одной группы стран над остальными. Будущее международной политики, по мнению многих, будет определяться активным противостоянием западноцентричной системе доминирования. Иран ввел в эту сферу новые форматы и основы, которые по структуре, содержанию и концепции будут отличаться от всего того, что описано в исследованиях в области политологии и изучения международных отношений.

С учетом этого важного фактора и последующих тенденций, изложим новую теорию, которой мы дали следующее название: «Столкновение с системой доминирования и новый восточно-ориентированный мировой порядок».

2. История становления международной системы

На протяжении истории человечества степень и характер влияния системы международных отношений на отдельные страны не оставались одинаковыми. Они зависели от структуры и типа международной системы. Чтобы прояснить этот вопрос, обратимся к истории начиная с заключения Вестфальского договора, поскольку международная система в современном понимании сформировалась именно после этого события.

В 1648 г., по окончании Тридцатилетней войны между государствами, находившимися под властью Римской империи, и королевствами Франции и Испании, был подписан Вестфальский мирный договор. Его важнейшим итогом стало признание, впервые в истории, принципа независимости и территориальной целостности европейских стран. Договором устанавливалось, что только обладающие национальным суверенитетом правительства могут заключать между собой соглашения. Таким образом, институт суверенного национального государства, пришедший на смену прежней феодальной системе, получил формальное международно-правовое закрепление.

2.1. Первый этап: система баланса сил

Со времени заключения Вестфальского договора и вплоть до Первой мировой войны система международных отношений основывалась на балансе сил. В рамках этой системы власть в мире делилась между мощными европейскими государствами в соответствии с союзами, которые они то заключали, то расторгали, чем определялось и регулировалось то или иное соотношение сил. Как следствие, обеспечивалось равновесие между державами. Любой попытке достижения доминирующего положения со стороны одного государства препятствовали совместные действия остальных — в случае нападения страну-агрессора ожидало столкновение с согласованным отпором со стороны других государств. Задачей являлось поддержание статус-кво и предотвращение появления «превосходящей силы», для чего велись войны, заключались экономические, военные и иные соглашения. Эта система со всеми ее проблемами смогла под флагом колониализма (как старого, так и нового) поделить весь остальной мир, создав режим угнетения, и просуществовать порядка 250 лет. Но в определенный момент эксцессы политики некоторых государств (в частности, Германии) привели к ее крушению и рождению новой системы.

2.2. Второй этап: система коллективной безопасности

После Первой мировой войны и поражения Германии американским президентом Вудро Вильсоном была предложена новая система так называемой коллективной безопасности. Не только великие державы, но и остальные страны пытались следовать той или иной стратегии сотрудничества для достижения того, что стали именовать миром во всем мире. Во всяком случае, была учреждена Лига Наций — международная организация, предназначенная служить инструментом всеобщей мобилизации против государств-агрессоров. Система коллективной безопасности не имела ряда недо-

статков системы баланса сил, однако из-за недовольства своим положением таких ее участников, как Германия и Италия, и отсутствия эффективной поддержки со стороны других стран-членов, она также прекратила существование с началом в 1939 г. Второй мировой войны.

2.3. Третий этап: биполярная система и холодная война

После того как система коллективной безопасности оказалась неспособна обеспечить мир во всем мире, победившие во Второй мировой войне страны приступили к формированию послевоенного международного порядка. Была учреждена Организация Объединенных Наций с Советом Безопасности, устав которой предусматривал право вето для государств-победителей — «старших братьев», как называл их Ф. Рузвельт. Между тем превосходство США и СССР в военной области толкало мир к биполярной военно-политической системе, и довольно скоро политико-стратегические действия обеих держав привели к их взаимной конфронтации. Советско-американское противостояние было обусловлено целым рядом причин, но главным образом стремлением сторон к сохранению и наращиванию своей военно-политической мощи, а также своеобразным балансом сил, или, точнее, «балансом устрашения».

Данная модель международной системы, названная биполярной, определялась разделением мира на два блока и, соответственно, на две региональные сферы влияния; наличием противостоящих друг другу военно-политических и экономических союзов (НАТО и Организации Варшавского договора); а также особым характером отношений между ними — пограничным между миром и войной. На смену полному недоверию пришло взаимное признание права каждой из сверхдержав определять военную, политическую, экономическую и культурную политику для членов своего лагеря, поскольку каждому блоку необходимо было отслеживать и регулировать стратегию входящих в него стран, чтобы контролировать потенциальные угрозы со стороны другого блока.

Холодная война между Соединенными Штатами и Советским Союзом началась в середине 1940-х годов, с окончанием Второй мировой войны, и продолжалась до распада СССР, то есть около 45 лет, при поддержке союзников обеих сверхдержав. К ключевым верным союзникам Вашингтона в тот период относились Великобритания, Франция, Западная Германия и другие государства, входившие в НАТО, СЕНТО, СЕАТО, АНЗЮС, а также Япония и Южная Корея. В свою очередь, важными и надежными союзниками Москвы были Польша, Чехословакия, Восточная Германия, другие страны-члены Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи, а также Монголия, Северная Корея, Вьетнам и Куба.

Соперничество, взаимодействие и противостояние между двумя группировками получило название «холодная война», поскольку эта война велась без непосредственного вовлечения вооруженных сил сверхдержав, такими средствами как дипломатические маневры, экономическое давление, запугивание и пропаганда. В худшем случае использовались террористические методы, ограниченные военные операции и так

называемые прокси-войны, когда, не вступая в прямое вооруженное противоборство, сверхдержавы втягивали в военные конфликты другие страны и «их руками» воевали друг с другом.

Атрибутом той эпохи стало как открытое, так и завуалированное политическое, экономическое, военное, разведывательное и культурное соперничество между западным блоком во главе с США и восточным блоком, возглавляемым СССР. Общая совокупность событий и процессов в мире — позиции иных правительств, перевороты, революции, смены режимов, влияние или господство одних стран и подчинение других — оказалась отодвинута на задний план соперничеством сверхдержав. Их взаимное противостояние было настолько интенсивным, что в нем преобладала логика «игры с нулевой суммой» и никаких инцидентов не допускалось. За исключением Исламской революции в Иране, все остальные значимые события той эпохи: войны в Корее и во Вьетнаме, Берлинский кризис, китайская и кубинская революции, арабо-израильские войны — вписывались в парадигму противостояния двух блоков.

2.4. Четвертый этап: переходный период

Переходный период — это промежуточная фаза, когда одна международная система или структура разрушена, а новая еще не сформировалась. Процесс транзита не имеет четких временных рамок, но не может быть бесконечным, и рано или поздно на смену ему неизбежно приходит новая международная структура. Уильям Бриджес в своей книге “Transitions”, выделяет в процессе перехода от одной структуры к другой три стадии: 1) последнюю стадию старой системы 2) стадию индифферентности 3) формирование нового основания [Bridges].

Основное отличие переходного периода от начала стабилизации формирующейся системы заключается в том, что в период становления новой международной системы ее акторы уже рассматривают себя в роли ее элементов и взаимодействуют согласно нормативным законам системы. В переходный же период каждый из них еще пытается воздействовать на формирование системы, исходя из собственных интересов и стремлений. Иными словами, в переходный период система как таковая подчинена основным субъектам международных отношений, а теоретики и политики заняты разработкой и продвижением новых концепций в обоснование своих представлений о будущей системе.

2.4.1. Теоретические построения переходного периода

Окончание холодной войны, несомненно, стало одним из важнейших событий конца XX столетия, которое глубоко трансформировало мировую политику и породило новые интеллектуальные вызовы, побудившие теоретиков выдвигать различные концепции будущей системы международных отношений и путей ее формирования.

Распад Советского Союза, поражение идеологии марксизма-ленинизма, упадок казавшейся непобедимой мощи СССР и его отказ от роли лидера восточного блока

открыли единственной оставшейся сверхдержаве прекрасную возможность использовать возникшую брешь для умножения и распространения своей неоспоримой власти над миром. Следует отметить, что в результате распада восточного блока, показавшего как несостоятельность идеологии марксизма-ленинизма, так и способность капитализма выстоять против этой идеологии, капиталистическая система с ее либерально-демократическим устройством оказалась в безусловном выигрыше. Однако опасения, связанные с перспективой роста иной сверхдержавы в не контролируемой Западом части земного шара, побудили политический класс и правящие круги Соединенных Штатов усиленно работать над обоснованием новой политики и новыми идеями, чтобы исключить такую потенциальную «угрозу» и не только сохранить лидерство в западном сообществе, но и расширить свое господство на весь мир.

2.4.1.1. Теория нового мирового порядка

Некоторые американские теоретики сочли окончание холодной войны подходящим контекстом для внедрения идеи, будто глобальный порядок и сохранение мир требуют наличия одной доминирующей державы, которая, опираясь на свои материальные ресурсы и абсолютную власть, могла бы гарантировать безопасность и экономическое благополучие в глобальном масштабе. В соответствии с этой идеей была выдвинута американская доктрина «нового мирового порядка» — «доктрина Буша» [11 сентября 1990 г. президент Дж. Буш-старший выступил перед обеими палатами Конгресса США с речью «К новому мировому порядку» (*"Toward a New World Order"*). — прим. редакции «Перспектив»].

Доктрина базировалась на тезисе, что Соединенные Штаты — единственная оставшаяся после «холодной войны» сверхдержава — должны по-прежнему сохранять мощный военный потенциал для оказания эффективного влияния по всему миру. Этот постулат привлек внимание ряда американских ученых в сфере международных отношений, которые занялись его теоретическим обоснованием и продвижением.

С их точки зрения, прочность и стабильность нового миропорядка должна была зиждиться на двух ключевых условиях: во-первых, американской администрации следует обладать реальными возможностями и полномочиями для глобального доминирования США в военной, экономической, политической и социальной сферах; во-вторых, остальные страны должны согласиться на подчиненную роль в новой системе и выполнять требования Вашингтона, а в случае неповиновения Соединенные Штаты должны иметь возможность наказать непокорное правительство. В начале 1990-х годов мир стал свидетелем усилий Белого дома, стремившегося утвердить данную глобальную модель, и сопротивления отдельных государств, которые отказались принять ее условия. В конечном итоге Вашингтону так и не удалось установить однополярный «новый мировой порядок».

Руководство ряда стран выдвинуло идею «многополярного мира», которая, как и следовало ожидать, оказалась неприемлемой для администрации Соединенных

Штатов. В рамках многополярной модели определяющим фактором являются экономические отношения, а не военная сила. Разумеется, американские политики и теоретики не замедлили представить новые концепции и практические рекомендации, направленные на сохранение глобального доминирования США. Так появилась спорная теория «столкновения цивилизаций» именитого американского политолога Самюэля Хантингтона.

2.4.1.2. Теория столкновения цивилизаций

В отличие от многих других аналитиков, С. Хантингтон не отождествлял конец «холодной войны» с прекращением идеологических конфликтов, но рассматривал этот исторический рубеж как точку отчета новой эпохи «столкновения цивилизаций». Интерпретируя многие явления и текущие события в мире таким образом, чтобы они подтверждали правоту его теории, он разделил существующие страны по принципу принадлежности к семи или восьми основным цивилизациям. Грядущие конфликты, с его точки зрения, будут возникать по «линиям разлома» между этими цивилизациями, которые заменят национальные государства в качестве главного элемента политической структуры мира. Столкновение цивилизаций, по мнению Хантингтона, становится определяющим фактором глобальной политики и представляет собой финальную эволюционную стадию международного конфликта. Поскольку противоречия между цивилизациями затмевают остальные глобальные проблемы, международные конфигурации в новую эпоху будут выстраиваться по «цивилизационной оси». Из этого следует, в частности, что исламская и конфуцианская цивилизации в конечном итоге будут «бок о бок» противостоять цивилизации Запада [Huntington, p. 28].

2.4.1.3. Теория конца истории

Ф. Фукуяма, предложивший новое прочтение гегелевского учения об историческом развитии человечества, утверждал, что «подлинный ход истории» обрел духовное совершенство еще в 1806 г. [год победы Наполеона над Пруссией, в чем Гегель видел торжество цивилизации над варварством. — прим. редакции «Перспектив»]. А после возникновения фашизма и марксизма и их неизбежного последующего поражения история, наконец, получила совершенное завершение в окончательном утверждении либеральной демократии. Единственной реальной и действенной альтернативой фашизму и коммунизму Фукуяма считает именно либерализм и ничто иное. Либеральные общества преуспевают, остальные же отказались от претензий на поиск других, высших моделей социальной организации; либерализм господствует в мире потому, что нет мобилизующей идеологии, способной ему противостоять! Это и есть, с его точки зрения, конечная точка идеологической трансформации человечества. Конечной же формой политического управления у него предстает глобализация западной демократии со всеми ее атрибутами — капиталистическим образом жизни, устремленностью к обществу потребления и сопутствующим им экономическим и политическим либерализмом.

Концом истории Ф. Фукуяма называет прекращение соперничества и борьбы идей, наступление эпохи, когда «исчезают страсти» и предстоят «столетия скуки». Характерные черты прошлого: борьба во имя открытий, готовность к самопожертвованию ради отвлеченных идеалов, всеохватывающее идейное противоборство, требующее бесстрашия и силы воображения, — уступают место экономическому расчету и бесконечному поиску технических решений, связанных лишь с состоянием окружающей среды и удовлетворением потребительских ожиданий! [Fukuyama, p. 18].

На «третий мир» Ф. Фукуяма смотрит с презрением, говоря, что он все еще погружен в историю и не играет никакой роли в идейном развитии человечества. В его представлении, дихотомия Север–Юг (сменившая разделение на Восток и Запад), пробуждение исламского мира, рост национализма, провал политики развития, распространение терроризма, кризис международной валютной системы, нестабильность мировых рынков, растущая мощь Китая, Индии, Ирана, Бразилии, — все эти явления второстепенны и не бросают принципиального вызова либерализму. Для него важнее всего «общее идеологическое наследие человечества. А таким общим наследием является экономический и политический либерализм» [Fukuyama, p. 6].

3. Теория борьбы с доминированием

На фоне провала доктрины «нового мирового порядка» и несостоятельности других концепций, ориентированных на утверждение глобального господства Запада, к которым можно отнести и «конец истории», и «столкновение цивилизаций», процессы последних десятилетий в Иране, начавшиеся под руководством Имама Хомейни, оказались способны бросить вызов гегемонистской модели мироустройства, построенной на наследии Вестфальской системы международных отношений.

3.1. Новый восточно-ориентированный мировой порядок

События и явления, происходящие в сфере глобальной политики, ведут к закату западнцентричной модели мироустройства и формированию новой международной конфигурации с центром в Евразии. Со времени Исламской революции в Иране господствующая мировая структура столкнулась с серьезным вызовом в лице политической системы, имеющей религиозную основу и оказавшей значительное влияние на угнетаемые сообщества.

Время, когда движение Имама Хомейни встало на путь борьбы с деспотизмом, было переходным периодом от авторитаризма к принципиально новой системе. Подход, который исповедовали борцы Исламской революции, отвергал концепции международных отношений и международного доминирования, основанные на материализме, бездуховности и непризнании религиозной этики. Кроме того, религиозный подход был применен в Исламской Республике Иран и в сфере организации государственного управления.

Нынешняя эпоха является периодом перехода от принципа доминирования к новым основам в сфере международных отношений, а именно временем, когда прежняя система пришла в упадок, наступила стадия превалирования «индифферентности» (неопределенности), а в результате происходит «закладка нового фундамента». Международная система трансформируется в новую конфигурацию, которая, безусловно, будет иметь свои структурные элементы и специфические черты. И в этот период опыт Исламской революции, предложившей новую концепцию государственного управления, нашел широкое отражение на региональном и глобальном уровнях. Исламская революция оказала воздействие сначала на шиитский и исламский мир в целом, затем получила отклик среди угнетенных народов и, наконец, в развитых странах. Влияние ее коснулось каждого общества в той мере, которая определялась его способностью к восприятию и степени мировоззренческой близости.

Многочисленные работы ученых в области международных отношений показывают, что основанный на доминировании Запада миропорядок в военном, политическом, экономическом и культурном измерениях подошел к концу, а на международной арене наступил период преобладания своего рода политического анархизма.

В политическом плане период после окончания холодной войны и распада СССР ознаменовался неспособностью Америки создать однополярную систему, усугублением ее внутренних проблем, серией фиаско Вашингтона в Юго-Западной Азии и Латинской Америке, что неоднократно признавали сами американские президенты.

В экономике колоссальные проблемы, с которыми столкнулся весь мир, и в первую очередь западные страны, лишили смысла разговоры о глобализации и «глобальной деревне». Экономический национализм, практикуемый правительствами по всему миру, приходит на смену пресловутому режиму Всемирной торговой организации.

В военном отношении рост национального самосознания народов, способность освободительных движений и неправительственных организаций противостоять колоссальной военной машине даже крупнейших государств показали, что традиционная военная мощь утратила безоговорочный приоритет и больше не способна диктовать все правила игры.

В культурном плане Запад продвигал отделение религии от политики и пытался подчинить мир собственной культуре — культуре «толерантности» и гедонизма, но его усилия потерпели неудачу, а само западное общество оказалось дезориентировано и разочаровано ценностным нигилизмом собственной жизни.

Очертания новой конфигурации просматриваются в постепенном сближении трех евразийских держав — Ирана, Китая и России, образующих треугольник силы в Восточном полушарии. Ключевыми измерениями новой международной системы выступают новый тип биполярности — полюсами становятся поднимающийся Восток и клонящийся к закату Запад, — а также преодоление логики доминирования по мере активизации угнетенного мира.

В этой системе важная роль принадлежит Исламской Республике Иран, опирающейся на наследие Исламской революции и религиозную идеологию. По словам Верховного лидера ИРИ, параметры и природа нового мироустройства пока не вполне ясны, но его основные контуры и особенности уже можно очертить. Главной характеристикой нового порядка является «преодоление системы доминирования». Второй базовый признак — «перемещение политической, экономической, культурной и научной мощи с Запада в Евразию (на Восток)»; третий — «алгоритм расширяющегося и усиливающегося сопротивления». «Каково же место Ирана в новом мире?» Рахбар Али Хаменеи, отвечая на этот вопрос, подчеркивает, что, благодаря «силе ума и таланта» своего наделенного духовностью народа, «разнообразию и богатству природных ресурсов», «значимому и выгодному географическому положению» и, что важнее всего, высокой организации социального управления и цивилизационному мировоззрению (трансцендентной цивилизации) Иран может занять видное место в новом миропорядке (Leadership statements: November 10, 2022).

3.1.1. Особенности нового биполярного миропорядка.

Формируемое Востоком мироустройство имеет уникальные черты, которые кардинально отличают его от прежней западнцентричной системы в целом и западной гегемонистской парадигмы в частности. Оно ориентировано на сообщества людей, а не только на руководящие ими правительства. Это создает принципиально иной контекст, иной моральный климат в процессе построения нового порядка.

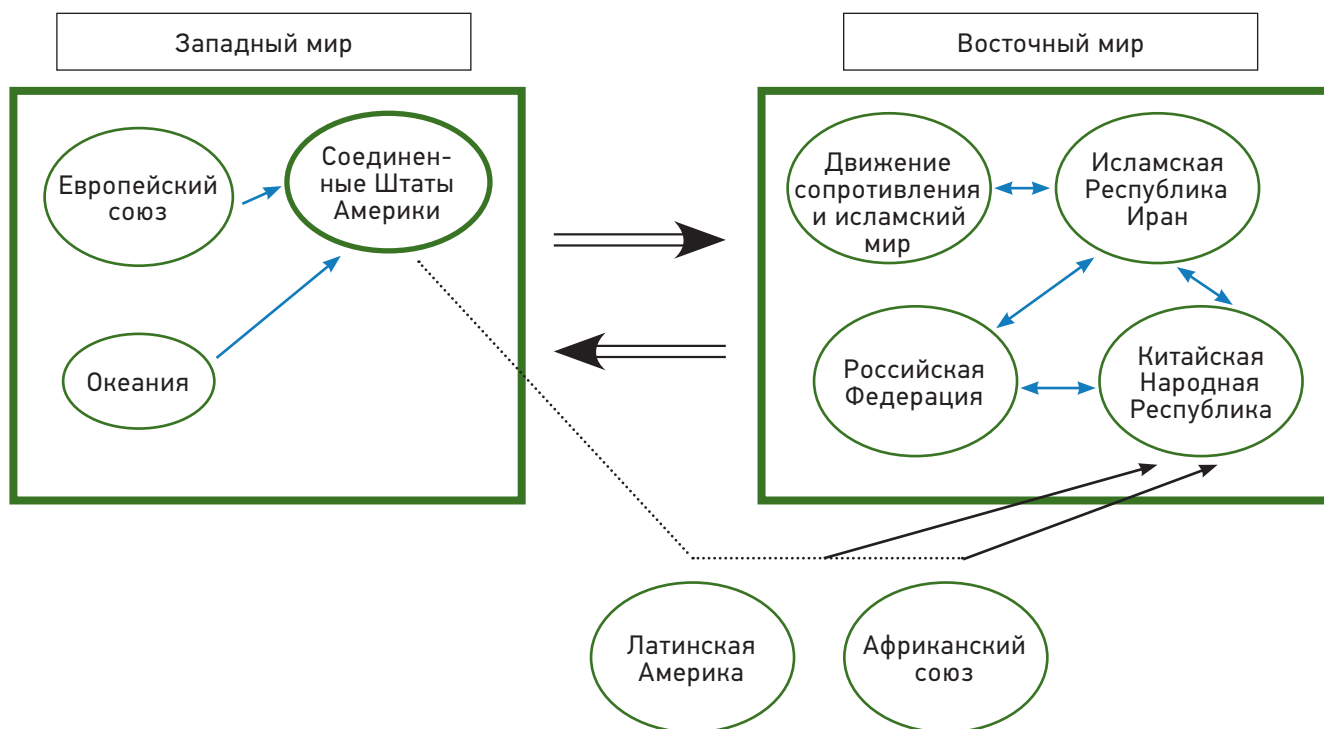
Новый мировой порядок основывается на взаимодействии и не приемлет гегемонизма. При таком подходе территориальная экспансия исключается из повестки (которая учитывает в том числе наследие антивоенного движения), а гегемонистские замыслы не получают распространения. Создающие этот миропорядок общества активно развиваются и не заинтересованы во взаимных конфликтах. При этом одним из ключевых начал признается защита национально-государственных интересов. Главным же принципом нового порядка является наличие народной поддержки. Народы, как исходная фундаментальная опора всех обществ, получают крайне важную роль и влияние в новом мировом порядке.

Политический курс правящих сил Запада в основном имеет агрессивную направленность, они склонны к интеллектуальной, территориальной и политической эксплуатации подчиненных сообществ. Конкуренция и взаимное посягательство на права и интересы друг друга, берущее начало в материалистическом мышлении, является первоосновой доминирующих там идей. В наши дни западные общества уже ослаблены, и по мере пробуждения колонизированных и угнетаемых народов западнцентричное мировоззрение будет продолжать терять свое влияние. Тем не менее противостояние новой международной системы мировому Западнему полюсу неизбежно предполагает возможность столкновений (и иных модусов отношений), которые можно разделить на четыре категории:

- а) полномасштабная мировая война между Востоком и Западом — маловероятный вариант;
- б) прокси-войны — вероятность не высока;

- в) мирное сосуществование двух полюсов — маловероятно;
- г) холодная война между двумя новыми полюсами — высоковероятный вариант.

Новый восточно-ориентированный мировой порядок

Литература

Bridges W. Transitions: Making Sense of Life's Changes. Boston: Addison-Wesley. 1997
Fukuyama F. The End of History? // The National Interest. 1989. №16. P. 3–18.
Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N.Y. 1996.

АМЕРИКАНСКИЕ ДОСЬЕ

DOI 10.32726/2411-3417-2023-3-34-54
УДК 323/324; 316

НАТАЛЬЯ ТРАВКИНА, Владимир ВАСИЛЬЕВ

Поляризация американского общества: религиозное измерение

Аннотация. В статье анализируются роль и значение религиозного фактора в поляризации общественных отношений в США. Религия рассматривается как альфа и омега поляризационных процессов, идущих полным ходом в американском обществе. Религиозные противоречия стали главным «спусковым механизмом» начавшейся примерно 50 лет назад политической поляризации, а в настоящее время религиозный раскол страны фактически обрел форму внутриамериканской религиозной войны, от исхода которой зависит не только конечная судьба «сияющего града на холме», но и в определенной мере реализация апокалиптических пророчеств о судьбах современной человеческой цивилизации.

Ключевые слова: политическая поляризация в США, американское общество, религиозная аффилиация, религиозная идентичность, культурные войны, религия и политика.

Поляризация американского общества, охватившая к концу первой четверти XXI в. буквально все стороны общественной жизни США, и особенно ее политическую сферу, требует разностороннего анализа. Необходимо определить глубинные причины, факторы и истоки сменяющих друг друга бесконечных «культурных войн», которые, по мнению американского писателя Дж. Ронсона, в полной мере стали проявлять себя с начала 1970-х годов [Shapiro, Ozug] и в которые постепенно оказались вовлечены практически все социальные слои и группы, представляющие как «низы», так и элиту Америки.

Поляризация американского общества носит достаточно уникальный, глубокий характер, поскольку является «особенно многогранной» — в отличие от большинства других обществ «коллективного Запада», где факторы общественного раскола и размежевания могут быть сведены к более узкому кругу причин, если не к одной главной причине. «Мощное сочетание идеологии, расы и религии делает разделение Америки

Сведения об авторе: Травкина Наталья Михайловна — руководитель Центра внутривосточных исследований Института США и Канады РАН, доктор политических наук, uspolitika@gmail.com.

Васильев Владимир Сергеевич — главный научный сотрудник Центра внутриэкономических исследований Института США и Канады РАН, доктор экономических наук, vsvasiliev@mail.ru.

необычайно всеобъемлющим и глубоким. Трудно найти в мире другой пример поляризации, в котором сходным образом сливаются все три основных типа разделения по идентичности» [Dimock, Wike].

Синергетическое действие множества факторов общественной поляризации в США привело к тому, что в настоящее время она достигла «точки невозврата», став практически необратимым процессом. По экспертному заключению группы исследователей Корнельского университета во главе с проф. М. Мейси, этот переход состоялся в связи с событиями 6 января 2021 г., которые вошли в анналы американской истории как «штурм Капитолия», после чего стало уже невозможным «обратить вспять самоусиливающуюся динамику партийной поляризации. Она достигла критической точки, после которой степень поляризации внезапно ускорилась, и при этом имел место фазовый переход, сделавший невозможным возвращение политической системы в исходное состояние» [Masu, p. 6].

Прохождение точки невозврата означает формирование «экстремистских центров общественного мнения», размывающих и разрушающих «договорные точки соприкосновения», которые у сторонников различного рода плюралистических теорий «всегда считались основой стабильной демократии» [Masu, p. 6]. С этой точки зрения современное американское общество может рассматриваться как своеобразный политический ядерный реактор, в котором градус общественного противостояния определяет его «температурный режим», и в том случае, если «температура становится критической, возникает неконтролируемая реакция, которую невозможно остановить» [Chris].

Необратимая поляризация американского общества ведет к фундаментальному сдвигу во взаимоотношениях социальных групп и слоев. Фокус традиционных различий в позициях и взглядах на основные проблемы общественного развития смещается в сторону проблемы их «социальной идентичности», которая, в свою очередь, детерминирует «положительные отношения среди членов одной социальной группы и растущее негативное восприятие членов всех прочих социальных групп. Чем ярче выражена идентичность, тем сильнее лояльность к членам своей группы, и тем, как правило, выше предрассудки и антипатии к членам других социальных групп» [McCoy, Rahman, Somer, p. 19]. Безапелляционное деление социальных групп и слоев на «своих» и «чужих», на «верных» и «неверных» в качестве эмпирического аналога исходит из ярко выраженного общественного размежевания по принципу веры, и на этом основании американские обществоведы среди всех глубинных истоков поляризации США на первый план все в большей степени склонны выдвигать именно религиозный фактор.

Религия как главная движущая сила общественной поляризации Америки

Не будет преувеличением сказать, что все современные теории и взгляды на поляризацию американского общества восходят своими истоками к «эпохальной» работе профессора религии, культуры и социальной теории университета Вирджинии Дж. Хантера «Культурные войны: борьба за предназначение Америки», опубликованной

в 1991 г. Традиционно все идейные битвы, противоречия и изломы в развитии американской цивилизации носили религиозный характер. «На протяжении большей части американской истории самые заметные линии культурного разлома проходили между отдельными религиозными группами. Враждебность между протестантами и католиками вызвала ожесточенные баталии вокруг школьных программ в середине XIX в., а борьба за сухой закон велась в основном между протестантскими поборниками “сухости” и католическими сторонниками “мокрости”. Но к 1960-м годам внутрирелигиозные межконфессиональные конфликты начали угасать. По мере того как Америка становилась более культурно разнообразной, протестантский консенсус уступил место христианскому консенсусу, а позже и “иудео-христианскому”» [Willick, pp. 1–2].

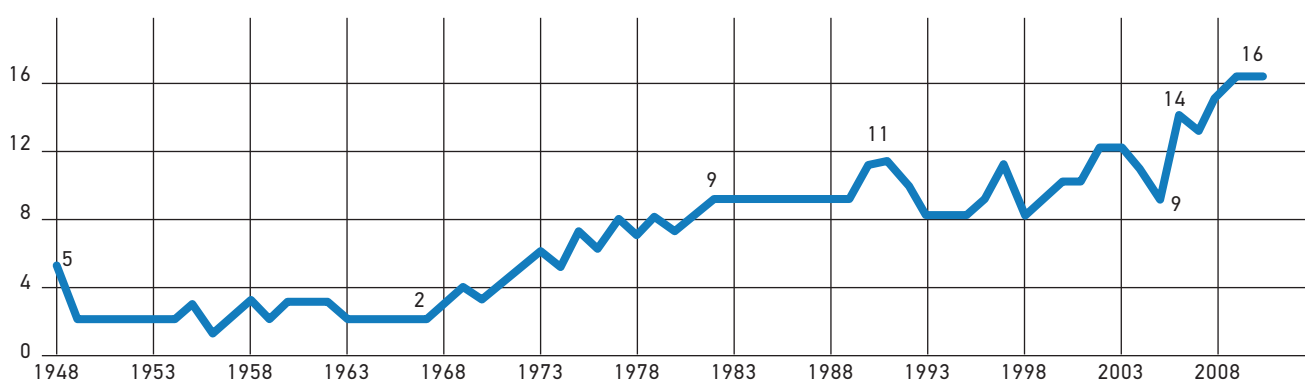
Именно с этим последним тезисом и не согласился Дж. Хантер, считая, что на рубеже 1980–1990-х годов в США произошла новая фундаментальная метаморфоза действия традиционного для США религиозного импульса, принявшего форму ожесточенного противостояния между Америкой религиозной в широком смысле этого слова и ее многовековым оппонентом в лице секулярной и все более атеистической Америки. За всеми форматами нарастающей общественной поляризации в США четко просматривалось противостояние между «Божественной Америкой и мирской Америкой». Как указал сам Дж. Хантер в 2009 г., культурная война, которая на протяжении последних десятилетий развернулась в американском обществе, представляет собой по сути «не что иное, как конфликт между святостью и светскостью. В ее риторических крайностях можно услышать обвинения и контробвинения двух противоборствующих сторон об угрозе воцарения в Америке взаимно исключаящих друг друга теократического и светского социальных порядков» [Hunter, p. 1307].

В 2010 г. видный американский политолог Р. Патнэм и его канадский коллега Д. Кэмпбелл предложили модель религиозной поляризации американского общества, основанную на дихотомии двух противоположных полюсов спектра — «высоко религиозного» полюса и противостоящего ему откровенно секулярного полюса. Двухполюсная модель отражала важнейшие процессы, шедшие полным ходом в идейной жизни США, главным из которых была эрозия «религиозного центра». Как указали Р. Патнэм и Д. Кэмпбелл, «умеренный религиозный центр в США стремительно уменьшается в своих размерах. Эта тенденция является наиболее яркой чертой текущего состояния религиозного пейзажа Америки по сравнению с особенностями духовной жизни в США после окончания Второй мировой войны, когда на протяжении нескольких десятилетий тон задавали религиозные конфессии умеренного или центристского толка. В прошлом наблюдались религиозные трения, но они имели место скорее между различными религиозными течениями (из которых самыми острыми были столкновения между протестантами и католиками), нежели между верующими и неверующими. В настоящее время Америка в целом остается высоко религиозной нацией, но за усредненным показателем отчетливо просматривается все более усиливающийся хор голосов сугубо светски настроенной части населения» [Putnam, Campbell, p. 3].

Результаты социологических обследований, которыми оперировали североамериканские политологи, действительно впечатляют. По данным Института Гэллапа, в первые послевоенные десятилетия и вплоть до начала 1970-х годов к категории «атеистов», «агностиков» и «неверующих» себя причисляли не более 2% американцев (иными словами, почти в пределах статистической погрешности), но к началу 1990-х годов их количество выросло до 11%, а к 2010 г. увеличилось до 16%. Возрастание доли американцев, не ассоциирующих себя ни с какими религиозными конфессиями, отражено на графике 1.

График 1

Доля американцев, не аффилированных с религиозными конфессиями, в период 1948–2010 гг., %

[Newport].

В 2022 г. доля религиозно неаффилированных американцев в общей численности населения США, по данным того же Института Гэллапа, достигла уже 21%, [Religion. How important...]. Вместе с тем, согласно исследованиям другой известной социологической службы — «Пью рисерч сентер», к началу третьего десятилетия XXI в. доля религиозно неаффилированных американцев возросла гораздо значительнее — до 29% [Smith]. И хотя в американской социологической и религиозной литературе идут интенсивные дебаты о том, в какой степени религиозно неаффилированные американцы являются «убежденными» атеистами и агностиками [см., в частности: Levin], не приходится сомневаться в том, что в современном американском обществе действительно сформировался мощный безрелигиозный полюс, определяющий настроения и стереотипы сознания десятков миллионов американцев, активно участвующих в общественно-политической жизни США.

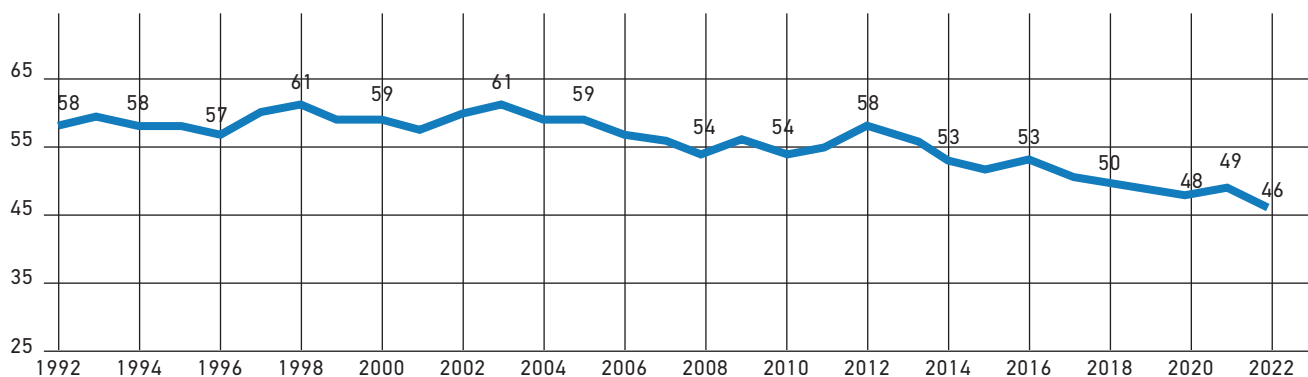
Влияние этого полюса на жизнь американского общества носит как прямой, так и косвенный характер. Опросы Института Гэллапа зафиксировали на рубеже 2020-х годов еще один принципиально важный сдвиг: впервые лишь менее половины респондентов — 46% — заявили, что религия играет очень важную роль в их повседневной жизни. Таким образом, Америка все больше становится нерелигиозным обществом, что практически равнозначно смене ее цивилизационного кода, принимая во внимание ту определяющую роль, которую религиозный фактор играл на всем протяжении существования США, начиная с момента образования страны в 1776 г.

Динамика ослабления действия религиозного фактора в повседневной жизни американцев отражена на графике 2.

График 2

**Динамика изменения роли религиозного фактора
в повседневной жизни американцев, %**

[Religion. What is...].

В последнее десятилетие американцам всё чаще стали напоминать, что «Америка была создана единой нацией под Богом» как «земля Христа». В середине 1950-х годов, в условиях ожесточенной идеологической борьбы с «атеистическим» Советским Союзом, Палата представителей и Сенат Конгресса США единогласно приняли совместную резолюцию, одобренную президентом Д. Эйзенхауэром, «объявляющую изречение “С нами Бог” (“In God We Trust”) национальным девизом Соединенных Штатов» [Reaffirming... p. 3]. На всем протяжении американской истории президенты США неоднократно напоминали нации о том, что все цивилизационные успехи и победы Америки проистекают исключительно из веры американцев в Бога и божественное Провидение, а не из колоссальных экономических ресурсов и умения их эффективно применять. В частности, свою инаугурационную речь 20 января 1961 г. президент Дж. Кеннеди начал со слов: «Сейчас мы живем в совершенно ином мире. В настоящее время смертный человек держит в своих руках власть уничтожить все формы бедности и все формы человеческой жизни. Тем не менее те же самые революционные убеждения, за которые боролись наши предки, до сих пор актуальны во всем мире — вера в то, что права человека исходят не от щедрости государства, а от руки Бога» [Kennedy].

Религиозный полюс общества также претерпел далекоидущие трансформации, главной из которых является резкое уменьшение роли и значения христианства, в широком смысле слова, и ведущих христианских конфессий, в частности. В середине XX в. 90% американцев считали себя христианами, в том числе протестантами — примерно 70%, католиками — 20%. С различными вариациями суммарная доля двух этих конфессий на уровне 90% сохранялась вплоть до начала 1990-х годов, а затем началось ее резкое падение. К концу XX в. она сократилась до 80%, к концу первого десятилетия XXI в. еще на 10%, к началу 2020-х годов — до 57% [Religion. What is...].

Следует добавить, что более 20 лет назад в опросах Института Гэллага появилась категория «христиане», без уточнения конфессии, и в настоящее время ее выбирают 11% респондентов¹. Принимая во внимание, что доля католиков в общей численности населения США на протяжении последних 70 лет не превышает 22–23%, очевидно, что появление «христиан без указания конкретной конфессии» произошло за счет размывания и уменьшения доли «истинных» протестантов, которая в настоящее время составляет всего 1/3. Даже сторонники сохранения за США статуса истинно христианской страны вынуждены признать, что снижение доли протестантов и появление категории христиан без указания конфессии являются признаком ослабления ортодоксальности «христианского учения и, возможно, даже христианского теизма, признаком того, что христианская идентификация как таковая уходит в Соединенных Штатах в прошлое, особенно среди образованных людей» [Williams].

А с учетом того, что доли иудаистов и мормонов в общей численности населения США на протяжении последних десятилетий держались на уровне 2%, можно сделать обоснованный вывод. Религиозная поляризация американского общества сопровождается трансформацией относительного веса религиозного и секулярного полюсов, более конкретно — уменьшения абсолютной и относительной численности протестантов и симметричного роста абсолютной и относительной численности атеистов и агностиков.

Поколенческие сдвиги как важнейший фактор растущей секуляризации

Американские социологи и религиоведы среди всей совокупности факторов растущей секуляризации американского общества на первый план склонны выдвигать фактор смены поколений. Социологическая служба «Пью рисерч сентер» еще в 2012 г. опубликовала результаты обследования, вызвавшие большой резонанс в США. Согласно ему, каждое новое поколение американцев, рожденное на протяжении предыдущих 100 лет, является все более безрелигиозным по сравнению с предшествующими поколениями, и более того — отход от религиозной системы ценностей усиливается по мере старения данного поколения.

Сдвиг в сторону секулярности начался в США сразу после окончания Второй мировой войны. Поколения американцев, рожденные в период с 1913 по 1927 гг. (это поколение получило название «величайшее») и в период с 1928 по 1945 гг. («молчаливое»), были исключительно религиозными. Согласно социологическим замерам, доля религиозно неаффилированных представителей «величайшего» поколения в 2007 г. составляла всего 7%, в 2012 г. — 5%. Сходная картина была выявлена и среди «молчаливых» американцев, неверующие среди которых в 2007–2012 гг. составляли 9% [“Nones”... p. 16].

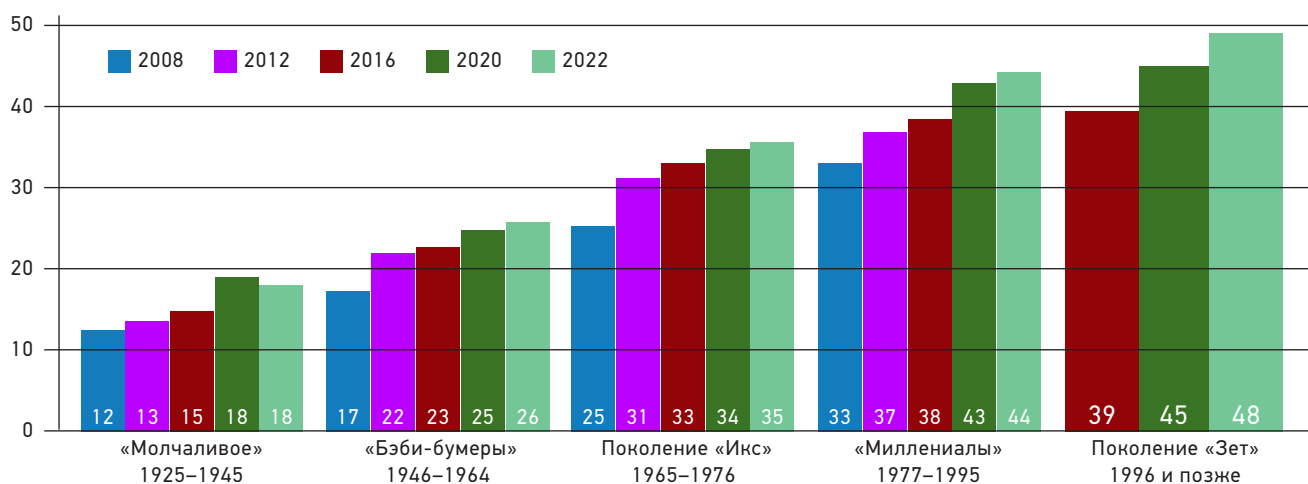
¹ Следует отметить, что, по мнению социологов из «Пью рисерч сентер», идентификация «христиане без указания конкретной конфессии» является «стыдливой» формой преуменьшения доли и абсолютной численности людей, исповедующих философию «секуляризма» [Modeling the Future... pp. 19–20].

Отношение к религии стало заметно меняться с появлением «бэби-бумеров», рожденных в 1945–1964 гг. В 2007 г. доля религиозно неаффилированных в этом поколении равнялась 12%, а к 2012 г. возросла до 15%. Среди американцев, рожденных с 1965 по 1980 г., известных как поколение «икс», доля «неверующих», составлявшая в 2007 г. 18%, в 2012 г. увеличилась до 21%. Поколение, рожденное в 1980–1995 гг., именуемое поколением «миллениумов» (или «миллениалами»), по всей видимости, может считаться «основоположником» категории «врожденно» безрелигиозных американцев. В 2007 г. не аффилированные ни с одной религией представители поколения «миллениалов» составляли 26%, а к 2012 г. их доля увеличилась до 30% или, по некоторым оценкам, даже до 34% [“Nones”... p. 16].

Тенденция к «скачкообразному» возрастанию с каждым поколением доли религиозно неаффилированных американцев подтверждается социологическими исследованиями и академических религиоведов — например, группой исследователей в рамках Проекта по изучению религиозных форм сознания под эгидой университета Восточного Иллинойса. Согласно их замерам, доля неаффилированных лиц поколения «миллениалов» в 2022 г. достигла 44%, а поколения «Зет», то есть родившихся начиная с 1996 г. составляла в 2016 г. 39%, в 2020 г. — 45%, а в 2022 г. — уже 48% [Burge. Gen Z...]. Обобщенные данные о пяти поколениях американцев, начиная с «молчаливого», в период 2008–2022 гг. приведены на графике 3.

График 3

Роль поколенческого фактора в усилении секулярных начал в общественной жизни США в период 2008–2022 гг., %

[Burge. Gen Z...].

В сложной паутине причинно-следственных связей, определяющих прогрессирующий рост доли религиозно неаффилированных лиц в американском обществе, необходимо вычленить политическую составляющую. В этом плане опросы показали, что в 2008–2020 гг. на президентских выборах в США 82% «неверующих» регулярно голосовало за кандидатов от Демократической партии, и только 13% — за кандидатов Республиканской партии; остальные 5% поддерживали кандидатов третьих партий

[Burge. The 2020 Vote...]. Таким образом, можно заключить, что в XXI в. Демократическая партия США стала самостоятельным устойчивым фактором «притяжения» неверующих американских избирателей, т.е. наиболее политически активных граждан.

Растущая несовместимость религиозного мировосприятия и алгоритмов общественного развития США

Важнейшие факторы упадка роли и значения религиозного импульса в общественной жизни США американские аналитики и религиоведы склонны усматривать в развитии науки в широком смысле слова и в усложнении общественной жизни, что, по их мнению, делает религиозные заповеди и учения малопригодными в общественной сфере. В частности, в ходе проведенного в 2018 г. опроса менее половины американцев (46%) согласилось с тем, что религия может помочь решению проблем современности, а 39% назвали ее «пережитком прошлого». Для сравнения: в 1957 г. соотношение этих двух категорий американцев составляло 82 против 7% соответственно [Brennan].

Результаты социологических опросов Института Гэллапа по этому вопросу, регулярно проводившиеся с конца 1950-х годов, позволяют четко выделить три переломные вехи в изменении отношения американцев к роли религии.

Первая такая веха — середина 1970-х годов, когда баланс между двумя вышеуказанными группами респондентов был зафиксирован на уровне 62% против 20%, после чего оставался стабильным на протяжении еще примерно 35 лет. Дело в том, что к середине 1970-х годов США пережили ряд острейших внутри- и внешнеполитических кризисов, включая резонансные убийства видных политических деятелей, таких как президент Дж. Кеннеди, сенатор Р. Кеннеди, лидер борьбы за гражданские права М. Лютер Кинг, а также массовые беспорядки в крупных американских городах, провал строительства «Великого общества», т.е. внутриполитической стратегии администрации Л. Джонсона по искоренению бедности и расовой несправедливости в американском обществе, проводившейся в 1964–1968 гг., и наконец, бесславное завершение авантюры в Юго-Восточной Азии (Вьетнаме) — крупнейшую американскую геополитическую катастрофу в XX в. В «турбулентные» 1960-е годы США вступили с девизом «Мы веруем в Бога», и вполне естественно, что все эти провалы и неудачи пошатнули веру в Божественное провидение как среди американской политической элиты, так и в массовом общественном сознании.

Второй сильный удар по вере американцев в их Божественное предназначение нанес финансово-экономический кризис 2007–2009 гг. В послекризисный период доля верующих в содействие Божественных сил в решении острых проблем американского общества упала ниже 60%, а доля американцев, считающих религию «пережитком прошлого», стала устойчиво превышать 30%.

Наконец, третий перелом в отношении к религии в американском общественном мнении произошёл в 2016–2017 гг. и был связан с избранием президентом США биз-

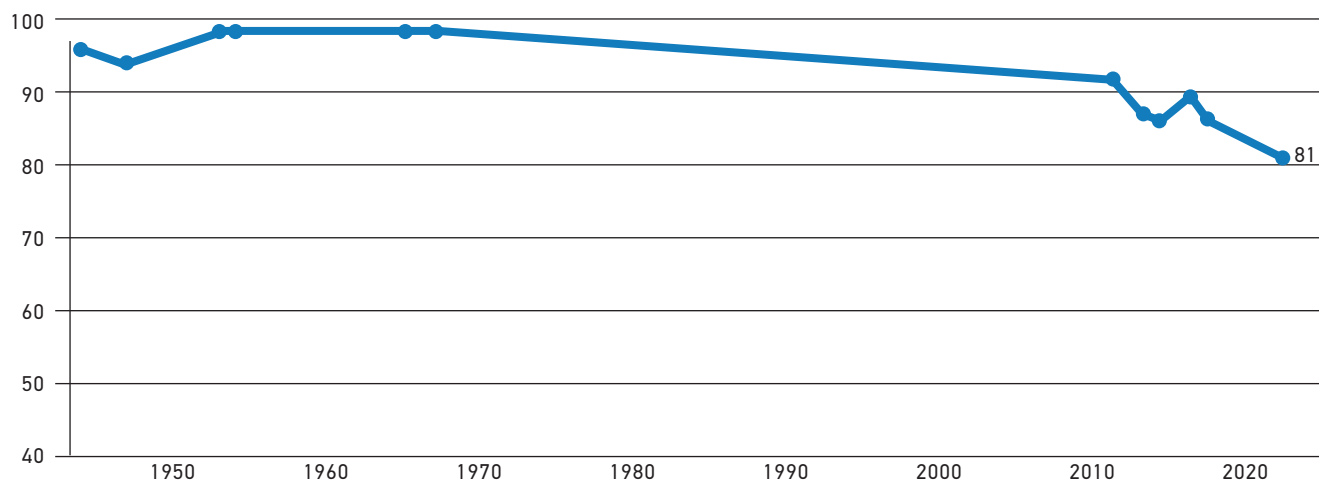
несмена Д. Трампа. После чего произошло беспрецедентное сближение количества американцев, считающих религию «верным помощником» в решении мирских, общественных проблем, и, напротив, относящихся к ней как к рудименту прошлых исторических эпох [Brennan].

Выдвижение во второй половине 2010-х годов на политическую авансцену внесистемного политика Д. Трампа окончательно закрепило все виды размежеваний и изломов в американском обществе, лишив его общей системы религиозных верований. Как указывали в этой связи отечественные исследователи В. Печатнов и Вал. Печатнов, страна, «расколота по расовому и партийно-политическому водоразделам, лишенная общей религии и объединяющего национального опыта (каким в прошлом была борьба с фашизмом и коммунизмом), стала все более погружаться в “трайбалистскую войну”, конца которой пока не видно» [Печатнов В., Печатнов Вал., с. 57].

За падением роли религии в подходе американского общества к современным проблемам стоит снижение веры американцев в Бога. По данным Института Гэллапа, опрашивающего американцев относительно их веры с середины 1940-х годов, вера в Бога была частью мировоззрения почти 100% американцев до 1970 г. Затем доля верующих устойчиво находилась в интервале от 92 до 95% вплоть до 2011 г. И лишь в самый последний период она быстро пошла на убыль, сократившись с 89% в 2016 г. до 81% в 2021 г. Тенденция к прогрессирующему снижению веры американского населения в Бога отражена на графике 4.

График 4

Тенденция снижения веры американцев в Бога в период 1944–2021 гг., %

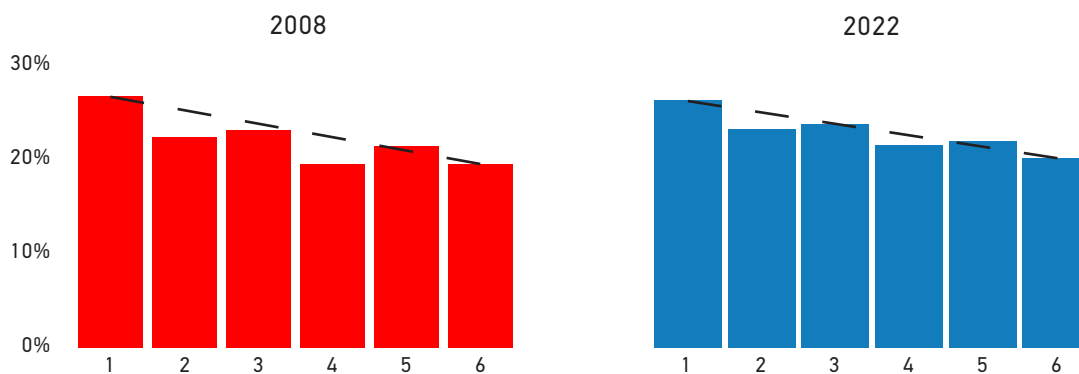
[Jones].

Пошатнувшаяся вера американцев в Бога и в сам факт его существования напрямую связывается с долгосрочным возрастанием фактора образования и развитием современной науки. Увеличение роли и значения социальных групп с неполным и полным высшим образованием и сам характер образования объективно способствуют секуляризации. Влияние образования на увеличение доли религиозно неаффилированных групп наглядно прослеживается на графике 5.

График 5

Увеличение доли атеистов, агностиков и лиц без определенной религиозной аффилиации в социальных группах с различным уровнем образования в США в период 2008–2022 гг., %.

1. Незаконченное среднее образование.
2. Среднее образование.
3. Неполное высшее образование.
4. 2 года высшего образования (колледж младшей ступени).
5. 4 года высшего образования (степень бакалавра наук).
6. Высшее образование (степени магистра и доктора наук).

[Burge. Religion...].

Данные графика показывают, что в американском обществе происходит статистически значимое увеличение доли атеистов, агностиков и лиц без религиозной аффилиации, причем в социальных группах со всеми уровнями образования.

Степень религиозности социальных групп с неполным высшим и законченным высшим образованием имеет свои особенности. В конце 2000-х годов большой резонанс в США вызвало социологическое исследование Н. Гросса и С. Симмонса, позволившее судить об отношении к религии примерно 630 тыс. профессоров и преподавателей, работавших на тот момент в американских университетах. Оказалось, что 23,4% из них являются атеистами (10,0%) или агностиками (13,4%), тогда как в среднем причисляли себя к атеистам и агностикам в тот период всего 7,1% американцев [Gross, Simmons, pp. 3, 4]. Остальные 76,6% профессоров считали себя верующими, однако и здесь были выявлены интересные нюансы. К истинно верующим, т.е. безоговорочно верящим в существование Бога, отнесли себя только 35,7% профессоров; к колеблющимся в вере — 16,9%; 4,4% сказали, что «временами верят в существование Бога, а временами — нет». Наконец, еще 19,6% опрошенных ответили, что «не верят в существование персонифицированного Бога, но верят в существование неких высших сил» [Gross, Simmons, pp. 3, 4].

Одновременно в ходе данного социологического обследования был выявлен чрез-

вычайно примечательный факт, состоящий в том, что доля атеистов и агностиков в ведущих американских вузах значительно выше, чем в периферийных и малоизвестных университетах и колледжах. В «элитных» вузах эта доля составляла в середине 2000-х годов 36,9%, в то время как в периферийных университетах и колледжах она была в 1,5 раза меньше — 23,5% [Gross, Simmons, pp. 3, 4]. Естественно, что как американская молодежь, так и американская интеллектуальная элита в своих ценностных установках ориентируется на профессорско-преподавательский состав ведущих американских университетов, многие представители которого — всемирно признанные ученые и исследователи, являющиеся лауреатами престижных премий, в том числе Нобелевской.

Однако, говоря о религиозности, следует различать религиозность как систему убеждений и верований и религиозность, основанную на когнитивных способностях. В этом плане исследование, проведенное Н. Гроссом и С. Симмонсом, выявило один чрезвычайно важный факт, связанный с восприятием Библии профессорско-преподавательским составом американских университетов. Библию как собрание текстов Священного Писания воспринимали только 6,1% опрошенных ученых и исследователей, 42% считали ее «вдохновенным словом Божиим», однако в сознании большей части респондентов — 51,6% — Библия являлась просто «древней книгой басен, легенд, истории и моральных заповедей» [Gross, Simmons, p.6].

Очевидно, что применительно к большей части религиозно настроенных профессоров американских университетов и колледжей их «духовность» является не чем иным, как частью общечеловеческой культуры высокообразованных людей, имеющих сугубо «информационное» представление о различных ступенях познания мира, в том числе и о знаниях «донаучного» периода развития человечества.

Формы и проявления растущей религиозной поляризации американского общества

Религиозная составляющая американской общественной жизни привнесла в нее моральный компонент, окрасив все общественные дебаты в такие категории как «хорошо — плохо» и «справедливо — несправедливо». Помимо этого, моральное измерение, заимствованное из религиозной традиции и терминологии, вовсе не исключало ни чувство морального самопревосходства, ни «моральной демонизации» противоборствующей социальной группы или политической партии, которая, «стала восприниматься в качестве экзистенциальной угрозы для данной социальной группы» — в духе «манихейского нарратива о конечной победе добра над злом» [Tarrin, McKay, p. 216].

В более широком смысле религиозный импульс в американской общественной жизни сформировал устойчивую матрицу трактовки большинства (если не всех) проблем развития США через призму дихотомии «ортодоксальный — прогрессивный». Запрос на перемены и реформы в общественной жизни и в механизме функционирования общественных институтов стал трактоваться в массовом сознании как «прогрессивный» — ему противостояла ортодоксально-охранительная позиция консервации исто-

рически сложившихся укладов и форм общественной жизни.

Ортодоксальная трактовка проблем общественного развития США «основывается на вере в трансцендентного Бога и установленные Богом ценности. Согласно этой точке зрения, людям нужно лишь повиноваться установленным Богом законам, которые должны пониматься буквально и считаться безошибочными». В противоположность этой точке зрения «прогрессивное видение хорошего общества рассматривает истину как становление, как цель, к которой нужно стремиться через науку и разум. Эта точка зрения подчеркивает способность человека создавать моральные кодексы, не основанные исключительно на Священном Писании» [Baker, Tuch, D'Antonio, p. 236]. Ортодоксальная точка зрения «тракует Библию как исторический, а не как аллегорический документ, в то время как прогрессивное видение рассматривает истину не как Богом данную, но как цель, которую следует искать через разум и жизненный опыт» [Baker, Tuch, D'Antonio, pp. 236–237].

Начиная с конца 1950-х годов различия в религиозной ориентации членов Конгресса США постепенно привели к острейшей политической поляризации в высшем законодательном органе. Республиканская партия, особенно со времен президентства Р. Рейгана в 1980-е годы, постепенно стала носителем и выразителем идеологии ортодоксальности, основанной на библейских заповедях, в то время как Демократическая партия начиная со второй половины 1960-х годов все в большей степени становилась носителем прогрессивной системы ценностей, основанной на авраамической (иудейской) религиозной традиции [Baker, Tuch, D'Antonio, p. 250].

Религиозная поляризация американского общества заметно обострила проблему онтологической несопоставимости науки и религии, знаний, получаемых эмпирическим путем, и знаний, основанных на вере. В 2010-е годы большой резонанс в США вызвала публикация двух монографий: физика и философа В. Стенджера с вызывающим названием «Бог и глупость веры: несовместимость науки и религии», изданной в 2012 г., и профессора Чикагского университета биолога Дж. Койна «Вера против факта: почему несовместимы наука и религия», опубликованной в 2015 г. Общая концепция этих изданий была проста: современной науке, несмотря на колоссальное развитие ее инструментального аппарата, так и не удалось найти «научных» доказательств существования Бога и высших сил. Как указал в своей работе В. Стенджер, «наука и религия фундаментально несовместимы вследствие их однозначно противоположных эпистемологий». Наука «представляет собой систематическое наблюдение внешнего природного мира с помощью наших чувств и научных приборов и использование научных знаний в практических целях для удовлетворения человеческих нужд» [Stenger, p. 26]. В противоположность науке, все основные религиозные учения утверждают, что люди обладают «внутренним» чувством, позволяющим им контактировать с реальностью, лежащей за пределами видимого мира, — божественной, трансцендентной реальностью, которая именуется *сверхъестественной*. Если эта реальность «не является трансцендентной, то она и не носит религиозного характера. Религия является набором правил, имеющих своей целью контактировать с этим невидимым миром с тем, чтобы побуждать его

силы воздействовать на объекты внешнего по отношению к людям мира или хотя бы использовать полученную таким образом информацию для удовлетворения человеческих потребностей» [Stenger, p. 26].

По мнению проф. Дж. Койна, наука и религия ведут между собой самую настоящую войну: «войну за понимание, войну за то, должны ли у нас быть веские основания для того, что мы принимаем за истину». Собственно говоря, весь пафос и вся направленность книги Дж. Койна могли рассматриваться как форма объявления «более широкой войны — войны между рациональностью и суеверием». Религия, утверждал он, «это самая распространенная и самая вредная форма суеверий» [Coyne, p. xii]. При этом главный аргумент, который Дж. Койн положил на алтарь доводов о полярной противоположности науки и религии, состоял в том, что 93% членов Национальной академии наук США считают себя атеистами и агностиками, а остальные верят только в личного Бога, что является «прямо противоположной картиной того, что характеризует воззрения “среднего” американца» [Coyne, p. 12].

Роль коронавирусной пандемии в усилении религиозного раскола

Растущая поляризация на почве отношения к религии и науке ярко проявились в США во время пандемии коронавируса (22.01.2020–10.03.2023), которым переболели почти 105 млн человек и от которого скончалось свыше 1,1 млн американцев [Elflein]. Столь масштабное потрясение американского общества еще больше поляризовало взаимоотношения науки и религии в США. При этом сыграл роль политический фактор: продемократически настроенная часть американского общества следовала в кильватере общей установки администрации Дж. Байдена на максимально широкую вакцинацию и исполнение рекомендаций научного сообщества США, олицетворяемого доктором А. Фаучи — директором Национального института аллергии и инфекционных заболеваний (в 2020–2022 гг. он являлся специальным советником президентов Д. Трампа и Дж. Байдена). С самого начала пребывания у власти с января 2021 г. и вплоть до официального завершения пандемии в США весной 2023 г. администрация Дж. Байдена требовала неукоснительного соблюдения рекомендаций специалистов, включая обязательное ношение масок и вакцинацию [Tappe, p. 1]. Республиканская партия, включая бывшего президента Д. Трампа, в 2021–2023 г. заняла прямо противоположную, «антиваксеровскую» позицию, полагаясь на индивидуальный иммунитет, подпитываемый религиозной верой.

Психологи из университета штата Аризона (во главе с К. Джонсон) отмечали, что «исторически неопределенность, опасность и экзистенциальные кризисы, связанные с аномальными событиями такого масштаба, вынуждали людей попытаться понять их и справиться с ними, обращаясь главным образом к естественным наукам и/или представлениям о сверхъестественном мире, таким, как религия» [Johnson, p. 1].

Изучая реакцию американских граждан на первом этапе пандемии весной-летом 2020 г., они выявили четкую закономерность размежевания между верующими, с одной стороны, и атеистами и агностиками, с другой. В выборе модели поведения на

пандемию верующие были склонны полагаться больше на религиозные символы и заповеди, а атеисты и агностики — на науку и экспертов. Атеисты и агностики демонстрировали повышенный интерес к медицинской и эпидемиологической информации, в то время как религиозно настроенные американцы были нередко вынуждены мучительно пересматривать свои представления. Пандемия породила настроения «богооставленности» у рядовых верующих и даже убежденность, что Бог решил покарать людей за их прегрешения, в результате чего американцы «стали фокусировать внимание на других системах веры и идеологии, которые могли бы объяснить им смысл происходящих мировых событий» [Johnson, p. 11].

Тем не менее большинство исследователей пришли к выводу, что пандемия скорее укрепила позиции религии, нежели авторитет современной науки. При этом основную роль в спектре религиозных течений сыграл «христианский национализм» белого большинства. («Христианский национализм» определяется в американской социологической литературе как религиозное течение, которое стремится придать христианству статус официальной государственной религии США, одновременно сделав стереотипом массового общественного сознания девиз, согласно которому «все цивилизационные достижения США являются следствием реализации плана Божественного предначертания» [Perry, Whitehead, Grubbs, p. 7].)

Общий результат обследований, проведенных группой американских экспертов во главе с известным социологом Оклахомского университета С. Перри, свелся к тому, что «христианская националистическая идеология была бесспорно главным ориентиром для американцев, придерживающихся расистских и ксенофобских интерпретаций COVID-19» [Perry, Whitehead, Grubbs, p. 11]. Именно идеология «христианского национализма» легла в основу получивших широкое хождение в США стереотипных представлений, что вирус COVID-19 искусственно создан в Китае, что разные расово-этнические группы имеют к этому вирусу либо биологическую восприимчивость (афроамериканцы, латиноамериканцы) либо, наоборот, природный иммунитет (азиаты, семиты), что основным каналом его проникновения в США являются иммиграционные потоки, что повышенная смертность от коронавирусной пандемии среди заключенных американских тюрем и исправительных учреждений является следствием «заслуженной» ими божественной кары [Perry, Whitehead, Grubbs, p. 19].

Религиозная система ценностей, не имеющая большого практического значения в повседневной жизни в обычных условиях, оказалась востребованной в качестве «жизненно важного» средства преодоления и выживания в экстремальной эпидемиологической ситуации. Социологические обследования показали, что религия, «повидимому, оказала положительное влияние на американцев, смягчая их страдания во время коронавирусной пандемии» [Schnabel, Schieman, p. 538]. И одновременно упование на религию притупило ощущение опасности, способствуя отрицанию прививочных и иных мер противодействия пандемии. С этой точки зрения религия выступила в роли обоюдоострого меча, «помогая гражданам преодолевать трудности и невзгоды, но в то же время увеличивая продолжительность страданий, которые она была призвана пре-

одолеть» [Schnabel, Schieman, p. 541].

Согласно результатам совместного исследования Социологической службы Чикагского университета и Американского предпринимательского института, коронавирусная пандемия укрепила религиозные убеждения «истинно» верующих американцев, одновременно способствуя пополнению рядов атеистов и агностиков, в том числе за счет тех, кто ранее изредка посещал церковные службы. Социологи пришли к выводу, что коронавирусная пандемия «усилила религиозную поляризацию, при которой все больше американцев либо увеличили свою религиозную активность, либо стали еще более индифферентны к религии. Проведенные обследования показали незначительные изменения в численности прихожан, регулярно посещавших религиозные службы. Только очень небольшое число американцев из тех, которые были наиболее активны в своих местах отправления культа до пандемии, покинули их. Однако число тех, кто посещал религиозные службы нечасто — всего несколько раз в год, сократилось гораздо больше» [Witt-Swanson, Benz, Cox].

Таким образом, коронавирусная пандемия в еще большей степени способствовала кристаллизации двух полюсов — «скептического» агностицизма и религиозно-апокалиптического фундаментализма.

«Эсхатология обязательно придет»

Коронавирусная пандемия очень заметно усилила ожидания скорой реализации пророчеств о надвигающейся на США череды апокалиптических катаклизмов «вселенских масштабов», первым из которых и явился вирус COVID-19. После того, как коронавирусная пандемия пошла на спад, американские религиоведы, с удивлением для себя обнаружили, что аудитория готова внимать различного рода пророчествам и пророкам. Согласно результатам опроса, проведенного весной 2023 г., порядка 30% респондентов верили, что пророки являются теми людьми, через которых Бог сообщает человечеству о своих планах и намерениях [Djupe].

В этом ключе некоторые объясняют устойчивую популярность Д. Трампа среди сторонников и членов Республиканской партии, особенно среди белых евангелистов. Появление Трампа на политической авансцене США летом 2015 г., когда он заявил о своем намерении баллотироваться на пост президента, было воспринято в этой среде как реализация пророчества о том, что следует ожидать президента — посланца Бога, который будет уроженцем шт. Нью-Йорк, будет избран президентом в 240-ую годовщину образования США (1776 + 240 = 2016) и пробудет в должности по меньшей мере два срока [Djupe, Neiheisel, Adkins]. Если на президентских выборах 2016 г. Д. Трамп получил поддержку 77% белых протестантских евангелистов, то в 2020 г. степень его поддержки среди этой категории избирателей возросла до 84% [Nortey] и с тех пор сохраняется на достаточно высоком уровне, составляя по состоянию на весну 2023 г. 66% [April Verified... p. 32]. Рост популярности Д. Трампа после каждого выдвигавшегося против него в 2023 г. уголовного обвинения связан именно с религиозной составляющей

щей современной американской политики. Для многих белых евангелических протестантов он стал своего рода современным воплощением Иисуса Христа, что перечеркивает все «рациональные оценки послужного списка Трампа». Среди консервативных евангелистов Д. Трамп считается «незаменимой фигурой, чей политический успех имеет решающее значение для Божьего плана искупления грешного мира» [Kilgore].

Растущий апокалиптический настрой убежденных сторонников христианства в США стал подпитываться эпистемой современного агностицизма, в рамках которой скептическое отношение к «всемогущему и добродетельному» Богу симметрично дополняется скептическим восприятием «злонамеренного» дьявола. Шведский религиовед Ф. Йонбах сформулировал, что «скептический агностик не только не знает о существовании совершенно благого и всемогущего Бога, но он также считает, что мы не можем судить о том, насколько беспричинное зло, *вероятно*, является беспричинным» [Jonbäck, p. 41]. Иными словами, в общественном сознании происходит смешение Добра и Зла, Христа и Антихриста, Бога и дьявола. Либо они вообще не существуют как онтологические сущности, либо следствия их деяний в мире ни в качественном, ни в количественном планах неотличимы друг от друга.

Именно растущая потеря привычных религиозных ориентиров, распространяемая, в частности, на такие понятия, как Рай и Ад, вынуждает часть американского общества рассматривать любые грядущие перемены как приближение неминуемого «конца света», независимо от того, что конкретно вкладывается в это понятие.

Религиозность американцев, как известно, олицетворяется присягой, которую все американские президенты, вступая в должность, приносят на Библии. То, что Библия не содержит никакого упоминания об Америке — ни прямого, ни косвенного, не мешает американцам верить в богоизбранность и божественное предназначение своей страны. Указывая на этот парадокс, довольно известный американский богослов Т. Айс обратил внимание на связанные с ним особенности эсхатологических представлений своих соотечественников: «Соединенные Штаты имеют мощное христианское наследие и в настоящее время являются единственной сверхдержавой в мире. Поскольку многие христиане верят, что мы приближаемся к концу времен, то трудно представить себе пророческий сценарий, который исключал бы из него Америку — самую влиятельную нацию в мире. Однако в центре библейских пророчеств находятся другие народы», — отмечал он [Ice, p. 1]. Айс также высказал мысль, что пророческий сценарий конца времен, если он относится к Америке, должен относиться ко всему Западному миру, поскольку она «возникла как колония, основанная Европой», и в рамках этого сценария Америку следует рассматривать как «часть возрожденной Римской империи Антихриста» [Ice, p. 4].

Другой американский богослов и страстный проповедник Библии, Д. Иеремия, соглашаясь с тем, что Америка является наследницей и современным воплощением античной Римской империи, полагает, что в наибольшей степени ключ к пророческому сценарию ее дальнейшего развития дает вторая глава книги пророка Даниила, где описывается «четвертое царство», т. е. современные Соединенные Штаты Амери-

ки: «(40) будет крепко, как железо; ибо как железо разбивает и раздробляет все, так и оно, подобно всесокрушающему железу, будет раздроблять и сокрушать./ (41) А что ты видел ноги и пальцы на ногах частью из глины горшечной, а частью из железа, то будет царство разделенное, и в нем останется несколько крепости железа, так как ты видел железо, смешанное с горшечною глиною./ (42) И как персты ног были частью из железа, а частью из глины, так и царство будет частью крепкое, частью хрупкое./ (43) А что ты видел железо, смешанное с глиною горшечною, это значит, что они смешаются через семя человеческое, но не сольются одно с другим, как железо не смешивается с глиною./ (44) И во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно» [Ветхий Завет. Книга пророка Даниила, глава 2; стих 40-44].

«Ахиллесовой пятой» Америки является ее духовное измерение, которое делает ее хрупкой и уязвимой при всей ее беспрецедентной материальной мощи. По мнению Д. Иеремии, Соединенным Штатам с момента их основания были присущи три «первородных греха»: неблагодарность (ко всем внешним силам, способствовавшим их цивилизационным успехам), идолопоклонство (Золотому Тельцу) и безразличие (к судьбам всего остального мира). [Jeremiah].

Современные американские исследователи все чаще приходят к выводу, что «идея Америки всегда включала в себя апокалиптические видения. “Американская мечта” строилась не только на перспективе безграничного материального процветания; она также включала в себя и конец света. Итоговые прогнозы ближайшего будущего Америки составляют один из старейших литературных жанров, восходящих к эсхатологическому богословию пуритан Новой Англии, к революционной риторике ранней республики, к эмансипаторскому пафосу Гражданской войны, к алармистским фантазиям атомного века и к неизбежности Судного дня в эпоху цифровизации» [Apocalypse in American... p. 1].

В современной Америке раскол общественного сознания и политическая поляризация фактически приобретают характер религиозной войны, по типу и последствиям вполне напоминающей религиозные войны европейского Средневековья. Позиции противоборствующих сил не оставляют шансов на восстановление гражданского мира и согласия. Признаком этой новой стадии конфликта является прямое влияние мировоззренческого раскола на матрицу социальных отношений.

В прежние времена политические разногласия почти не распространялись на межрелигиозные отношения среди американцев в повседневной личной жизни; более того, религиозная составляющая довольно успешно нивелировала эти разногласия. Однако «в настоящее время политическая поляризация стала все в большей степени разрушать цементирующие социальные отношения. Партийные предпочтения американцев стали определять их местожительство, выбор торговых заведений, где они делают покупки, и средства массовой коммуникации, из которых они черпают необходимую им

информацию» [Campbell, p. 99].

Резкое усиление международной напряженности, военный конфликт на Украине, который потенциально может перерасти в Третью мировую войну с применением ядерного оружия, создали в американском богословском сознании представление, что избежать катастрофического развития событий позволит только второе пришествие Иисуса Христа. И это произойдет именно в «сияющем граде на холме», к чему, собственно, и была изначально предназначена американская цивилизация [Rogers].

Богословские предчувствия приближающегося «конца света» перекликаются и подкрепляются представлениями американских ученых. В 1947 г. ядерщики, участвовавшие в создании атомной бомбы в рамках «Манхэттенского проекта», создали так называемые Часы Судного дня, которые символически обозначают вероятность мирового ядерного пожара. Сегодня эти часы показывают всего 90 секунд до наступления апокалипсиса — самый короткий отрезок времени за всю историю публикаций данного индикатора [A time of unprecedented... p. 2]. Даже в годы острого противостояния между США и СССР во времена холодной войны мир не находился в столь опасной близости к роковой черте. В частности, в 1953 г. до «конца света» оставалось две минуты, а в 1984 г. — три минуты, после чего последовали безмятежные 17 минут 1991 г. [The Doomsday Clock...].

Эсхатологические настроения американских богословов и учёных не следует воспринимать как имеющие отношения к планетарному развитию как таковому. На подсознательном уровне в американском обществе нарастает предчувствие приближающегося конца американского гегемонизма в мировой геополитике и геоэкономике и в более широком смысле — американского типа цивилизационного развития. Как это нередко бывало в прошлые исторические эпохи, в том числе в дохристианскую эру, завершение цикла развития ведущей цивилизации, как правило, воспринималось их элитами, и особенно духовенством, как «конец света». Но, как показывает опыт прошлого, окончание многовековой истории одной цивилизации являлось отправным пунктом развития новой формы общественного устройства, в том числе и на фундаментально новой духовной основе.

Литература

Ветхий Завет. *Синодальный перевод*. Книга пророка Даниила. — URL: bible-teka.com/synodal/27/1/ (дата обращения: 04.09.2023).

Печатнов В., Печатнов Вал. Меняющийся религиозный ландшафт Америки // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. №9. С. 48-59.

Apocalypse in American Literature and Culture / Ed. By John Hay. Cambridge. 2020. — URL: doi.org/10.1017/9781108663557 (date of access: 04.09.2023).

April Verified Voter Omnibus // Echelon Insights. April Omnibus 2023. — URL: echeloninsights.com/in-the-news/april-2023-omnibus (date of access: 24.07.2023).

Baker J., Tuch S., D'Antonio W. Religion, Politics, and Issue Polarization in the United States

- Congress, 1959–2013 // *Studia Religiologica*. 2013. № 46 (4). Pp. 235–250. — URL: doi:10.4467/20844077SR.13.018.2091 (date of access: 04.09.2023).
- Brennan M.* Religion Considered Important to 72% of Americans // Gallup. 24.12.2018. — URL: news.gallup.com/poll/245651/religion-considered-important-americans.aspx (date of access: 24.07.2023).
- Burge R.* Gen Z and Religion in 2022 // *Religion in Public*. 03.04.2023. — URL: religioninpublic.blog/2023/04/03/gen-z-and-religion-in-2022/ (date of access: 24.07.2023).
- Burge R.* Religion Has Become a Luxury Good // *Graphs about Religion*. 26.06.2023. — URL: graphsaboutreligion.com/p/religion-has-become-a-luxury-good (date of access: 24.07.2023).
- Burge R.* The 2020 Vote for President by Religious Groups — The Nones // *Religion in Public*. 06.04.2021. — URL: religioninpublic.blog/2021/04/06/the-2020-vote-for-president-by-religious-groups-the-nones/ (date of access: 24.07.2023).
- Campbell D.* The Perils of Politicized Religion // *Dædalus*. Summer 2020. PP. 87–104. — URL: direct.mit.edu/daed/article/149/3/87/94859/The-Perils-of-Politicized-Religion (date of access: 04.09.2023).
- Chris M.* Political polarization in U.S. may be reaching an irreversible ‘tipping point’ // *StudyFinds*. 14.12.2021. — URL: studyfinds.org/political-polarization-tipping-point/ (date of access: 24.07.2023).
- Coyne J.* Faith vs. Fact: Why Science and Religion are Incompatible. N.-Y. 2015.
- Dimock M., Wike R.* America is exceptional in the nature of its political divide // *Pew Research Center*. 13.11.2020. — URL: pewresearch.org/short-reads/2020/11/13/america-is-exceptional-in-the-nature-of-its-political-divide/ (date of access: 24.07.2023).
- Djupe P.* How Many Americans Believe in Modern-Day Prophets? What Does that Entail? // *Religion in Public*. 10.04.2023. — URL: religioninpublic.blog/2023/04/10/how-many-americans-believe-in-modern-day-prophets-what-does-that-entail/ (date of access: 24.07.2023).
- Djupe P., Neiheisel J., Adkins J.* Do Americans STILL believe in prophecy after Trump? // *Religion in Public*. 08.06.2021. — URL: religioninpublic.blog/2021/06/08/do-americans-still-believe-in-prophecy-after-trump/ (date of access: 24.07.2023).
- The Doomsday Clock. A Timeline of Conflict, Culture and Change // *Bulletin of the Atomic Scientists*. — URL: thebulletin.org/doomsday-clock/timeline/ (date of access: 04.09.2023).
- Elflein J.* Total number of U.S. COVID-19 cases and deaths as of April 26, 2023 // *Statista*. 02.05.2023. — URL: statista.com/statistics/1101932/coronavirus-covid19-cases-and-deaths-number-us-americans/ (date of access: 24.07.2023).
- Gross N., Simmons S.* How Religious are America’s College and University Professors? *SSRC*. 06.12.2007. — URL: religion.ssrc.org/reforum/Gross_Simmons.pdf (date of access: 24.07.2023).
- Hunter J.* The Culture War and the Sacred/Secular Divide: The Problem of Pluralism and Weak Hegemony // *Social Research*. Winter 2009. PP. 1307–1322.
- Ice Th.* Is America in Bible prophecy? // *Article Archives*. May 2009. Pp. 6.
- Jeremiah D.* Why isn’t America in Bible Prophecy? // *davidjeremiah.blog*. — URL: davidjeremiah.blog/why-isnt-america-in-bible-prophecy/ (date of access: 24.07.2023).
- Johnson K., Amanda N., Baraldi A.* et. al. Faith and science mindsets as predictors of COVID-19 concern: A three-wave longitudinal study // *Journal of Experimental Social Psychology*. Vol. 96. September 2021. Article 104186. — URL: doi.org/10.1016/j.jesp.2021.104186 (date of access: 24.07.2023).

- Jonbäck F.* Sceptical Agnosticism // International Journal for the Study of Skepticism. 2023. Issue 1. Pp. 31–43.
- Jones J.* Belief in God in U.S. Dips to 81%, a New Low // Gallup. 17.06.2022. — URL: news.gallup.com/poll/393737/belief-god-dips-new-low.aspx (date of access: 24.07.2023).
- Kennedy J.F.* Inaugural Address of President John F. Kennedy. Washington, D.C. January 20, 1961 // John F. Kennedy. Presidential Library and Museum. — URL: jfklibrary.org/archives/other-resources/john-f-kennedy-speeches/inaugural-address-19610120 (date of access: 24.07.2023).
- Kilgore Ed.* Do Evangelicals Think Trump Is Jesus? // Intelligencer. 08.05.2023. — URL: nymag.com/intelligencer/2023/05/do-white-evangelicals-think-trump-is-jesus.html (date of access: 24.07.2023).
- Levin J. et. al.* Are Religious “Nones” Really Not Religious?: Revisiting Glenn, Three Decades Later // Interdisciplinary Journal of Research on Religion. 2022. Vol. 18. Article 7. PP. 1-29.
- Macy M. et.al.* Polarization and tipping points // Proceedings of the National Academy of Sciences. 06.12.2021. — URL: doi.org/10.1073/pnas.2102144118 (date of access: 24.07.2023).
- McCoy J., Rahman T., Somer M.* Polarization and the Global Crisis of Democracy: Common Patterns, Dynamics, and Pernicious Consequences for Democratic Polities // American Behavioral Scientist. January 2018. PP. 16-42. — URL: doi.org/10.1177/0002764218759576 (date of access: 24.07.2023).
- Modeling the Future of Religion in America // Pew Research Center. 13.09.2022. — URL: pewresearch.org/religion/2022/09/13/modeling-the-future-of-religion-in-america.pdf (date of access: 24.07.2023).
- Newport F.* In U.S., Increasing Number Have No Religious Identity // Gallup. 21.05.2010. — URL: news.gallup.com/poll/128276/increasing-number-no-religious-identity.aspx (date of access: 24.07.2023).
- “Nones” on the Rise: One-in-Five Adults Have No Religious Affiliation // Pew Research Center. 09.10.2012. — URL: pewresearch.org/religion/2012/10/09/nones-on-the-rise/ (date of access: 24.07.2023).
- Nortey J.* Most White Americans who regularly attend worship services voted for Trump in 2020 // Pew Research Center. 30.08.2021. — URL: pewresearch.org/short-reads/2021/08/30/most-white-americans-who-regularly-attend-worship-services-voted-for-trump-in-2020/ (date of access: 24.07.2023).
- Perry S., Whitehead A., Grubbs J.* Prejudice and Pandemic in the Promised Land: How White Christian Nationalism Shapes Americans’ Racist and Xenophobic Views of COVID-19 // Ethnic and Racial Studies. November 2020. — URL: researchgate.net/publication/345774039 (date of access: 24.07.2023).
- Putnam R., Campbell D.* American Grace: How Religion Divides and Unites Us. N.Y. 2010.
- Reaffirming “In God We Trust” as the Official Motto of the United States and Supporting and Encouraging the Public Display of the National Motto in All Public Buildings, Public Schools, and Other Government Institutions. U.S. Congress. House of Representatives. H.CON. RES. 13. Report No. 112–47. — URL: govinfo.gov/content/pkg/CRPT-112hrpt47/html/CRPT-112hrpt47.htm (date of access: 24.07.2023).
- Religion. How important would you say religion is in your own life: very important, fairly important or not very important? // Gallup. — URL: news.gallup.com/poll/1690/religion.aspx (date of access: 24.07.2023).

- Religion. What is your religious preference: are you Protestant, Roman Catholic, Mormon, Jewish, Muslim, another religion or no religion? // Gallup. — URL: news.gallup.com/poll/1690/religion.aspx (date of access: 24.07.2023).
- Rogers A. End Times Prophecy: The Second Coming of Jesus // Love Worth Finding. 02.07.2023. — URL: lwf.org/articles/end-times-the-second-coming-of-jesus (date of access: 24.07.2023).
- Schnabel L., Schieman S. Religion Protected Mental Health but Constrained Crisis Response During Crucial Early Days of the COVID-19 Pandemic // Journal for the Scientific Study of Religion. June 2022. PP. 530-543.
- Shapiro A., Ozug M. When did America's culture wars begin, and how can they end? Jon Ronson has answers // Houston Public Media. 02.12.2022. — URL: houstonpublicmedia.org/npr/2022/02/02/1077065644/when-did-americas-culture-wars-begin-and-how-can-they-end-jon-ronson-has-answers/ (date of access: 24.07.2023).
- Smith G. About Three-in-Ten U.S. Adults Are Now Religiously Unaffiliated // Pew Research Center. 21.12.2021. — URL: pewresearch.org/religion/2021/12/14/about-three-in-ten-u-s-adults-are-now-religiously-unaffiliated/ (date of access: 24.07.2023).
- Stenger V. God and the Folly of Faith: The Incompatibility of Science and Religion. N.Y. 2012.
- Tanne J. Covid-19: Biden calls for science, vaccines, and masks // The BMJ. 18.01.2021. — URL: ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/33461964 (date of access: 24.07.2023).
- Tappin B., McKay R. Moral Polarization and Out-Party Hostility in the US Political Context // Journal of Social and Political Psychology. March 2019. PP. 213-245.
- A time of unprecedented danger: It is 90 seconds to midnight // Bulletin of the Atomic Scientists. 24.01.2023. — URL: thebulletin.org/doomsday-clock/current-time/ (date of access: 24.07.2023).
- Williams D. 'Christian America' Isn't Dying. It's Dividing. The greatest threat to the church today isn't apostasy—it's regionalism // Christianity Today. 01.03.2023. — URL: christianitytoday.com/ct/2023/february-web-only/christianity-america-pew-research-statistics-minority.html (date of access: 24.07.2023).
- Willick J. The Man Who Discovered 'Culture Wars' // The Wall Street Journal. 25.05.2018. — URL: [wsj.com/articles/the-man-who-discovered-culture-wars-1527286035](https://www.wsj.com/articles/the-man-who-discovered-culture-wars-1527286035) (date of access: 24.07.2023).
- Witt-Swanson L., Benz J., Cox D. Faith After the Pandemic: How COVID-19 Changed American Religion // AEI Survey Center on American Life. 05.01.2023. — URL: americansurveycenter.org/research/faith-after-the-pandemic-how-covid-19-changed-american-religion/ (date of access: 24.07.2023).

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОМПАС

DOI 10.32726/2411-3417-2023-3-56-70

УДК 94; 929

АЛЕКСЕЙ ХОТЕЕВ

«Консерватор с либеральным оттенком». Публицистическая деятельность А.В. Жиркевича

Аннотация. «Война идентичностей» на постсоветском пространстве делает особенно актуальной проблему становления и развития национальной принадлежности. В российской истории конца XIX — начала XX в. конфликты идентичностей давали о себе знать на периферии, в частности — на территории современных Белоруссии и Литвы. Отражением и примером продолжавшейся там русско-польской культурной борьбы является анализируемая в статье публицистика представителя Серебряного века, виленского юриста и литератора Александра Владимировича Жиркевича (1857–1927). Особое внимание уделено его воспоминаниям и актуально-тематическим работам, для которых характерны биографичность, опора на свидетельства документов и частной переписки. А.В. Жиркевич был ярким представителем «русской Вильны», поборником русского культурного единства в Белоруссии и Литве (эти названия тогда употреблялись не в государственном, а в региональном значении), консерватором с убеждениями русского патриота, который вместе с тем придерживался принципа сберечь все ценное в культурном наследии истории, включая предметы польской культуры.

Ключевые слова: русский консерватизм, историческая публицистика, русско-польская культурная борьба, Жиркевич, Виленская библиотека.

Конфликтные социально-политические процессы на постсоветском пространстве закономерно рассматриваются как «война идентичностей». В таком контексте проблема становления и развития национальной принадлежности приобретает особую актуальность, ведь каждый новый день, как говорили в античности, есть ученик предыдущего. В российской истории конца XIX — начала XX в. конфликты идентичностей давали о себе знать на периферии, то есть там, где носители русской культуры оказывались по соседству с иной культурно-языковой средой. В частности — в губерниях на территории современных Литвы и Беларуси, где в значительной степени сохранялось влияние польской культуры и соответствующей идентичности. Вильна в этот период была не просто административным центром шести губерний Северо-Западного края, но настоящим форпостом затянувшейся русско-польской политической, социально-экономической и культурной борьбы. Свообразным полем культурной борьбы стала публицистика — зеркало новейшей эпохи.

Сведения об авторе: Хотеев Алексей Сергеевич — старший научный сотрудник Института истории НАН Беларуси (Минск), кандидат исторических наук, alexhoteev2015@gmail.com.

Различные аспекты этой борьбы уместно рассмотреть на примере отдельных личностей, которые несли в себе все напряжение длившегося противостояния. При этом нередко оказывается, что суждения человека из прошлого на удивление созвучны современным мыслям и чувствам.

Имя Александра Владимировича Жиркевича (1857–1927), уроженца г. Люцин Витебской губернии (совр. Лудза, Латвия), военного юриста, увлеченного коллекционера, поэта и публициста, по справедливости должно быть упомянуто среди выдающихся представителей «русской Вильны». Различные аспекты его многосторонней общественной деятельности в последнее время приобрели известность благодаря публикациям его внучки, Н.Г. Жиркевич-Подлесских (род. 1932 г.), которая подготовила к печати дневники и некоторые письма из семейного архива [Жиркевич. Потревоженные тени... Настоящий друг... Из семейной хроники, вып. 1–2]. Благодаря этим изданиям биографические сведения об А.В. Жиркевиче отличаются достаточной полнотой.

Н.Г. Жиркевич-Подлесских уделяет большое внимание контактам своего деда со многими литераторами и деятелями искусства Серебряного века, что понятно, — ведь он сам очень дорожил своими связями. В письме известному библиографу С.А. Венгеру от 28 мая 1913 г. А.В. Жиркевич писал (приводится с сохранением орфографии автора): «Во всю мою жизнь мне удивительно везло на встречи с лучшими, благороднейшими, выдающимися людьми моей родины, меня любившими и удостоверившими меня не только знакомством, перепиской, но подчас и дружбой. Я пользовался любовью таких «чистых сердцем» людей, как сенатор И.М. Гедеонов, В.Н. Герард, И.П. Корнилов, сотни других деятелей России, у которых не достоин был развязать ремни обуви. Несколько раз жил я в «Ясной Поляне» у гр. Л.Н. Толстого, со мной переписывавшегося. Мои литературные труды, проза, стихи — встречали сочувственные отклики у Гончарова, Фета, Полонского, В. Крестовского, Апухтина, Феофанова, Плещеева, Э. Оржешко и др. славных корифеев нашей, современной мне, литературы, многочисленные письма которых у меня хранятся, как доказательство только что мною сказанного. Меня удостаивали своей перепиской такие государственные деятели, как фельдмаршал гр. Д.А. Милютин, ген. Драгомиров, П.А. Столыпин и многие другие. Мне жали руку М.Д. Скобелев, ген. — адъютант В.Н. Троицкий и сотни блестящих не по одной внешности, а по духовным достоинствам высших представителей военного ведомства, с некоторыми из них я переписывался. Знаменитые художники И.Е. Репин, В.В. Верещагин, Н.Е. Сверчков, И.К. Айвазовский, гравер Пожалостин и другие, живущие еще и сошедшие уже с жизненной арены, не только дарили меня дружбой, но и радовали меня своими подарками — произведениями. Родник моей веры питали, в то же время, со дней моего духовного расцвета, многие выдающиеся иерархи и представители нашей Православной Церкви» [РО ИРЛИ РАН. Ф. 377. Оп. 7. Д. 1475. Л. 4–4 об.]. Из этого развернутого свидетельства видна широта как личных связей виленского юриста, так и его умственного кругозора.

Притом что сам А.В. Жиркевич в письмах и дневниках многое сделал по части представления своей биографии, следует признать, что его разносторонняя публицисти-

ческая деятельность еще ждет своего исследователя. То же можно сказать о его литературных трудах, о заслугах в военно-юридической сфере, о заботах по сохранению культурно-исторического наследия Белоруссии и Литвы. Цель настоящей статьи — выделить главные темы публицистики А.В. Жиркевича и связать их с его общественной деятельностью (особенно в качестве собирателя рукописей и артефактов), чтобы в общих чертах показать смысл и значение его трудов в контексте эпохи.

Публицистические труды А.В. Жиркевича выходили в печати в виде книг, брошюр, многочисленных журнальных и газетных статей. Что касается книг, то, по признанию автора, их было издано 12 — объемом до ста и более страниц. Для внутриведомственного пользования вышла также малым тиражом книга «Военно-тюремные заведения России и за границей» (Петербург: Главное Военно-Судебное Управление, 1904). Статьи А.В. Жиркевича печатались во многих столичных и провинциальных изданиях: «Вестнике Европы», «Русской старине», «Историческом вестнике», «Русском богатстве», «Неделе», «Всемирной иллюстрации», «Наблюдателе», «Виленском вестнике», «Смоленском вестнике», «Русском инвалиде», «Смоленской газете», «Западном вестнике», «Крестьянине», «Литовских епархиальных ведомостях», «Белорусском вестнике», «Виленском военном листке», «Русской музыкальной газете», «Новостях», «Белорусской жизни» и др. Некоторые статьи выходили затем отдельными изданиями [Там же, л. 6–8].

В настоящей статье рассмотрены наиболее значительные по объему публикации. Для прояснения взглядов автора и обстоятельств написания его трудов впервые привлечены фонды редакторов столичных историко-литературных журналов, хранящиеся в Российской национальной библиотеке и рукописном отделении Института русской литературы РАН (Пушкинского Дома).

* * *

В качестве писателя-публициста А.В. Жиркевич показал, что он владеет «острым пером», является борцом за справедливость, критиком лицемерия и чиновничьего равнодушия. Однако его печатные выступления открывают в нем не обычного либерального обличителя «общественных пороков» и борца за абстрактные человеческие свободы, а поборника традиционных нравственных и государственных начал — долга, честности, сострадания, служения Отечеству, — то есть того, что было присуще русскому консерватизму. Сам А.В. Жиркевич в письме упомянутому С.А. Венгеру охарактеризовал себя так: «Я был всегда и останусь убежденным монархистом, консерватором с либеральным оттенком, врагом всяких революций, декадентства, атеизма, толстовщины и т. п. — уродливых явлений нашего сумбурного, мятущегося времени» [Там же, л. 5 об.].

Как развился у А.В. Жиркевича вкус к литературе и собиранию древностей? Следуя семейной традиции, он пошел по стопам отца (офицера артиллерии) и готовился с юности к военной карьере (закончил в Вильне реальное и юнкерское училища, затем в Петербурге — военно-юридическую академию). Однако в самом начале обуче-

ния Жиркевич показал успехи в языках, а к литературным занятиям пристрастился под влиянием виленского педагога С.В. Шолковича, преподававшего в гимназии русский язык [Настоящий друг... с. 47]. Интерес к художественным произведениям пробудился у юноши во время посещения в Вильне выставки передвижников [Там же, с. 48]. Важной чертой характера А.В. Жиркевича было сочувствие «русскому простонародному человеку», в частности солдату, появившееся еще в детстве в ходе знакомства с отцовским денщиком Корнеичем [Там же, с. 52]. Послужило этому и несение молодым военным караульной службы в виленской каторжной тюрьме. Беседы с заключенными, по его собственному признанию, развернули перед ним новый, неведомый прежде мир тяжких человеческих страданий, обострили присущее ему с детства чувство справедливости [Там же, с. 54–55].

«Насколько помню, — писал Жиркевич С.А. Венгеру, — первое печатное произведение в прозе, рассказ «Из воспоминаний охотника», появилось в майской книжке журнала «Природа и Охота» за 1881 г., когда я был уже офицером, и посвящено мною вышеупомянутому учителю С.В. Шолковичу, поощрявшему меня к литературным опытам» [РО ИРЛИ РАН. Ф. 377. Оп. 7. Д. 1475. Л. 6]. Следует заметить, что сердечная признательность А.В. Жиркевича своему учителю выразилась и в материальных заботах о его осиротевших детях, особенно о дочери Вере, которой понадобилась операция [РО РНБ Ф. 377. Д. 702. Л. 1–26].

Со временем виленский офицер приступил к написанию биографических очерков, публиковавшихся в различных периодических изданиях. Одним из первых опытов такого рода стала его статья-некролог о виленском профессоре, историке и литераторе П.В. Кукольнике, вышедшая в «Русской старине» в 1886 г. [А. В. Ж.]. Авторство этой статьи, подписанной только инициалами, устанавливается по указанию самого А.В. Жиркевича в переписке с С.А. Венгером [РО ИРЛИ РАН. Ф. 377. Оп. 7. Д. 1475. Л. 7]. Здесь уже вполне проявляются черты, которые будут отличать Жиркевича-публициста, — стремление точно передавать биографические факты, опора на сведения, полученные лично, внимание к нравственному облику описываемого лица.

В меньшей степени А.В. Жиркевич занимался изданием различных рукописей (мемуаров и писем) известных деятелей, с которыми ему довелось общаться. Первым опытом такого рода стала подготовка к печати в 1890 г. в «Русской старине» мемуаров деда — витебского губернатора И.С. Жиркевича [Жиркевич И.С.]. В 1892 г. в «Историческом вестнике» появились дополнения к напечатанным прежде мемуарам [Жиркевич. Из бумаг...]. С редактором этого журнала, С.Н. Шубинским, у виленского публициста установилась переписка, Жиркевич печатал там свои материалы без гонорара, с просьбой к редактору оформить ему только годовую подписку [РО РНБ Ф. 874. Оп. 1. Д. 57. Л. 218].

Естественно, что исполнение служебных обязанностей занимало у А.В. Жиркевича много времени. В 1888–1903 гг. он был защитником, а затем прокурором в Виленском военном округе, в 1903–1908 гг. служил в Смоленске, в 1908 г. был переведен воен-

ным судьей в Вильну, но в том же году вышел в отставку. На 1908–1912 гг. приходится период его наибольшей публицистической активности. Накануне своего возвращения в Вильну из Смоленска он писал редактору С.Н. Шубинскому: «Нервы мои разбиты, хотел бы уйти из нашего ведомства на какую-либо иную службу, которая давала бы мне возможность работать и литературно в свободное время. Хранитель музея, секретарь редакции и т. п. с содержанием в 2500 рублей в год меня (бы) удовлетворили (а судьей я буду получать 5000 р.!). Если бы у Вас окошко открылось, такое место, где можно работать, не беря нервов и совести, то вспомните меня и окажите содействие! Я сейчас готов бросить службу. Годы идут, много у меня начато, а перо из рук выпадает при службе военного юриста» [РО РНБ Ф. 874. Оп. 1. Д. 109. Л. 47 об. — 48 об.]. Как видно из этого признания, Жиркевич давно тяготился служебными обязанностями и готов был даже устроиться в редакцию «Исторического вестника», несмотря на более низкое жалованье, чем у военного судьи.

Возможность полностью предаться публицистической деятельности открылась после отставки. Бывший юрист всей душой отдался писательскому труду, раскрывая в своих статьях и очерках волнующие его темы.

Публикации А.В. Жиркевича можно условно поделить на биографические (воспоминания о других людях) и предметно-актуальные, в которых трактовался какой-либо важный социальный или политический вопрос. Статьи обоих видов сближает авторское стремление писать с опорой на личный опыт общения с тем или иным человеком, участия в том или ином деле.

Материалов первого рода автором издано больше всего — по всей видимости, он тяготел к биографическо-мемуарному жанру. В его распоряжении находился богатый личный архив, который служил пособием для написания статей-воспоминаний. Так, в одном из ранних своих опытов — некрологе о профессоре Петербургской военно-юридической академии С.А. Бершадском (известном специалисте по Литовским Статутам) — А.В. Жиркевич опубликовал два письма своего бывшего преподавателя и его фотокарточку [Жиркевич. Воспоминание о А.С. Бершадском]. То же он делал и в других биографических статьях. Между прочим, в материале о петербургском профессоре автор сообщал интересные сведения о неудачной попытке создать в Вильне в 1895 г. журнал историко-литературного профиля «Западно-русское обозрение» [Там же, с. 484].

В качестве писателя-мемуариста виленский публицист руководствовался следующими соображениями: «Прав был почтенный А.Ф. Кони (известный петербургский юрист, член Государственного совета. — А.Х.), говорящий о том, что нравственная обязанность нас, простых смертных, сталкивавшихся с крупной единицею общества, сообщить о ней потомству личные наши впечатления, сколь бы ни были они беглы, отрывочны, даже односторонни. И надо торопиться с подобными мемуарами, пока живы еще в памяти настроения минуты, краски, звуки... Сухие документы, официальные протоколы не удовлетворяют более современников: за ними редко видна душа человеческая

с достоинствами ее и недостатками. Только заметки очевидцев, набросанные притом на свежую память с целью сказать одну правду без боязни задеть родных и приятелей, одухотворяют формулярные списки, казенные некрологи, официальные бумаги» [Жиркевич. Архиепископ Иероним, с. 886].

Можно привести несколько примеров, как А.В. Жиркевич исполнял обозначенный принцип говорить только правду, изображая душевные черты исторических лиц с их достоинствами и недостатками. Так, в рассказе об архиепископе Литовском Иерониме (Экземплярском) (†1905) автор не ограничился одним лишь прославлением духовной особы, но отметил как положительные (доброту к иноверцам, доступность и обходительность со светскими лицами, простоту в общении), так и негативные черты (переменчивость настроения, зависимость от консисторских чиновников, уступчивость перед властью имущими, пренебрежительное отношение к рядовому духовенству) [Там же].

В статье-воспоминании о начальнике Виленского военного округа генерале А.В. Гурчине, который пробыл в этой должности всего один год перед своей смертью, Жиркевич решил поднять очень важную для Вильны конфессиональную проблему — ведь Гурчин был католиком [Жиркевич. Воспоминания об А.В. Гурчине]. Автор выполнял тогда обязанности секретаря местного отдела Красного Креста, а военный начальник округа был его председателем, поэтому между ними установилось непосредственное общение по долгу службы. Жиркевич свидетельствовал, что А.В. Гурчин приложил много усилий для того, чтобы иметь наилучшие отношения с православным архиепископом Литовским Ювеналием (Половцевым): приходил заранее на службы в государственные праздники в православный собор, за короткий период своего командования успел осмотреть многие полковые церкви и сделать распоряжения об их наилучшем устройстве. Во всем просматривалась тактичность генерала в конфессиональном вопросе — в отличие от архиепископа Ювеналия, который, несмотря на все приглашения командующего Виленским военным округом прийти на заседания комитета Красного Креста, отвечал ему неизменным отказом. Хотя имя покойного генерала не прозвучало на поминании ни в одном православном храме города, в католический собор пришли на его погребение представители православного духовенства. И этот пример показывает, что Жиркевич как публицист всегда стремился отдать долг справедливости почившему лицу.

Характерной чертой биографических очерков виленского писателя было изображение энтузиастов своего дела, «героев-одиночек», печатные воспоминания о которых служили своего рода венком на их могилу. Поэтому в очерках Жиркевича всегда присутствует грусть, боль сопереживания трудной и зачастую трагичной борьбе его героев.

В качестве образца такого жизнеописания можно назвать биографический очерк о смоленском краеведе И.И. Орловском (1869–1909), с которым у Жиркевича сложилась настоящая дружба [Жиркевич. Ив. Ив. Орловский]. Книга была написана сразу после кончины Орловского, по свежим воспоминаниям и впечатлениям. В распоряжении автора была не только их переписка, но и личный архив покойного, а также статьи смо-

ленской прессы. В присущей для себя манере Жиркевич снабдил очерк отступлениями личного плана и собственными размышлениями. Вот некоторые из них, представляющие особенный интерес для характеристики автора.

«Из истории мы знаем, что знаменитых, выдающихся смолян, дворян, не только в далеком прошлом, но даже на нашей памяти, были сотни. Они прославили имя «смолянина» на всех поприщах службы, науки, литературы, искусства, общественной жизни, и в самом Смоленске, и по всей России... Портреты их, вещи, им принадлежащие, частные их архивы, свидетельствующие об их подвигах, валяются, гниют по чердакам и кладовым Смоленской губернии, растаскиваются случайными любителями редкостей, вывозятся из Смоленска заезжими сюда антикварами-евреями». «Я говорю о Смоленске, о моем родном городе, под стенами которого предки мои проливали свою кровь (далекие предки Жиркевича перебрались на службу к московскому царю под Смоленск из Речи Посполитой. — А. Х.), где все — о прошлом — указывает на единодушие, геройство, прямоту, определенность мировоззрения, на любовь к своим древностям, к своим могилам, святыням!! И мне тяжело, что ничего этого теперь нет...». «Мне скажут, что жители Смоленска и теперь еще крепки в вере, что они любят свою Родину... Но «вера без дел мертва есть», а любить Родину платонически, отвлеченно, без проведения этой любви в жизнь, на мой взгляд, значит, в сущности, предаваться позорной, праздно-мануловщине» [Там же, с. 118–120].

В этих словах выражается свойственный автору патриотизм, причем патриотизм консервативного толка, направленный на сохранение мировоззренческих основ русской провинции. Вся жизнь И.И. Орловского представлена Жиркевичем как борьба не просто за музеефикацию прошлого, но как забота о его популяризации, о воспитании на лучших примерах истории.

В своем очерке не скрывал Жиркевич и «неудобных» для чествования памяти смоленского краеведа мыслей. Например: «Со многими политическими взглядами Ивана Ивановича, изложенными в настоящем труде моем, я не согласен, в том числе и с его взглядом на еврейство, на исключительную (негативную. — А.Х.) роль его в жизни Смоленска за последние годы. [...] Тем не менее, без комментариев привожу я все, что думал, чувствовал и исповедовал покойный, не беря на себя роль судьи его» [Там же, с. 154]. Здесь очевидно выступает стремление автора к объективности.

В характерной для себя манере А.В. Жиркевич переключается в рассказе об Орловском на свои собственные усилия по сохранению смоленских древностей в инициированном им разбирательстве о судьбе погибающего от вопиющего попустительства местного епископа Петра (Другова) церковно-археологического музея [Там же, с. 170–171].

Самым значительным по объему биографическим очерком виленского публициста стали два тома жизнеописания католического каноника Фердинанда Сенчиковского (1837–1907) [Жиркевич. Из-за русского языка]. Во введении автор обозначил свою

цель — рассказать об этом «мученике Белоруссии», чтобы обелить его память в глазах потомства [Там же, ч. 1, с. V–VI]. Сенчиковский родился в униатской семье, но его отец перешел в латинский обряд, а мать вернулась в православие. В юности его учителем был М.О. Коялович, тогда семинарист, в будущем известный церковный историк. Сенчиковский неожиданно для своей семьи избрал духовную карьеру и поступил в Минско-Могилевскую католическую семинарию, стал священником. В этом качестве, впечатленный событиями польского восстания 1863–1864 гг. в Белоруссии и Литве, он начал упорную деятельность по «располячению костела», то есть переводу католического богослужения и проповеди на русский язык. Эта инициатива, поддержанная несколькими десятками других католических священников, в значительной степени опиралась на помощь со стороны русской администрации, но при этом встречала сильнейшее сопротивление массы католического духовенства и многих прихожан. После двадцати с лишним лет напряженной борьбы, наполненной тайными интригами и явным противодействием, каноник Сенчиковский вынужден был покинуть родную Белоруссию и жил сначала в Ташкенте, а затем в Омске, лишенный своей духовной властью права совершать службы. Объемный труд Жиркевича (две части, почти 700 страниц каждая) представляет собой не столько исследовательскую работу, сколько свод и издание материалов (писем и документов), иллюстрирующих этапы жизни Сенчиковского. В значительной степени основой для очерка послужили архив и комментарии самого католического священника.

«Изучив жизнь Сенчиковского, — писал А.В. Жиркевич, — читатель не забудет, что Белоруссия — та же Россия, что никогда не представляла она из себя чего-то особого, что ни о каком сепаратизме ее не может быть и речи, что счастье ее немислимо вне слияния самого тесного, идейного, духовного, административного и проч. с Великороссией; что русский народ, русский язык, русский дух имеют здесь все права природных элементов жизни народной, исторической давности, а польско-иезуитская пропаганда — чужеземец, по вековому лишь недоразумению завладевший — хитростью, обманом, насилем, благодаря темноте населения, — душой, сердцем забитого, обезличенного вековым рабством белоруса...» [Там же, ч. 1, с. XVI]. В этих словах Жиркевича, белорусского уроженца, раскрывается его взгляд на этнокультурное единство русского народа.

Не вдаваясь в специальное рассмотрение этого труда с историографической точки зрения, заметим, что автор привлекает большое количество исторических источников о деятельности не только о. Фердинанда Сенчиковского, но и десятков других лиц, вовлеченных в сложное дело «располячения костела», — чиновников столичного и губернского уровня, духовных лиц католического исповедания, католических прихожан и даже православных священнослужителей. Объективное рассмотрение всех перипетий развернувшейся здесь личной и общественной драмы привлечет еще не одного исследователя, но можно с уверенностью сказать, что книга А.В. Жиркевича останется при этом незаменимым пособием.

Биография Сенчиковского подводит к трудам виленского юриста-писателя, которые специально трактуют проблему «обрусения» Северо-Западного края. Среди них осо-

бенной содержательностью и эмоциональностью отличаются статьи «Свежо предание, а верится с трудом» и «Сонное царство великих начинаний», посвященные главным образом просветительской деятельности Виленской публичной библиотеки и ее музея [Жиркевич. Свежо предание... Он же. Сонное царство...].

В первой статье обращают на себя внимание характерные высказывания автора об увлечении историей. «Надо действительно быть археологом¹, писателем, ученым в душе, по рождению, по крови, чтобы проникнуться уважением к тому, что для толпы простых смертных — лишь сор, хлам, ненужная дрянь, которая только осложняет жизнь, вызывая неприятности, охрану, описи, справки...», — пишет А.В. Жиркевич. В другом месте, описывая свое волнение при виде найденных документов, он обращается к тому, «кто не раз дрожал нервной дрожью, понятной археологу, от волнения и восторга над каким-нибудь черепком или куском полуистлевшего пергамента, бросающими луч в темное прошлое, для которого мертвый предмет получал значение дорогого, живого существа, говорящего о жизни прежних поколений» [Жиркевич. Свежо предание... с. 36, 38]. Виленский собиратель древностей отмечает, что он был инициатором создания в Вильне при публичной библиотеке музея в честь генерал-губернатора М.Н. Муравьева, был включен в состав комиссии по устройству этого музея, и рассказывает, как ему довелось с письменного одобрения виленского генерал-губернатора В.Н. Троицкого заниматься обследованием архивных собраний различных уездных учреждений для выявления бумаг, имеющих значение для эпохи 1860-х годов. С чувством сильнейшего возмущения повествует Жиркевич о чиновничьем пренебрежении к ценнейшим историческим документам: они лежали без описей и всякой системы, тюками сдавались как макулатура в руки торговцев-евреев, которые пускали бумаги на обертку товаров; судебные дела со свидетельскими показаниями шли на растопку печей или просто валялись как ненужный хлам по сараям и конюшням. Не стесняя себя скромным умалением своих заслуг, виленский коллекционер сообщает, как он спас массу документов. Безусловно, эти важные признания имеют значение для истории белорусской и российской архивистики, в которую имя автора должно быть заслуженно вписано.

А.В. Жиркевич стремится увлечь своим примером других энтузиастов: «Итак, дорогие собратья по одной и той же профессии, любители-археологи, бодро, с верою в будущее, примемся усиленно за работу!.. Если станут гибнуть на глазах наших правительственные и частные архивы, поспешим спасти их во имя исторической справедливости и науки!.. Станем, наконец, всеми силами предупреждать самую возможность такой гибели, смело, бесстрашно стучась с нашим протестом, заявлениями и разоблачениями в двери тех, от кого зависит судьба того или иного древнего бумагохранилища!.. Поверьте, всегда найдутся добрые, честные люди, которые вас поддержат. Не забывайте также старинного правила, продиктованного опытом, по которому в деле археологии нельзя откладывать на «завтра» того, что можно сделать сегодня» [Там же, с. 43].

---

1 В отличие от современного понимания, археология в XIX — начале XX в. трактовалась шире, как соби́рание любых памятников старины.

Во второй статье А.В. Жиркевич сопоставляет замысел создания Виленской публичной библиотеки при попечителе Виленского учебного округа И.П. Корнилове и его реализацию по состоянию на начало XX в. Размышления и критические замечания автора (не вполне приведенные в систему и похожие на дневниковые записи) представляют интерес не только для изучения истории этого просветительского учреждения, но и для понимания настроений внутри русского общества Вильны. По замыслу И.П. Корнилова, библиотека должна была стать культурным центром всего Виленского учебного округа, заменяющим университет, здесь должны были концентрироваться ученые силы, собираться книги, имеющие значение для «русской» истории края, и на основе их изучения вестись издательская деятельность, популяризирующая местную историю. На библиотеку возлагалась важная просветительская миссия — представлять русскую культуру. В частности, Жиркевич приводит следующие слова попечителя: «Мы, русские чиновники Западного края, прежде всего — русские люди; много в нас недостатков, но нет измены; мы за одно с Государем, который так же, как и мы, служит Отечеству. С польской или бюрократической, дисциплинарно-казенной точки зрения чиновник есть наемник; но с национальной точки зрения мы прежде всего русские, честные, верные агенты русского правительства» [Жиркевич. Сонное царство... с. 11]. Комментируя в другом месте взгляды виленского попечителя, автор замечал, что тот действовал «исходя из того разумного, патриотического взгляда, что каждый русский человек на окраинах, честно служащий своему Государю и родине, тем самым уже служит и делу обще-государственной политики» [Там же, с. 118]. Чиновники, частью помещики, купцы, немногочисленная интеллигенция (преподаватели учебных заведений) и местное православное духовенство — вот то русское общество, которое численно и по материально-экономической силе составляло меньшинство в белорусско-литовских губерниях, где господствовало землевладение лиц «польского происхождения», а ремесло и торговля находились в руках евреев. В такой среде русские люди растворялись, приспособлялись к польскому культурному доминированию. С учетом этого обстоятельства библиотека и другие просветительские государственные учреждения должны были поддерживать у русских людей их национальное чувство. «Ужас же, трагизм русского дела в С.-З. крае в том и заключается, — цитирует Жиркевич И.П. Корнилова, — что тут надо приобщать, чуть не насильно, к русской культуре своего, русского человека, упорно разъяснять ему связь его с остальной Россией путем русской книги!.. Оставьте поэтому инородцев, иноверцев! Займитесь только русскими... Иноверцы, инородцы сами, без ваших зазываний, затаскиваний в библиотеку, приобщатся русской культуре тогда, когда последняя усилиями окраинных русских людей будет поставлена на подобающую ей высоту, выше культуры польской и еврейской» [Там же, с. 64].

Обозначив таким образом цель создания Виленской публичной библиотеки, А.В. Жиркевич приступает к рассмотрению ее современного состояния и приходит к выводу, что она в лице своих сотрудников не выполняет своего предназначения. Читатели выбирают в ней легкую беллетристику для развлечения, фонды библиотеки переполнены церковными схоластическими книгами на польском и латинском языках, еврейской богословской литературой. Ученые сотрудники библиотечной комиссии печатают малозначащие статьи, создают вид деятельности, формально относятся к сво-

им обязанностям. Особенно достается от Жиркевича члену библиотечной комиссии и заведующему музеем А.И. Миловидову, в отчетах которого автор находит ошибки, формализм и преувеличение собственных заслуг. На фоне растущих в Вильне польских частных музеев, устроенных по системе и на духовном подъеме, пишет Жиркевич, «наш захудалый музей при Виленской публичной библиотеке кажется какой-то насмешкой над наукой, историей и здравым смыслом» [Там же, с. 71].

Здесь необходимо остановиться на двух моментах субъективного характера. Во-первых, А.В. Жиркевич не был сторонником уничтожения польской культуры как феномена истории края, ему были чужды запретительные меры, разрушение памятников т.п... Например, он добился восстановления в церкви надгробной плиты родственника своей жены Снитко в прежнем виде — с надписями на польском, а не на русском языке («я стою не за польский язык, а за восстановление того, что уже десятки лет существовало ранее») [Жиркевич. Архиепископ Иероним, с. 898–907]. Жиркевич не одобрял переделку главного зала (Aula) виленской библиотеки под русский стиль, предлагал вернуть из Москвы предметы польской старины бывшего Археологического музея¹ «во имя исторической правды» [Жиркевич. Сонное царство... с. 51]. Он хотел действовать убеждением, качеством научной аргументации (правда, ожидал ее от других, собирая только материалы для ученой работы). Жиркевич решительно поддерживал установку в Вильне памятника генерал-губернатору М.Н. Муравьеву и хотел видеть на самых видных местах библиотеки и музея личные вещи выдающихся деятелей русского государства и культуры. Произведения русских классиков должны были заслонить собой книги с полками польских авторов. Он писал: «Изобразите и здесь, в Музее при Вил. Пуб. Библиотеке, голую правду последнего восстания, сгруппируйте умело портреты, могилы русско-православных мучеников, — священников, нижних чинов, жандармов, полицейских — изменнически, часто из-за угла, убитых лишь потому, что они честно служили долгу присяги и своему Государю, разверните картину победоносных действий наших войск, представьте затем гр. М.Н. Муравьева в истинном ореоле его административной, подвижнической деятельности на благо местного населения, особенно крестьян, в том числе и поляков, подчеркните все это рядом портретов сотрудников гр. Муравьева в этой государственно-созидательной работе — и вы увлечете всякого посетителя Музея широтой, мощью, одухотворенностью русской программы реформ, подрывающих значение «Польши» и служивших к упрочению русского элемента в крае... И простому посетителю Музея из народа, кажется, не придется колебаться при разрешении вопроса, чья культура выше, чище, благороднее, обоснованнее — русская или польская, кто сделал для населения С.-З. края больше — русские или поляки» [Там же, с. 185–186].

Во-вторых, следует прояснить резко-негативное отношение А.В. Жиркевича к сотруднику библиотеки А.И. Миловидову, который также принадлежал к числу активных

---

1 В 1855–1865 гг. в Вильне действовал Археологический музей, коллекция которого была сформирована и частично перевезена в Москву, поскольку представляла западные губернии преимущественно как польский край.

публицистов, представителей «западнорусской» историографической школы. Миловидов был уроженцем Тульской губернии, выпускником Московской духовной академии, где занимался под руководством В.О. Ключевского. В Западный край он попал по направлению в качестве преподавателя Пинского духовного училища, затем был переведен в Вильну в Литовскую семинарию и включился в краеведческую и библиотечную работу. Он вполне обладал качествами исследователя, был увлечен личностью М.Н. Муравьева и публиковал много архивных материалов в журнальной провинциальной и столичной периодике [Хотеев]. Однако между двумя деятелями русской Вильны отношения явно не заладились, причем негатив исходил именно от Жиркевича. Причина угадывается в личной обиде. Дело в том, что идея создания музея при Виленской публичной библиотеке была впервые озвучена Жиркевичем, он первым подал соответствующий проект виленскому генерал-губернатору В.Н. Троцкому, но служебные обязанности и командировки отвлекли его от дальнейшего продвижения этого дела. А через некоторое время он узнал, что аналогичный проект подал другой, кому и было поручено руководить музеем [Жиркевич. Свежо предание... с. 10–11]. Этим человеком и был А.И. Миловидов, назначенный 27 сентября 1902 г. хранителем Музея древностей при Виленской публичной библиотеке. По всей видимости, А.В. Жиркевич испытал тогда сильную обиду и с ревностью стал следить за своим соперником. Так, в 1908 г. вышла анонимная брошюра с резким отзывом на труд Миловидова «Старопечатные славяно-русские издания, вышедшие из западнорусских типографий XVI–XVIII вв.» [Жиркевич. Новый «ученый» труд...]. В переписке с редактором «Исторического вестника» С.Н. Шубинским Жиркевич назвал себя автором этой рецензии [РО РНБ Ф. 874. Оп. 1. Д. 57. Л. 47]. В целом замечания его следует признать справедливыми, но едкий тон выдает предвзятое отношение. В письмах военному историку К.А. Военскому Жиркевич вполне не дает волю своим обидам, называя Миловидова «карьеристом, мерзавцем, безголовым и неграмотным семинаром» [РО РНБ Ф. 152. Оп. 4. Д. 16. Л. 2; РО РНБ Ф. 152 Оп. 2. Д. 330. Л. 7]. В одном письме он признавался: «Питаю отвращение к Остроумову, Довгялло, Миловидову, Добрянскому и Ко» [РО РНБ Ф. 152. Оп. 2. Д. 330. Л. 9 об.]. В 1913 г. Жиркевич снова обрушился с критикой на печатные труды Миловидова: пустая трата казенных денег, пережевывание одних и тех же второстепенных эпизодов, издаются ненужные польские прокламации («революционная чернь и муть польского народа»), недостает сведений о русских деятелях в указателях [РО РНБ Ф. 152. Оп. 4. Д. 16. Л. 1–2]. У Жиркевича вообще были свои взгляды на издание документов о польском восстании 1863–1864 гг. в Литве и Белоруссии, и понятна его ревность к Миловидову, который печатал их по другой программе. На словах виленский отставной судья однажды выразил желание подойти и пообщаться со своим конкурентом в доброжелательной манере [Жиркевич. Сонное царство... с. 166], однако этого, видимо, не произошло. К чести Миловидова надо сказать, что он не отвечал Жиркевичу горькими словами ни в печати, ни в частной переписке, которую автору данной статьи довелось изучать в библиотеке Вильнюсского университета и редакционных материалах «Исторического вестника», куда Миловидов также присылал свои тексты.

Конечно, особое отношение А.В. Жиркевича к деятельности сотрудников Виленской публичной библиотеки можно понять. Он был активным собирателем древностей Се-

веро-Западного края и признавался: «При конкуренции польских учреждений и других лиц Вильны я собрал... так много предметов старины, что их хватило для оснований мною в Вильне — Муравьевского музея, музея Виленского военного собрания, для значительного пополнения коллекции Публичной библиотеки. Кроме того, многое пожертвовал я в Академию Наук, в Санкт-Петербургскую Публичную библиотеку и в другие учреждения России [...] Вернувшись в Вильну в 1908 г., я снова принялся за собирание старины и к настоящему времени имею у себя уже новую коллекцию портретов, рисунков, рукописей и документов, из которых многие прямо бесценны для С.-З. края... Конечно, я их в нашу библиотеку не отдам, пока порядки, в ней существующие, будут продолжаться» [Там же, с. 194]. «Небольшая квартира моя в Вильне, — писал А.В. Жиркевич в 1913 г. С.А. Венгеру, — представляет из себя картинную галерею и музей» [РО ИРЛИ РАН. Ф. 377. Оп. 7. Д. 1475. Л. 5 об.].

Так отставной судья продолжал жить до лета 1915 г., пока наступление кайзеровских войск не вынудило его оставить большую часть вещей в Вильне и перебраться в Симбирск. Последующие годы не способствовали продолжению литературных занятий А.В. Жиркевича. Он пытался заниматься преподаванием, устроился архивариусом, вел лекции ликбеза. В Вильну к остаткам своего собрания Жиркевич вернулся только в 1926 г., за год до кончины.

О ценности собранной им коллекции документов только отчасти свидетельствует примерный перечень материалов, предложенный дочерью покойного для покупки в библиотеку Академии наук СССР 15 июня 1926 г. Здесь упоминаются бумаги виленского художника В.В. Грязнова, виленского архитектора Н.М. Чагина, редактора «Виленского вестника» С.А. Поля, виленского губернатора И.В. Галлера, редактора «Литовских епархиальных ведомостей», протоиерея Иоанна Котовича, архимандрита Супрасльского монастыря Долмата, епископа Брестского Игнатия (Железовского), каноника Фердинанда Сенчиковского, смоленского краеведа И.И. Орловского и многие другие документы по истории Белорусско-Литовского края [РО РНБ Ф. 585. Д. 765. Л. 1–1 об.]. Эти материалы легли в основу публикаций А.В. Жиркевича. Статьи и очерки виленского писателя-коллекционера сохраняют в печатном виде многие ценные свидетельства о деятелях прошлого.

Подытожим этот краткий обзор публицистической деятельности А.В. Жиркевича.

1. Выявление и анализ его публикаций, а также частей его коллекции составляет актуальную источниковедческую задачу для исследователей из России и Беларуси. Если составление научной биографии Жиркевича в значительной степени облегчено сохранившимися дневниковыми и другими авторскими записями, то изучение его публицистики требует еще многих системных и скоординированных усилий ученых обеих стран.
2. Предварительно можно обозначить основное содержание статей и очерков виленского литератора-коллекционера. В материальном плане он собирал предметы, а как писатель — возлагал своими публикациями венки для чествования памяти заслуженных деятелей. Изобразить выдающихся лиц в словесном портрете

со всеми их достоинствами и недостатками, исправить неосновательные суждения о них современников и потомков, поставить их примером для подражания — все это входило в задачи А.В. Жиркевича.

3. А.В. Жиркевич отстаивал справедливость не только в судебной сфере, но и в области исторической памяти. На этом поприще он явился борцом за дело «обрушения» Северо-Западного края, приведенное в систему стараниями генерал-губернатора М.Н. Муравьева и попечителя И.П. Корнилова. Виленский литератор выступал здесь сторонником просветительских мер, способов мирного убеждения, которые должны были практиковаться в Виленской публичной библиотеке и музее при ней (впоследствии Муравьевском музее).
4. Представитель Серебряного века русской культуры, А.В. Жиркевич в своих публикациях открывается как консерватор с убеждениями патриота, сторонник сохранения культурных и государственных традиций русского народа. При этом, собирая памятники старины, он придерживался принципа сберечь все ценное, в том числе и чуждое русской культуре, — в частности, предметы польской культуры. В этом отношении местная история Белоруссии и Литвы для него была в определенной степени нераздельной, общей для проживающих здесь народов. Но при этом она оставалась борьбой русской и польской культур, что и нашло свое выражение в словесных и вещественных памятниках, которые надо было сохранять как свидетельства этого противостояния.
5. Особенностью его публицистики являются биографичность (рассказы из личного опыта), отсутствие строгой системы изложения, стремление к объективности, эмоциональность, доходящая до остроты и резкости суждений. Несмотря на некоторые проявления субъективности (критика А.И. Миловинова), свидетельства А.В. Жиркевича заслуживают высокой степени доверия. В них ярко выступают настроения и чаяния «русской Вильны» второй половины XIX — начала XX в.

Список литературы

- А. В. Ж. [Жиркевич А.В.] Павел Васильевич Кукольник // Русская старина. 1886. Т. 49. № 3. С. 642–644.
- Жиркевич А.В. Архиепископ Иероним (опыт характеристики) // Исторический вестник. 1908. Т. 113, № 9. С. 881–915.
- Жиркевич А.В. Воспоминание о А.С. Бершадском // Исторический вестник. 1897. Т. 68. № 5. С. 477–486.
- Жиркевич А.В. Воспоминания об А.В. Гурчине // Исторический вестник. 1904. Т. 98, № 11. С. 528–553.
- Жиркевич А.В. Ив. Ив. Орловский (Биографический очерк) // Смоленские мемории. Выпуск III: Сост. : Ю.А. Балбышкин, М.В. Иванов, Л.Л. Степченков. Смоленск. 2013. С. 23–242.
- Жиркевич А.В. Из бумаг генерала И.С. Жиркевича // Исторический вестник. 1892. Т. 48, № 4. С. 150–159.
- Жиркевич А.В. Из-за русского языка (Биография каноника Сенчиковского в двух частях). Вильна, 1911. Часть 1: В Белоруссии.

- Жиркевич А.В.* Из-за русского языка (Биография каноника Сенчиковского в двух частях). Вильна, 1911. Часть 2: В изгнании.
- Жиркевич А.В.* Потревоженные тени... Симбирский дневник. Сост., предисл. и примеч. Н.Г. Жиркевич-Подлесских. М. 2007.
- [*Жиркевич А.В.*] Новый «ученый» труд по истории западно-русской книги (рецензия). Вильна. 1908.
- Жиркевич А.В.* Свежо предание, а верится с трудом. СПб. 1902.
- Жиркевич А.В.* Сонное царство великих начинаний. Вильна. 1911.
- Жиркевич И.С.* Записки // Русская старина. 1890. Т. 67, № 7. С. 63–132, № 8. С. 225–277, № 9. С. 667–706.
- Из семейной хроники... // Белорусская земля в воспоминаниях и документах. М., 2018. Вып. 1. С. 92–189.
- Из семейной хроники... // Белорусская земля в воспоминаниях и документах. М., 2019. Вып. 2. С. 102–153.
- Настоящий друг русских классиков. И. Репин, Л. Толстой, И. Айвазовский и другие современники в дневниках и письмах Александра Жиркевича. М. 2017.
- РО ИРЛИ РАН. Ф. 377. С.А. Венгерова. Оп. 7. Д. 1475. Жиркевич А.В. письма Венгеру С.А. 1913 г.
- РО РНБ Ф. 152 Военский К.А. Оп. 2. Д. 330. Жиркевич А.В. Письма Военскому. 1902–1913 гг.
- РО РНБ Ф. 152. Военский К.А. Оп. 4. Д. 16. Жиркевич А.В. статья «Научное пенкоснимательство». Декабрь 1913 г.
- РО РНБ Ф. 377. Корнилов И.П. Д. 702. Жиркевич А.В. письма И.П. Корнилову. 1894–1898 гг.
- РО РНБ Ф. 585. Архив С.Ф. Платонова. (без описи) Д. 765. Жиркевич Мария Александровна. Заявление директору Библиотеки АН СССР С.Ф. Платонову с просьбой приобрести для библиотеки часть архива А.В. Жиркевича. 15 июня 1926 г.
- РО РНБ Ф. 874. Шубинский С.Н. Оп. 1. Д. 57. Письмо Жиркевича Шубинскому. 1894 г.
- РО РНБ Ф. 874. Шубинский С.Н. Оп. 1. Д. 109. Л. 38–53. Письма Жиркевича Шубинскому. 1907 г.
- Хотеев А.С.* А.И. Миловидов — представитель западнорусской исторической школы начала XX века // Калужский сборник. Вып. 7. / Ред.: В.Я. Филимонов, Д.Э. Миронов. Калуга, 2015. С. 129–145.

«Сим победиши!»¹

Российское общество и армия в моменты испытаний

**ПЕРВАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ.
РУССКОЕ ОБЩЕСТВО
И НАШЕСТВИЕ НАПОЛЕОНА**

---

1 «Сѣмъ побѣдиши!» (старо-слав.) — «Под этим знаком ты победишь!»

DOI 10.32726/2411-3417-2023-3-72-82

УДК 94(47)

Надежда Аурова

Вторжение Наполеона в Россию в восприятии русского общества

Аннотация. *Статья посвящена восприятию наполеоновского нашествия в разных слоях русского общества. Отмечая воздействие манифестов Александра I, обнародованных в связи с вторжением Наполеона в Россию, автор рассматривает различные формы проявления и многочисленные яркие примеры патриотического подъема, охватившего все общество. Приводятся данные о настроениях всех сословий, в частности дворянства и духовенства, общенародных пожертвованиях на нужды борьбы с неприятелем, действиях ополчения и партизанских отрядов, об обстоятельствах сдачи Москвы и ее разграблении оккупантами. Особое внимание уделяется отражению и осмыслению событий Отечественной войны 1812 г. в воспоминаниях ее участников, появлению первых историко-географических работ, освещению той эпохи в художественной литературе.*

Ключевые слова: *вторжение Наполеона, русское общество, патриотизм, дворянство, духовенство, ополчение, пропаганда, церковные службы, партизаны.*

Весть о вторжении Наполеона в пределы России вызвала возмущение всего русского народа. Представители разных слоев русского общества, отзываясь на призыв Александра I, были готовы отдать для защиты Родины свою жизнь и все, что они имели. Дворянство поддержало Полоцкий Манифест Александра I от 6 июля 1812 г. о сборе земского ополчения, в котором государь назвал дворян «Пожарскими» и «спасителями Отечества».

С самого начала войны особенно ярко проявили себя дворяне Смоленской губернии. Движимые патриотическими чувствами, они обратились к Александру I с прошением вооружить за счет губернии двадцать тысяч ратников. Верность традициям русского воинства в защите независимости Отечества звучит в словах смоленского дворянина Оленина: «Мы помним заветное слово Суворова и слабый мой голос повторит его отклик: легкие победы не льстят сердце русское» [Жаринов, с.174]. Вокруг Смоленска был осуществлен крестный ход с чудотворной иконой Смоленской Божией матери. По свидетельству А.П. Ермолова, «невозможно было изъять ни более ненависти и злобы к неприятелю, ни более усердия к нам: жители предлагали содействовать, не жалея собственности, не щадя своей жизни» [Там же].

Сведения об авторе: Аурова Надежда Николаевна — старший научный сотрудник Центра по изучению отечественной культуры Института российской истории РАН, кандидат исторических наук, aurova-nn@yandex.ru.

Патриотический подъем проявился в многочисленных пожертвованиях на нужды армии в масштабе всей России. По сводной ведомости пожертвований Министерства финансов, составленной 23 марта 1834 г., общая сумма добровольных взносов населения на нужды ополчения в 1812 г. составила 57 361 000 рублей [Кутузов, с. 690, 699]. Эта не точная цифра, так как не все пожертвования были учтены. Так, не была отмечена материальная помощь жителей Смоленской и ряда других губерний. По данным, приводимым С.Б. Окунем, пожертвований было не менее 60 млн рублей; по мнению М.И. Богдановича, общая сумма пожертвований достигала 100 млн рублей [Историческая... с. 46].

Ярославский губернатор сообщал, что «все сословия Ярославской губернии ознаменовали 1812 год... чрезвычайными усилиями на защиту Отечества. С прямым усердием и рвением посвящали они и себя, и достояние свое» [Там же, с. 47]. Ярославская губерния как тыловая в сентябре — начале октября 1812 г. приняла огромное количество беженцев. Во второй половине августа 1812 г. в связи с приближением неприятеля к Москве руководством Московского университета была предпринята попытка подготовить эвакуацию учебного заведения в Ярославль. 17 августа попечитель Московского учебного округа сообщил директору училищ Ярославской губернии (и одновременно директору ярославской гимназии) Н.Ф. Покровскому о возможном перемещении Университета в Ярославль. Предполагалось эвакуировать не только имущество и учебное оборудование, но и профессорско-преподавательский состав [Дутов, с. 140–141]. После вступления французов в Москву Н.Ф. Покровский получил прямую инструкцию о размещении всех чиновников и вещей университета в ярославской гимназии. Об этом был уведомлен и ректор Московского университета И.А. Гейм. (Как известно, эвакуация Московского университета не состоялась.) В Ярославле нашли приют учителя — беженцы из Тверской, Московской и других губерний. С разрешения Н.Ф. Покровского им была оказана материальная помощь из гимназических сумм в счет тех учебных заведений, где они прежде работали.

Из Москвы в Ярославль перебрались многие известные семейства — Вяземских, Соллогубов, Воронцовых, Толстых, Юсуповых, Волконских, Строгановых. С конца августа 1812 г. здесь жили жена и дочь Н.М. Карамзина. В одном из самых престижных домов Ярославля в течение двух месяцев прожила семья Московского генерал-губернатора Ф.В. Ростопчина [Там же. С. 142].

В монастырях Ярославской губернии нашли приют монахи и монахини московских обителей. Во всех церквях ярославской епархии в годы войны существовал так называемый кружечный сбор, проводившийся во время богослужений. Собранные этим путем деньги шли на помощь больным и увечным воинам и членам их семей [Там же, с. 144].

В Ярославле располагался Главный военный госпиталь. Раненые находились на излечении в «Доме призрения ближнего», построенном А.П. Мельгуновым в 1786 г. Его воспитанники — 110 человек — были переведены в Вологду. Для нужд госпиталя

было выделено 500 сажень дров для отопления, 2000 пудов свежей сухой соломы для постелей больных. Был проведен ремонт окон с заменой стекол. Городская дума на своих заседаниях держала под контролем соблюдение необходимых условий для содержания и излечения больных и увечных раненых [Там же, с. 141].

В Ярославской губернии по призыву княгини Репниной создали филиал Женского патриотического общества. Общество было призвано оказывать помощь пострадавшим от войны, а также женам и детям, чьи мужья и отцы, находившиеся на войне, не могли их содержать. За январь — февраль 1813 г. было собрано 7566 рублей. В пользу общества жертвовались как деньги, так и провиант, различные товары, продававшиеся с торгов. В последнем случае деньги, вырученные за продажу товаров, поступали в фонд общества.

Ярославль стал одним из центров, где по распоряжению М.И. Кутузова формировался резерв русской армии. Уже в сентябре 1812 г. по его приказу здесь находилось 13 тысяч рекрутов. Позднее их число было доведено до 24 тыс., из которых было сформировано 24 батальона [Там же, с. 145].

В Тамбовской губернии проводилась подписка на нужды обороны, жители организовали сбор лошадей и волов и отправку их к Москве. Ими была сформирована Тамбовская охранительная стража. Не ограничиваясь этими мероприятиями и пожертвованиями, местное население сформировало Тамбовский полк [Дубасов, с. 8].

Из населения Вологодской губернии собрали отряд в 600 стрелков-охотников, который в августе 1812 г. на подводах был отправлен в Петербург для присоединения к ополчению. О патриотизме вологжан свидетельствуют и ведомости сбора пожертвований — по губернии было собрано 21 447 рублей 83 копейки [Цит. по: Историческая...].

18 июля 1812 г. был обнародован Манифест Александра I о составлении временного ополчения. Народное ополчение формировалось по трем округам: 1-й — для обороны Москвы, 2-й — для обороны Петербурга и 3-й — для составления резерва. Первый округ был назначен для защиты Москвы; в его состав вошли до 122 тыс. человек. Второй округ, назначенный для защиты Санкт-Петербурга, состоял из жителей Санкт-Петербургской и Новгородской губерний, всего до 24 тыс. ратников. Третий округ, составлявший резерв для первых двух, состоял из ратников шести губерний в количестве 64 тыс. человек. Ратники ополчения были сведены в пешие и конные полки и дружины, делившиеся на батальоны, сотни и десятки. Ополчение было обмундировано, снаряжено и вооружено дворянством, которое обеспечивало ополчение продовольствием в течение трех месяцев. Начальникам ополченных частей жалованья не платили, офицерам только некоторых губерний из местных средств были выданы единовременные пособия, ратники получали жалованье [Лобов, с. 47].

Патриотический порыв наиболее ярко проявил себя в партизанском движении, развернувшемся с момента вторжения неприятеля. Известны случаи, когда дворя-

не-помещики вооружали своих крестьян и становились во главе отрядов. В дневнике Л.А. Лесли рассказывается о смоленском дворянине Михаиле Викентьевиче Глебицком-Иозефовиче, который, «собрав необыкновенно скоро людей — молодцов из дворовых и крестьян, вооружил их всех по-конному. Люди ... шли с удовольствием служить со своими господами, которые оставались их начальниками» [Рассказы... с. 374]. По данным, приводимым в исторической литературе, партизанских отрядов из крестьян было во много раз больше, чем армейских партизанских отрядов [Гросул, с. 49]. Только на Смоленщине таких крестьянских отрядов было до 40, общей численностью примерно 16 тыс. человек [Троицкий Н.А. 1812... с. 233]. Крестьяне графа Владимира Орлова-Денисова в Калужской губернии «составили из себя ... корпуса и страшны сделались всем неприятельским партиям... следствием сего мужества наших крестьян деревни расстоянием в 20 верстах от большой Можайской дороги остались целы и сохранили до последнего снопа хлеба» [Листовки... с. 59].

Значительный вклад в борьбу с Наполеоном внесла Русская православная церковь. В воззвании Святейшего Синода, последовавшем за Манифестом Александра I, духовенству предписывалось укреплять людей в вере, отвращать их от вражеской пропаганды и призывать к участию в организации и деятельности ополчения [Мельникова. Церковь... с. 70]. Прихожане призывались к исполнению священной обязанности «принять оружие и щит» и «охранить веру отцов». Основные положения, изложенные в этом воззвании, — о справедливой войне в защиту Отечества, благословляемой Богом, о Наполеоне как враге России и Православной церкви, о важной миссии, возложенной Богом на Россию, которой предназначено остановить завоевания Наполеона и освободить Европу, — нашли свое отражение в речах, проповедях и молитвах священнослужителей, обращенных к армии, ополчению и народу [Там же, с. 70]. Эти призывы использовались в патриотической пропаганде и светскими лицами.

С начала Отечественной войны 1812 г. в проповедях, молебнах и церковных обращениях к народу вновь стали активно применяться библейские образы нечестивых и безбожных правителей и героев, типологически связанных с антихристом: Каина, Фараона, Амалика, Голиафа [Историческая память... с. 58].

В период военных действий священники также совершали богослужения и требы, влияли на свою паству пастырским словом и примером. По формулярным спискам, приказам о награждениях священнослужителей, выявленных Л.В. Мельниковой в архивах Синода и РГВИА, в Отечественной войне и заграничных походах участвовали 200 священников (из 240, состоявших в 1812 г. в ведомстве армейского духовенства) [Мельникова. Церковь... с. 59]. Обязанность полкового священника быть неотлучно при войске во время сражений требовала большого мужества и самоотверженности. За всю войну от ран погибло до 50 полковых священников. В рапортах о награждении полковые командиры неоднократно упоминали, что священники пользуются всеобщим уважением офицеров и нижних чинов. В 1812 г. орденом Святого Георгия Победоносца 4-го класса был награжден впервые в истории России и единственный за всю Отечественную войну священнослужитель — священник 19-го егерского полка Василий Василь-

ковский [Там же, с. 102–105]. В боях за Малоярославец о. Василий, «находясь впереди полка с крестом, своим наставлением и примером мужества поощрял солдат поражать врагов и умирать бесстрашно за веру и Государя». Раненный в голову, он был вынесен с поля боя.

Известен также подвигами полковой священник Кавалергардского полка протоиерей Михаил Гратинский, находившийся в полку с 1806 г. вплоть до Отечественной войны. После Бородинского сражения он отправился для обновления изношенной церковной ризницы в Москву, где был захвачен в плен французами и оставался в городе во время пребывания в нем неприятеля. Несмотря на унижения, протоиерей Михаил Гратинский смог добиться у французов разрешения служить в одной из московских церквей. Так, 15 сентября (в день венчания на царство императора Александра I) в церкви св. Евпла на Мясницкой улице отец Михаил в присутствии оставшегося в Москве населения совершил Божественную литургию и молебен с коленопреклонением. С этого дня до самого выступления французов из Москвы и в присутствии неприятеля возносил молитвы о победе русского оружия. После оставления неприятелем Москвы протоиерей Михаил Гратинский вернулся в свой полк, в котором служил до 1822 г. За доблестные заслуги Александр I наградил протоиерея Михаила Гратинского орденом Святой Анны 2-й степени.

О священнослужителях, отличившихся в период оккупации наполеоновскими войсками Москвы, можно узнать из сведений, собранных московским генерал-губернатором Ф.В. Ростопчиным, а также из «отношения» главноначальствовавшего Экспедицией кремлевского строения и Оружейной палатой П.С. Валуева викарию Московской епархии, епископу Дмитровскому Августину. Целый ряд священников были позже награждены Синодом за проведение в оккупированной Москве православных богослужений, которые, по словам Ростопчина, «преобразили смиренных поселян в мужественных защитников блаженного Отечества нашего — принявших смерть за веру и верность»¹, а также за сохранение заблаговременно спрятанных от французов церковных ценностей [См.: Мельникова. Московская...; Топычканов].

Немало священников и священнослужителей вступило в 1812 г. в ополчение и находилось среди партизан. Некоторые были организаторами и руководителями партизанских отрядов. Так, в Московской губернии во главе одного из крестьянских партизанских отрядов встал священник Верейского Рождественского собора Иоанн Никифорович Скобеев. При штурме г. Вереи он собрал тысячу крестьян Вышегородской волости и срыл на Земляном валу укрепления французов, «изыскал во многих домах скрывавшихся неприятелей, сжег неприятельские ворота, фуры и брички» [Мельникова. Церковь... с. 88–89]. По просьбе генерал-майора И.С. Дорохова о. Иоанн собрал 500 конных вооруженных крестьян, которые усилили его корпус, и подготовил семь подвод для раненых воинов. Партизанскими подвигами отличился также дьяк села Рюховского Волоколамского уезда Московской губернии Василий Григорьевич

1 РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 4908. Л. 1–2.

Рагузин, организовавший из 500 крестьян воинский отряд, успешно защищавший от неприятеля окрестные селения. Не ограничиваясь партизанскими набегами, Рагузин нес разведывательную службу. За подвиги в Отечественной войне он был высочайше награжден серебряной медалью, учрежденной в память войны 1812 г., и получил 400 рублей ассигнациями [Там же, с. 112].

Чуркинский архимандрит Евгений, выступивший перед жителями Астрахани с приглашением к сбору пожертвований, но не довольствуясь тем, что удалось собрать значительную сумму, сам решил встать в число братьев милосердия и отправиться на войну. Только уговоры монаха Болдинского монастыря Ардалиона заставили его отказаться от этого намерения. Монах Ардалион попросил архимандрита Евгения отпустить его вместо себя и, получив благословение, с партией ополченцев отправился в Москву.

Русские войска покидали Москву в ночь на 2 сентября 1812 г. Накануне вечером по улицам промчались посланные М.И. Кутузовым верховые, предупреждавшие население криком: «Спасайтесь! Спасайтесь!» М.А. Милорадович, командовавший арьергардом русской армии, через подчиненного передал письмо Кутузова к маршалу Бертье, в котором оставшиеся в Москве больные и раненые поручались покровительству французского командования. При этом Милорадович выдвинул условие, чтобы французские войска не входили в город, пока из него не вывезут обозы и не выйдет арьергард, в противном случае пригрозил сжечь Москву. (С такими же заявлениями выступал и С.Н. Глинка, считавший, что «если над Москвою ударит роковой час, то подобно афинянам, обрекшим пламени Афины при нашествии Ксеркса, и мы, сыны России, не усомнимся подвергнуть Москву такому же жребию» [Глинка. Записки... с. 81]). Наполеон согласился с этими требованиями. В Москве оставались многие раненые, прибывавшие сюда из-под Витебска, Смоленска, Бородина. Не успели вывезти до 22,5 тыс. раненых [Троицкий Н.А. 1812... с. 190–191]. Во французских источниках упоминается о русских солдатах и офицерах, отставших от армии и оставшихся в Москве. Согласно данным участника тех событий и автора известной книги о походе Наполеона в Россию Ф.-П. Сегюра, их насчитывалось примерно 10 тыс. (позднее многие из них сумели скрыться и воевали против французов).

В горящей Москве в сентябре 1812 г. среди раненых и взятых в плен французами оказался поручик Авраам Сергеевич Норов — будущий министр народного просвещения. А.С. Норов учился в Московском благородном пансионе, но, не окончив курса, в 1810 г. поступил юнкером в гвардейскую артиллерию, в 1811 г. стал прапорщиком. В 1812 г. он принял участие в действиях 1-й Западной армии под Смоленском и при Бородине. Здесь он командовал орудиями, защищая Багратионовы флеши. Об этих событиях он вспоминал много лет спустя: «<...> Неприятель, вероятно, заметил подошедшую нашу свежую батарею и принялся нас угощать, но зато и мы его не щадили, <...> я успел еще послать картечь из моего флангового орудия. Это был мой последний салют неприятелю» [Норов]. Норову оторвало ступню ноги, он был прооперирован полевым хирургом и отправлен в госпиталь в Москву. Впоследствии, оказавшись с ранеными в Голицынской больнице во время занятия Москвы французами, он был вторично

оперирован из-за начавшейся гангрены лейб-медиком Наполеона. А.С. Норов оставил воспоминания и о взрыве Кремля, и об оставлении Москвы французскими войсками во главе с Наполеоном. Воспоминания Норова о Москве после ухода французов вошли в юбилейный сборник «Двенадцатый год в воспоминаниях и переписке современников» В.В. Каллаша.

Передает впечатления от увиденного в Москве в то время и В.А. Перовский. Находясь в арьергарде русских войск, он был 2 сентября взят в плен и через несколько дней отправлен вместе с другими пленными офицерами, солдатами, городскими жителями из Москвы в направлении к Смоленску. В «Записках» он вспоминал: «Нельзя представить себе картину Москвы в то время. Улицы покрыты выброшенными из домов вещами и мебелью, песни пьяных солдат, крик грабящих, дерущихся между собой... Пожар, грабеж и беспорядок царствовали более всего в рядах в городе: тут множество солдат разных полков таскали в разные стороны из горящих лавок платье, меха, съестные припасы...» [Перовский, с. 264]

Двадцатилетний поручик лейб-гвардии Семеновского полка А.В. Чичерин вел записи в трагические для России дни, когда русская армия отступала и было принято решение сдать Москву. Молодой офицер много раз вспоминал в своем дневнике это тяжелое время. «... Первого сентября я увидел себя у врат Москвы. Мечта отдать жизнь за сердце Отечества, жажда сразиться с неприятелем, возмущение вторгшимися в мою страну варварами, недостойными даже подбирать колоски на ее полях, надежда вскоре изгнать их, победить со славою — все это поднимало мой дух... В три часа утра приказано было выступить. Мы находились всего в двух верстах от Москвы... Когда мы шли через город, казалось, что я попал в другой мир. Все вокруг было призрачным. Мне хотелось верить, что все, что я вижу, — уныние, боязнь, растерянность жителей — только снится мне, что меня окружают только видения. Древние башни Москвы, гробницы моих предков, священный храм... — все требовало мести... Передо мной была Москва, охваченная пламенем... мрачное молчание в главной квартире, смятенные лица... Любовь к Отечеству должна заставить меня все позабыть... Я еще буду сражаться у врат Москвы... Я не утрашу никаких опасностей, я брошусь вперед под ядра, ибо буду биться за свое Отечество, ибо хочу исполнить свою присягу и буду счастлив умереть, защищая свою Родину, веру и правое дело...» [Чичерин, с. 13–14, 20]. Увы, А.В. Чичерину не удалось вновь увидеть Москву: он умер от ран, полученных в Кульмском сражении.

Свидетелем «пламени, пожирающего великолепные здания опустелой Москвы» был Маркиан Андреевич Войнов — штабс-капитан Александрийского гусарского полка, участник наполеоновских войн 1805–1807 гг. и Отечественной войны 1812 г. [Биография или период... л. 19 об.]

Пожар Москвы, разграбление Кремля, осквернение неприятелем древней столицы вызвало подъем патриотических чувств в народе. Не случайно известный русский поэт К.Н. Батюшков в 1814 г., вступив в составе русской армии в Париж, передает чувства

солдат и офицеров: «Слава Богу! Мы увидели Париж со шпагою в руках! Мы отомстили за Москву!» [Батюшков, с. 535]

С началом Отечественной войны 1812 г. вновь надел мундир и вступил в ряды русской армии Федор Николаевич Глинка. Автор «Писем русского офицера» родился в 1786 г. в Смоленской губернии, в селе Сутоки, в семье отставного капитана Николая Ильича Глинки. Воспитание получил в I Кадетском корпусе, который окончил в 1803 г., после чего был направлен в чине прапорщика в Апшеронский пехотный полк. С 1805 г. он становится адъютантом М.А. Милорадовича, участвует в наполеоновских войнах 1805–1807 гг. Ф.Н. Глинка — участник битвы под Аустерлицем, где сражается в штыковом бою. В сентябре 1806 г. он выходит по болезни в отставку и поселяется в родном имении, следит за ведением хозяйства и приводит в порядок свои записи военного времени.

Уже в июле 1812 г. он — в рядах тех, кто защищает от французов Смоленск, в составе дивизий генералов Д.П. Неверовского и Н.Н. Раевского. С документальной точностью и трагизмом он описывает сдачу древнего города. Глинка прошел всю войну, то отступая, то наступая с русской армией. После Бородинского сражения дошел до Тарутина, был непосредственным участником всех главных сражений: под Вязьмой, под Красным, под Малоярославцем. Освобождал родной Смоленск, принимал участие в заграничных походах 1813–1814 гг. За ратные подвиги Ф.Н. Глинка был награжден орденом Владимира IV степени, орденом Анны II степени, золотой шпагой с надписью «За храбрость».

Все письма, относящиеся к Отечественной войне 1812 г., первоначально печатались в 1812–1813 гг. в журналах «Русский вестник» и «Сын Отечества». Журнал «Русский вестник», сравнивая «Письма...» Ф.Н. Глинки с «Письмами русского путешественника» Н.М. Карамзина, отмечал, что если «Письма русского путешественника» «были песней соловья», то «Письма русского офицера» — «звуком оружия» [Глинка. Письма... с. 340]. Небывалая популярность «Писем...» была вызвана прежде всего самим жанром. Глинке удалось в полной мере показать национальный подъем, общегражданский пафос, вызванный войной 1812 г. Вместе с тем «Письма русского офицера» отличаются глубоко личностным восприятием действительности.

Главный герой «Писем...» — русский офицер, доблестно проявивший себя на поле брани. Из-под пера Глинки выходят портреты и военачальников, и рядовых воинов. Глинка называет подлинные имена и сообщает подлинные факты из жизни людей, с которыми его на войне сводит судьба. Автор описывает, например, героя 1812 г., командира бригады 3-й пехотной дивизии генерал-майора Александра Алексеевича Тучкова 4-го, погибшего во время отражения одной из неприятельских атак на Багратионовы флеши, когда со знаменем Ревельского пехотного полка в руках он вел бригаду в контратаку. Ему посвящены полные искреннего восхищения строки Глинки: «Видали ль вы, в портрете, генерала молодого, с станом Аполлона, с чертами лица чрезвычайно привлекательными? В этих чертах есть ум, но вы не хотите любоваться одним умом,

когда есть при том что-то высшее, что-то гораздо более очаровательное, чем ум. В этих чертах, особенно на устах и в глазах, есть душа! По этим чертам можно догадаться, что человек, которому они принадлежат, имеет (теперь уже имел!) сердце, имеет воображение; умеет, и в военном мундире, мечтать и задумываться! ... Но в живом разговоре о судьбе отечества в нем закипала особая жизнь. И в пылу загудевшего боя он покидал свою европейскую образованность, свои тихие думы, и шел наряду с колоннами, и был, с ружьем в руках, в эполетах русского генерала, чистым русским солдатом! Это генерал Тучков 4-й. Он погиб близ 2-го реданта. Под деревнею Семеновскою, у ручья, по названию Огника, под огнем ужасных батарей, Тучков закричал своему полку: «Ребята, вперед!» Солдаты, которым стегало в лицо свинцовым дождем, задумались. «Вы стоите? Я один пойду!» Схватил знамя — и кинулся вперед. Картечь расшибла ему грудь. Тело его не досталось в добычу неприятелю. Множество ядер и бомб, каким-то шипящим облаком, обрушилось на то место, где лежал убиенный, взрыло, взбуравило землю и взброшенными глыбами погребло тело генерала» [Глинка. Письма... с. 82].

Подвиг Александра Тучкова 4-го послужил прообразом подвига князя Андрея Болконского в эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир». Образ Тучкова 4-го запечатлен и в стихотворении Марины Цветаевой «Генералам 1812 года».

Рассказывает Глинка и о своих братьях: Григории, поручике Либавского пехотного полка, который храбро сражался, был ранен, заслужил любовь и уважение солдат, и Сергея, который в патриотическом порыве уничтожил свою французскую библиотеку. Много раз упомянут непосредственный начальник Глинки — генерал Милорадович.

Глинка приводил множество примеров мужества, героизма, человеколюбия, проявляемых русскими воинами. Он называет имена М.И. Кутузова, М.Б. Барклая-де-Толли, Н.Н. Раевского, П.П. Коновницына, П.И. Багратиона, М.С. Воронцова, П.А. Строганова. С нескрываемым восхищением автор отмечал, что и высшие офицеры неустрашимо бросаются в самое пекло и терпят наряду с простыми солдатами все тяготы военного быта, стойко перенося жажду, голод и холод.

Русские воины во всех сражениях Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов проявляли чудеса храбрости. Многие были награждены золотым оружием, российскими и иностранными орденами. Но не только военными подвигами русские офицеры оставили след в истории. Несмотря на все тяготы войны, они вели дневниковые записи и оказались первыми историографами того времени, проявили себя талантливыми писателями, запечатлевшими в поэтических и прозаических произведениях картины памятных событий. Отечественная война 1812 г. и заграничные походы 1813–1814 гг. оказали сильное эмоциональное воздействие на художественную литературу первой половины XIX в. Среди героев 1812 г. есть те, чьи творческие судьбы навсегда связаны с великой эпохой.

Одним из первых воспел подвиги русских офицеров в войне 1812 г. В.А. Жуковский, во время Отечественной войны вступивший в московское ополчение и участвовавший

в Бородинском сражении. В Тарутинском лагере он написал поэму «Певец во стане русских воинов», ставшую патриотическим гимном, впервые опубликованную в декабре 1812 г. и принесшую широкую известность ее автору. В «Певце...» Жуковский воспел практически всех прославленных военачальников и офицеров. Среди героев поэмы — М.И. Голенищев-Кутузов, А.П. Тормасов, Л.Л. Беннигсен, К.Ф. Багговут, П.А. Строганов, М.А. Милорадович, П.П. Коновницын, П.И. Багратион, Н.Н. Раевский, М.С. Воронцов, П.П. Пален, А.И. Чернышёв, Я.П. Кульнев, П.С. Кайсаров, Д.В. Давыдов, А.Н. Сеславин, А.С. Фигнер. Гимн стал выдающимся образцом поэтической публицистики, объединившим черты гражданственного классицизма и гражданственного романтизма. Популярность этого произведения была огромна. «Часто в обществе читаем и разбираем «Певца во стане», новейшее произведение г. Жуковского, — сообщает в «Походных записках русского офицера» И.И. Лажечников, — почти все наши выучили сию пиесу наизусть... Какая поэзия! Какой неизъяснимый дар увлекать за собой души воинов!» [Михайлов, с. 9] Автор «Воспоминаний о походах 1813 и 1814 гг.» А.Ф. Раевский еще в 1813 г. в беседе с К.Н. Батюшковым, вспоминая военные стихи Жуковского, прежде всего «Певца во стане русских воинов», замечал, что лишь непосредственный участник сражений может с полным успехом «живописать предстоящее взору или запечатленное в сердце» [Раевский, с. 29-30]. К образам русских офицеров — героев войны 1812 г. обращался Жуковский и в стихотворении «Бородинская годовщина», написанном в 1839 г.

По словам А.В. Архиповой, «война 1812 г. вызвала поток литературы, все литературные журналы откликнулись на происходящее» [Архипова, с. 130]. И можно согласиться с высказыванием историка литературы В.Ю. Троицкого, что «почти вся послекарамзинская русская проза создана героическими участниками и духовными наследниками эпохи 1812 года: среди них Константин Батюшков и Федор Глинка, Иван Лажечников и А. Бестужев-Марлинский, Антоний Погорельский и Михаил Загоскин, Орест Сомов, Рафаил Зотов, Василий Троицкий, Никита Фомин и многие другие — были известными прозаиками того времени» [Троицкий В.Ю. Тема... с. 164].

Литература

Архипова А.В. Литературное дело декабристов. Л. 1987.

Батюшков К.Н. Письма к Н.И. Гнедичу // Русская Старина. Спб. 1883. № 6.

Биография или период жизни Маркиана Андреевича Войнова // ОР РГБ. Ф. 218. Картон 762. Д. 8. Л. 19 об.

Глинка С.Н. Записки о 1812 годе. М. 1836.

Глинка Ф.Н. Письма русского офицера. М. 1985.

Гросул В.Я. Общественное мнение в России XIX века. М. 2013.

Дубасов И.И. О 12-м годе в Тамбовской губернии // Известия Тамбовской ученой комиссии. Вып. 22. Тамбов. 1899.

Дутов Н.В. Ярославская губерния и Отечественная война 1812 года (формирование традиций жизни тыловых губерний в период вражеского нашествия) // 1812 год в судьбах России и Европы. Сборник трудов международной научной конференции. СПб. 2012.

- Жаринов Д.А.* Первые впечатления войны. Манифесты // Отечественная война 1812 и русское общество. 1812-1911. М. 1911. Т. III.
- Историческая память русского народа об Отечественной войне 1812 года. / А.В. Буганов, М.Г. Вандалковская, Л.А. Сидорова, А.Д. Соколова. Тула. 2012.
- Кутузов М.И.* Сборник документов. Т. IV. Ч. 2. М. 1955.
- Листовки Отечественной войны 1812 года. Сборник документов. М. 1962.
- Лобов В.Н.* Александр I и его военно-политическая деятельность. М. 2012.
- Мельникова Л.В.* Московская епархия в Отечественной войне 1812 года // Журнал Московской Патриархии. 2012. №10. URL: e-vestnik.ru/analytics/moskovskaya_eparhiya_v_voine_1812/#p16 (дата обращения: 03.10.2023).
- Мельникова Л.В.* Церковь и Православная Церковь Российской империи в эпоху наполеоновских войн. М. 2007.
- Михайлов О.* «Недаром помнит вся Россия...» // 1812 год в русской поэзии и воспоминаниях современников. М. 1987.
- Норов А.С.* Война и мир. 1805 — 1812 гг. С исторической точки зрения по воспоминаниям современников. По поводу соч. графа Л.Н. Толстого «Война и мир». СПб. 1868.
- Перовский В.А.* Из записок // Русский архив. 1865. № 3.
- Раевский А.Ф.* Воспоминания о походах 1813 и 1814 гг. М. 1822. Ч. 1.
- Рассказы о 1812 годе (отрывки из дневника Л.А. Лесли) // Смоленская старина. 1912. Вып. 2.
- Топычканов А.В.* Храм Рождества Христова в Измайлове: Очерк истории храма и прихода. М. 2008.
- Троицкий В.Ю.* Тема Отечественной войны 1812 года и формирование русского романтизма // Отечественная война 1812 г. и русская литература XIX в. М. 1998.
- Троицкий Н.А.* 1812. Великий год России. М. 1988.
- Чичерин А.В.* Дневник. М. 1966.

*Статья публикуется в рамках проекта
«"Сим победиши!" Российское общество и армия в моменты испытаний»,
реализуемого при поддержке Президентского фонда культурных инициатив.*

DOI 10.32726/2411-3417-2023-3-83-96

УДК 94(47)

СЕРГЕЙ ИСКЮЛЬ

«В случае настояющей нужды в защите столицы...» Столичное ополчение 1812 г. и петербургское общество

Аннотация. Статья посвящена истории формирования и особенностям Санкт-Петербургского ополчения в период Отечественной войны 1812 г. Документальные материалы, привлеченные автором, дают предметное представление о тех событиях, погружая в атмосферу эпохи и особого исторического момента, требовавшего национального единения. Рассматриваются в том числе манифесты и постановления Александра I, инициативы высших петербургских кругов и их взаимодействие с различными ведомствами, особенности организации Петербургского ополчения по сравнению с аналогичными мероприятиями в Москве и губерниях, деятельность М.И. Кутузова в качестве начальника корпуса для защиты Петербурга, роль столичной прессы и другие вопросы. Успех Петербургского ополчения 1812 г., проявившего стойкость и дисциплину во многих сражениях, в том числе под Полоцком, при Чашниках, Березине и в осаде Данцига, во многом определялся тем, что для всех сословий, из которых складывалось петербургское общество, было характерно осознание необходимости общего единения перед лицом опасности, грозившей России.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., Петербургское земское ополчение 1812 г., Александр I., М.И. Кутузов, Комитет «для сосредоточения дел внутреннего ополчения», знамена ополчения.

6 июля 1812 г., находясь при армии близ Полоцка, Александр I подписал обращение «Первопрестольной Столице НАШЕЙ Москве» о сборе земского ополчения составленное А.С. Шишковым: «Неприятель вошел с великими силами в пределы России. Он идет разорять любезное наше Отечество. <...> Того ради, имея в намерении для надежнейшей обороны, собрать вновь внутренние силы, наипервее обращаемся Мы к древней Столице Предков наших, Москве... она изливала всегда из недр своих смертоносную на врагов силу, по примеру ее из всех прочих окрестностей текли к ней, наподобие крови к сердцу, сыны Отечества для защиты оною. Никогда не настояло в том вящей надобности как ныне. Спасение Веры, Престола, Царства того требует. Итак, да распространится в сердцах знаменитого Дворянства Нашего и во всех прочих сословиях дух той праведной брани, какую благословляет Бог и православная наша Церковь; да составит и ныне сие общее рвение и усердие новые силы, и да

Сведения об авторе: Искюль Сергей Николаевич — ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского Института истории РАН, доктор исторических наук, iskiouls@yahoo.com.

умножатся оные, начиная с Москвы, во всей обширной России. <...> Да обратится погибель, в которую мнит он <враг> низринуть нас, на главу его, и освобожденная от рабства Европа да возвеличит имя России!». Подписывая это обращение, государь предполагал в ближайшие дни посетить «первопрестольную». Текст воззвания повез в Москву генерал-адъютант князь В.С. Трубецкой.

Тогда же последовал и общероссийский манифест о создании ополчения:

«Неприятель вступил в пределы наши и продолжает нести оружие свое внутрь России, надеясь силою и соблазнами потрясти спокойствие великой сей державы. Он положил в уме своем злобное намерение разрушить славу ея и благоденствие. С лукавством в сердце и лестию в устах несет он вечные для ней цепи и оковы. Мы, призвав на помощь Бога, поставляем в преграду ему войски Наши, кипящие мужеством попать, опрокинуть его, и то, что останется не истребленного, согнать с лица земли Нашей. Мы полагаем на силу и крепость их твердую надежду; но не можем и не должны скрывать от верных наших подданных, что собранные им разнородные силы велики, и что отважность его требует неусыпного против нее бодрствования. Сего ради при всей твердой надежде на храброе Наше воинство полагаем Мы за необходимо нужное собрать внутри государства новые силы, которые, нанося новый ужас врагу, составляли бы вторую ограду в подкрепление первой, и в защиту домов, жен и детей каждого и всех...»

<...> Да найдет он на каждом шагу верных сынов России, поражающих его всеми средствами и силами, не внимая никаким его лукавствам и обманам. Да встретит он в каждом дворянине Пожарского, в каждом духовном Палицына, в каждом гражданине Минина. Благородное дворянское сословие! Ты во все времена было спасителем Отечества; Святейший Синод и духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу России; народ русский! Храброе потомство храбрых славян! Ты неоднократно сокрушало зубы устремлявшихся на тебя львов и тигров; соединитесь все: со крестом в сердце и с оружием в руках, никакие силы человеческие вас не одолеют.

Для первоначального составления предназначаемых сил предоставляется во всех губерниях дворянству сводить поставляемых ими для защиты Отечества людей, избирая из среды самих себя начальника над оными, и давая о числе их знать в Москву, где избран будет главный над всеми предводитель»¹.

Александр I обратился к генерал-губернатору Москвы Ф.В. Ростопчину с предписанием заняться созданием в Московской губернии необходимых запасов провианта и фуража, «призвав на помощь всех и каждого», имея в виду возможно большее число разных припасов по умеренным ценам, не отказываясь и от добровольных приношений [Щукин... с. 79].

1 Сенатские ведомости. СПб. 1812. № 28. С. 542–543.

После же пребывания императора Александра в Москве, 18 июля, был обнародован новый манифест, на этот раз уже собственно об организации временного внутреннего ополчения: *«По воззванию ко всем верноподанным Нашим о составлении внутренних сил для защиты Отечества, и по прибытии Нашем в Москву, нашли Мы, к совершенному удовольствию Нашему, во всех сословиях и состояниях такую ревность и усердие, что предлагаемые добровольно приношения далеко превосходят потребное к ополчению число людей. Сего ради, приемля таковое рвение с отеческим умилением и признательностию, обращаем Мы попечение Наше на то, чтоб составя достаточные силы из одних Губерний, не тревожить без нужды других...»*.

На основании этого указывалось, что меры по организации внутреннего ополчения касались только Московской, Тверской, Ярославской, Владимирской, Рязанской, Тульской, Калужской и Смоленской губерний, где требовались «скорые и деятельные меры к собранию, вооружению и устройению внутренних сил, долженствующих охранять первопрестольную Столицу Нашу Москву». Подобные меры относились к Санкт-Петербургской и Новгородской губерниям «для охранения С. Петербурга и пределов сего округа». Что касается Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской и Вятской губерний, то там предлагалось лишь «приготовиться расчислить и назначить людей», но до особого повеления не собирать их и не отрывать от сельскохозяйственных работ. Особо оговаривалось то обстоятельство, что речь идет не о милиции или новом рекрутском наборе, но имеется в виду «временное верных сынов России ополчение, устрояемое из предосторожности, в подкрепление войскам и для надежнейшего охранения Отечества» [Полное собрание законов... № 25188].

Тем не менее реальная опасность для Петербурга существовала, и ее сознавали не только в Петербурге. В одном из писем к П.И. Багратиону генерал-губернатор Ф.В. Ростопчин в начале августа писал, как он сам выразился, «из матушки каменной Москвы»: «Подумайте, что здесь дело не в том: бить неприятеля, писать реляции и привешивать кресты! Вам слава бессмертная! Спасение отечества, избавление Европы, гибель злодея рода человеческого. Благодарен зело за письмецо. В Москве говорят: дай лишь волю, и Багратион пужнет. Мне кажется, что он Вас займет да и проберется на Полоцк, на Псков, пить Невскую воду...» [Ростопчин — Багратиону... с. 563].

В полной мере осознавая эту опасность, организацией ополчения после манифеста от 6 июля начали заниматься и в столице. Специальный Комитет «для сосредоточения дел внутреннего ополчения» в составе председателя Военного департамента и управляющего Канцелярией императора графа А.А. Аракчеева, министра полиции А.Д. Балашова и статс-секретаря А.С. Шишкова обнародовал по этому поводу следующее *«Объявление по предмету народного ополчения»*: «... чрез сие объявляется: чтоб все ГГ. коим следует при раскладке Дворянства поставлять людей в воины для сего ополчения; также желающие добровольно из усердия к службе Его Императорского Величества, для защиты Отечества, войти в сие ополчение; или готовые объявить какое-либо пожертвование для сего предмета, как равно и те, кои иметь будут какую-либо надобность для Комитета народного ополчения, являлись бы с 9 часов по полуночи

до 3 часов по полудни в дом барона Раля (Александра Александровича, придворного банкира. — С. И.), что против Новой Голландии, в коем Комитет будет иметь свое заседание...»¹. Приведенный текст был помещен в газете положенные четыре раза, как, впрочем, и все другие объявления, относящиеся к делам по организации и снабжению ополчения.

Публиковались и другие объявления, например: «Если кому из ГГ. помещиков угодно для ополчения земского войска получать за самые умеренные цены ранцы, сумы и перевязи, заготовляемые по Высочайше-опробованным для войск образцам: то благоволят присылать своих поверенных за оными, сколько кому будет потребно, 4-й Адмиралтейской части в 3 квартале в доме купца Масленникова под № 151, что у Калинкина моста подле Майдановых бань, напротив Провиантских магазейнов»².

Или такое, выделяющееся подробностью перечня предметов амуниции для нужд ополченцев: «От Санкт-Петербургской казенной палаты объявляется, чтобы желающие взять на себя поставку нужных для рекрутов вещей, как то: первое — мундиров, панталонов, галстуков, фуражек, манишек, подтяжек, ранцев; второе — шинелей, и третье — рубах, порток, сапогов, рукавиц, зимних чулок и летних подверток (портянок — С. И.), явились к торгам в сию Палату 24, 26 и 27 числа сего Августа»³.

Впрочем, по поводу создания Комитета «для сосредоточения дел внутреннего ополчения» супруга гражданского губернатора столицы В.И. Бакунина (урожденная Голенищева-Кутузова) не преминула отозваться язвительно — вероятно, под влиянием того, что слышала от мужа и общих знакомых: «Неизвестно, способны ли они были сосредоточить дела, даже сего и не понимаю, но известно всем, что ни один из них в военном деле не искусен»⁴.

Манифест от 6 июля 1812 г. вызвал искренний энтузиазм у населения. В июле-августе в Санкт-Петербурге появились на свет многочисленные «листочки», призывавшие последовать императорскому призыву. В одном из них говорилось: «Любезнейший сердцу Монарх! <...> Россия всем богата. В ней: Дворяне, истинные патриоты, верные сыны отечества и всегдашняя подпора Трона Твоего; Купечество, к Тебе и Отечеству преданное, богатое и щедрое; народ, уже несколько столетий воспламененный храбростию и верностию, соделался примером всего света, и все готовы воскликнуть: С нами Бог! с нами Александр! идем и побьем!» [Разговор... с. 33–34]

Об императорском манифесте в Петербурге стало известно 12 июля, когда на заседании городской Думы он был оглашен после чтения указа Санкт-Петербургского губерн-

1 Санкт-Петербургские ведомости.1812. № 60

2 Санкт-Петербургские ведомости.1812. № 63.

3 Санкт-Петербургские ведомости.1812. № 68.

4 Русская старина. СПб. 1885. № 9. С. 403.

ского правления. При этом городской голова, коммерции советник Н.Д. Меньшиков объявил, что 15 июля открывается «гильдийское общество», т.е. собрание представителей всего столичного купечества. На этом собрании купечество постановило «внести два миллиона рублей, расположив не со всех по равному числу, но с каждого по мере сил и возможностей»; деньги предназначались «на нужды войны» [Акты и документы... с. 15]. Естественно, что после такой инициативы последовала «раскладка», т.е. распределение суммы, что, в свою очередь, потребовало составления точных ведомостей городского российского и иностранного купечества. Одновременно была внесена ясность в приемлемую форму пожертвований — поначалу пожертвования принимались и вещами, но раскладка была распределена и на тех лиц, которые не являлись членами купеческих гильдий или были иностранцами, не имевшими необходимой в данном случае недвижимости в столице. В каждом отдельном случае комитетам, занимавшимся организацией ополчения, приходилось входить в существо дела вместе с купеческими старостами и разбираться с возникавшими претензиями.

19 июля в городской Думе, по предписанию председателя Комитета министров и по совместительству министра полиции С.К. Вязмитинова, было принято постановление мещанского и ремесленного общества об официальной передаче всех собранных отдельных отрядов ополченцев в состав Санкт-Петербургского ополчения. При этом было решено, что ремесленники (от 2387 человек) и «посадские люди» (от 8008 душ) выставят здорового сложения людей, способных носить оружие, с каждых ста человек по четыре. Попутно решались вопросы снабжения ополченцев обмундированием и всем необходимым, имея в виду походную жизнь и боевые условия.

Практически сразу возник вопрос о командующем Петербургским ополчением. Им стал М.И. Кутузов, но сначала он был назначен начальником корпуса для защиты Петербурга. Рескрипт об этом назначении был приложен к письму государя председателю Государственного совета, генерал-фельдмаршалу Н.И. Салтыкову от 15 июля (из Москвы), в котором император предполагал защищать столицу на позициях под Нарвой [Щукин, с. 140]¹.

Начало войны застало М.И. Кутузова в его волынском имении Горошки, откуда полководец без приглашения выехал в Петербург, и весьма кстати — ибо возникли уже первые опасения за судьбу столицы. 12 июля Кутузов получил приглашение прибыть в Комитет министров, в связи с чем в журнал внесена была следующая запись: «1812 года июля 12 Комитет министров имел чрезвычайное заседание “по делам, тайне подлежащим”, в связи с полученным от генерал-лейтенанта И.И. Эссена донесением о том, что неприятель после упорного сражения при селении Екау (Курляндской губ.) с войсками под командованием генерал-лейтенанта Ф.Ф. Левиза (Левиза оф Менара),

---

1 Этой идее оказались созвучны предположения маркиза Ф.О. Пауллуччи, который в то время был начальником штаба 3-й Западной армии, а затем 1-й Западной армии, и в письме к императору от 18 июля предлагал устроить в районе Нарвы лагерь, куда направлялись бы войска из других губерний, в первую очередь из Псковской и Новгородской [Щукин, с. 215].

превосходными силами понудив его отступить к Риге, занял 8-го числа Митаву, а 9-го числа при Юнфергофе переправился через Двину, почему Рижские форштадты зажигаются и частично сожжены, что коммуникация с Ригою пресекается...» Из донесения было неясно, какова численность неприятельских войск на этом направлении. Поэтому Комитет, «соображая, что движения его (неприятеля. — С. И.) могут прямо на Петербург чрез Псков или Нарву, возложил именем Его Императорского Величества на генерала от инфантерии графа Михаила Иларионовича Голенищева-Кутузова, <...> чтобы, в случае настоятельной нужды в защите столицы вне оной принял он в свое распоряжение войска, какие для того здесь соберутся» [Журналы... с. 497–498].

Императорский рескрипт последовал через три дня: *«Михайло Ларионович. Настоящие обстоятельства делают нужным составление корпуса для защиты Петербурга. Я вверяю оный вам. Воинские Ваши достоинства и долговременная опытность Ваша дают мне полную надежду, что Вы совершенно оправдаете сей новый опыт Моей доверенности к Вам. В состав сего корпуса войдут все войска, находящиеся в Петербурге и окрестностях, равномерно и новое вооружение, которое я ожидаю от дворянства петербургского, одушевленного, конечно, тем же усердием, как и московское...»* [Цит. по: М.И. Кутузов... с. 5-6]

Отметим, что 16 июля Кутузов был избран и начальником Московского ополчения. На общем собрании дворян Московской губернии его кандидатура получила 243 «одобрительных» голоса, кандидатура генерала от инфантерии и кавалера графа Ф.В. Ростопчина — 225, а генерал-фельдмаршала И.В. Гудовича — 198. [Апухтин, прил. 2, с. 91–93].

17 июля состоялось чрезвычайное собрание петербургского губернского дворянства, которое началось с молебна в Казанском соборе. Собравшиеся заслушали императорский манифест от 6 июля и патриотическое слово к пастве Святейшего Синода: *«Взываем к вам, чада Церкви и Отечества. Примите оружие и щит, да сохраните верность и охраните веру отцов наших. Приносите с благодарением Отечеству те блага, которыми Отечеству обязаны. Не щадите временного живота вашего для покоя Церкви, пекущейся о вечном вашем животе и покое. Взываем к вам, мужи именитые, стяжавшие власть или право на особенное внимание своих соотечественников, предшествуйте примером вашего мужества и благородной ревности тем, которых очи обращены на вас»* [Материалы... с. 15].

Чрезвычайное собрание продолжилось в доме графа И.А. Безбородко недалеко от Главпочтамта. Перед собравшимися выступил губернский предводитель дворянства, действительный камергер А.А. Жеребцов: *«Глас Бога и Всеавгустейшаго Монарха, Отца России, призывает нас к единодушному и общему ополчению противу врага, стремящагося поразить наше Отечество. Сей глас нежного отца, к чадам вопиющаго, проникает во глубину сердца каждого верноподданнаго <...> Я проникаю, Милостивые Государы, какая ревность движет чувствами вашими, она пылает в сердцах и начертана на лице каждого. — Мы братья, мы чада единого семейства,*

управляемого Всеавгустейшим Помазанником. Соединимся! Соединимся все! Оправдаем Его святое о нас промышленение...» [Материалы... с. 17].

Главным начальником Санкт-Петербургского ополчения «единодушно с общего согласия» был избран М.И. Кутузов [Апухтин, прил. 62]. Кутузов принял эту должность с тем условием, что «оставит ее, ежели будет вызван к другим обязанностям, либо ежели будут не угодны Государю занятия его по ополчению» [Кутузов — Александру I... с. 499]. В этом новом для себя качестве Кутузов и приехал в Таврический дворец представляться императору. Е.Ф. Комаровский, который был тогда во дворце дежурным генералом, подошел к нему и сказал: «Стало быть, дворянство обеих столиц нарекло Ваше Высокопревосходительство своим защитником отечества?» На лице Кутузова отразилось немалое удивление: он еще не знал, что и московское дворянство сделало свой выбор в его пользу. Но минуту спустя Кутузов с глазами, полными слез, произнес: «Вот лучшая для меня награда в моей жизни!» [Комаровский, с. 197].

На этом посту Кутузов был занят приемом ратников, входил во все подробности их обмундирования, лично занимался обучением ополченцев азам воинской науки и давал им наставления. (Помимо прочих дел, которыми занят был Кутузов в то время, от публики не укрылось то, что главнокомандующий с визитами «навещал влиятельных лиц и даже, как говорили, старался заслужить благосклонность Марии Антоновны, близкой к государю особы» [Князьков, с. 2], что для хорошо знавших генерала было делом вполне обыкновенным.)

По постановлению дворянского собрания и по предложению М.И. Кутузова были учреждены два комитета: Устроительный (для приема ратников) и Экономический (для сбора пожертвований). Председателем первого стал генерал-лейтенант С.И. Салагов, второго — бывший государственный казначей Ф.А. Голубцов. Обязанности первого комитета состояли «в предварительных постановлениях о всех вообще потребностях» ополчения, определении дружинных начальников (с высочайшего утверждения), штаб- и обер-офицеров, а также в приеме ратников и их ускоренном военном обучении. Второй комитет занимался сбором пожертвований и провианта, предоставляемых помещиками при поставке воинов, снабжением одеждой и оружием, доставкой обозов и лошадей и, что немаловажно, призывом в ополчение достаточного числа священников и врачей, снабжением лекарствами и инструментом [Там же, с. 53].

Каждому дворянину, имеющему дом в столице или дачу в Петербургской губернии, полагалось внести в фонд ополчения 2% от их стоимости. Решение этой задачи было возложено на полицию — тем более что могли возникнуть и непредвиденные обстоятельства, например, необходимость наложить арест на чью-то недвижимость [Материалы... с. 21–22].

Для ополчения было решено не позднее чем через 2 недели поставить от каждых 25 ревизских душ одного ратника, не моложе 17 и не старше 45 лет. «Душевладельцы» доставляли рекрутов в Петербург «собственным своим попечением». Они обязаны

были не только снабдить своих крестьян-ратников трехмесячным провиантом и месячным жалованием в три рубля, одеждой, «исправной обувью» и шанцевым инструментом, но и обеспечить обработку их земельных участков, а также платить за них подати. 18 июля в комитетах по устройству ополчения было дополнительно решено: определить поставку в ополчение одного человека с каждых 25 также из мещан и «цеховых».

К императору обратились с просьбами: разрешить для зачисления ратниками в Петербургское ополчение продажу и покупку крепостных без земли у чиновников и «даже не дворян»; снять ограничения по возрасту и росту ратников, лишь бы кандидат был здоров и «без явных увечий»; сохранить бороды и платья, но «только скоротить кафтаны, смотря по надобности» [Материалы... с. 24]. Почтовый чиновник и цензор И.П. Оденталь писал об этом своему корреспонденту, директору московского почтамта А.Я. Булгакову в таких выражениях: «Положили дать со ста четырех человек, вооружить и одеть их при бородах да отпустить на три месяца провианту» [Оденталь — Булгакову... с. 141].

Когда же стало известно, что москвичи постановили выставить по одному ратнику с каждых 10 душ, петербургское дворянство 23 июля единодушно решило последовать этому примеру [Там же, с. 26–28]. В итоге общая численность ополчения составила 13 405 воинов, снабженных одеждой, обувью, провиантом на три месяца и жалованием по шесть рублей на каждого. Оставаясь в обычной своей одежде, ратники должны были иметь ружье, суму и ранец. Сверх того, на случай сооружения полевых укреплений, Кутузов счел необходимым, чтобы каждый из ополченцев был снабжен топором и лопаткой.

Как уже отмечалось, поля направленных в ополчение крестьян должны были быть обработаны, хозяйство полностью сохранено и подати выплачены. Эта мера была весьма существенной по своему значению: ополченцы, особенно женатые и семейные, помимо всего прочего, должны были чувствовать соответствующее отношение со стороны городских властей и общества.

Для размещения ратников были отведены свободные казармы Петербургского гарнизона. 23 июля для каждой ополченской дружины был высочайше утвержден образец знамени. Белые полотнища с красным восьмеричным крестом посередине и надписью по обеим сторонам «Сим победиши» имели по углам вензели Александра I. На лицевой стороне головного убора ополченца имелся металлический, из латуни, православный крест с вензелевым именем государя и надписью «За Веру и Царя».

Уже с 23 июля (4 августа) комитеты начали принимать будущих ратников и пожертвования деньгами, лошадьми, хлебом и прочим. Стремление вступить в ополчение было столь всеобщим, что через несколько дней все офицерские вакансии уже были заняты. Купцы, мещане и цеховые добровольно поступали в ратники.

Петербургское ополчение, согласно решению Кутузова, делилось не на полки, а на дружины, каждая численностью в 820 человек; дружины, в свою очередь, по-

дразделялись на сотни. Каждая дружина состояла из людей одного уезда либо живущих по соседству; ратники из одной деревни, как правило, оставались вместе. Начальниками 15 дружин стали отставные генерал-майоры (В.В. Адагуров, П.И. Кошелев, Я.И. Карпов и другие), а также бригадиры и полковники. Впоследствии была сформирована еще и 16-я дружина. Все петербургское ополчение составляло пять бригад в двух отрядах под начальством сенатора А.А. Бибикова и генерал-майора Г.М. Бегичева.

Что касалось обмундирования, всему генералитету, штаб- и обер-офицерам положено было носить общий армейский мундир; отставным офицерам — мундир, который они носили перед отставкой. Все дружинные начальники и штаб-офицеры обязаны были служить без жалования. Обер-офицерам полагалось в месяц по 30 рублей, урядникам и барабанщикам — по полтора рубля, а ратникам — по рублю и двадцать копеек. Впоследствии, по распоряжению комитета, «начальствующим» выдавались суммы на обзаведение лошадьми и «обмундировку».

Из Петербургского арсенала каждому пешему ратнику было выдано ружье, а каждому конному или артиллеристу — сабля или тесак. Главной задачей при организации ополчения было обучение в короткие сроки людей, не знакомых с азами военного дела, строю, ружейным приемам, стрельбе и штыковому бою. Поэтому правила и навыки при обучении рекрутов требовалось сделать как можно более практическими и понятными для людей разных сословий. Кутузов 23 июля докладывал государю: *«Первый приступ к обучению есть тот, чтобы вперить в воина знание своего места в шеренге и в ряду, знание человека, который стоит в ряду впереди и позади, а также по обеим сторонам. Надлежит вразумить его, что ни в коем случае он не должен отрываться от сих людей; ежели бы даже действовал и в россыпи... Что касается ружейных приемов, то учить только заряду и способности действовать штыком. Должно было учить маршировать фронтом, взводами и по отделениям; не искать в сем марше никакой красоты, ограничиваясь тем, чтобы люди ступали в ногу»* [М.И. Кутузов... с. 28]. Освоение ратниками несложных строевых эволюций под наблюдением опытных офицеров происходило ежедневно на Измайловском, Семеновском и Преображенском «парадных местах».

Приняв на себя командование ополчением, которое еще надлежало эффективно обучить, Кутузов — одновременно командующий регулярными войсками на петербургском направлении, в Кронштадте и Финляндии — приступил к формированию корпуса, который позже получил название Нарвского. Имея в виду наиболее уязвимые для наступления противника направления, Кутузов «подал совет вызвать войска из Финляндии, сделать укрепления со стороны Нарвы и Псковской дороги»¹. Он произвел передислокацию войск, привел в полную боевую готовность крепости и опорные пункты, включая Нарву и Кронштадт, принял меры к пополнению боевых и съестных припасов.

1 Русская старина. СПб. 1885. № 9. С. 400.

Во второй половине июля части Нарвского корпуса после форсированных маршей приступили к строительству флешей и редутов на нарвском и псковском оборонительных рубежах. Строительство укреплений военные чиновники организовали при помощи обывателей. Нарвское направление вызывало особенное беспокойство Кутузова. Сюда им был послан знаток инженерного дела генерал-майор Х.И. фон Шванебах, под руководством которого крепость усилили орудиями морской артиллерии. На реке Нарове по распоряжению Кутузова сформировали речную флотилию, укомплектовав ее частично моряками, частично местными жителями. Для своевременного оповещения о передвижениях французов была налажена разведка, на почтовых станциях в готовности стояли «резервные кареты».

По предписанию военного министра С.К. Вязмитинова, 1 августа последовало разрешение вступать в ополчение статским чиновникам, «при Думе находящимся», для чего они должны были являться в распоряжение М.И. Кутузова [Акты и документы... с. 37].

3 августа состоялся дополнительный «приговор» Санкт-Петербургского ремесленного общества российских цехов, «движимых общим рвением к поражению врагов отечества». Они посчитали необходимым поставить с 10 членов общества одного рекрута, то есть в общей сложности еще 239 человек¹.

На организацию и содержание ополчения в августе — сентябре в Петербурге делались многочисленные пожертвования. Обер-камергер А.Л. Нарышкин и его брат егермейстер Д.Л. Нарышкин заявили, что кроме установленных сборов жертвуют по 20 тыс. рублей ежегодно в течение всего периода существования ополчения. На тех же условиях обер-гофмейстер граф Ю.П. Литта внес 50 тыс. рублей, сенатор П.А. Шепелев — 5 тыс., адмирал М.П. фон Дезен — 2 тыс., капитан I ранга И.Ф. Крузенштерн — 100 рублей (третью часть получаемого им пенсионера). Графиня С.В. Строганова, «за бытностью супруга в армии», объявила о взносе в 2% от стоимости сотысячерублевой дачи в Выборгской губернии. Известный ученый, академик Н.Я. Озерецковский внес 280 рублей (2% от стоимости принадлежавшего ему дома № 283 в третьем квартале Васильевской части). Генерал-лейтенант А.А. Клейнмихель передал в Экономический комитет 200 рублей в качестве пожертвований от 2-го Кадетского корпуса, директором которого он состоял. И так далее. На первое время дворянство обеспечило ополчение сверх установленных общим решением обязательных взносов ежегодной суммой в 105 675 рублей².

Вдовствующая императрица, имения которой в ожидании рекрутского набора были освобождены от участия в ополчении, в начале августа известила Кутузова о том, что она, тем не менее, обязуется вносить на содержание ополчения ежегодно 50 тыс. рублей³.

1 Исторический архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Кол. 226. Оп. 1. Д. 851. Л. 40–41.

2 Там же. Лл. 1–12.

3 Северная почта. СПб. 1812. № 62 (3 августа). С. 1.

Газета «Северная почта» от 7 сентября поместила сообщение о немецких колонистах, поселившихся на свободных землях Санкт-Петербургской губернии во второй половине XVIII в.: «Здесьней губернии колонисты прежнего поселения, в следствие Манифеста 6 июля, из отличного усердия ко благу нового своего Отечества, вызвались добровольно принять участие в приносимых ныне пожертвованиях, и представили от себя 9300 рублей, а именно: Среднерогатской колонии 26 семейств 2600 руб., Новосаратовской 60 семейств 3000 руб. теперь да столько же после жатвы; Ижорской 28 семейств 700 рублей. Они изъявили притом готовность по востребованию принять оружие на защиту Отечества»¹.

На готовность российских немцев защищать отечество, в том числе с оружием в руках, указывало и то, что в Петербурге в это время под руководством герцога Петра Фридриха Людвиг Ольденбургского и известного прусского деятеля барона Г.Ф. фон Штейна продолжалось формирование Русско-германского легиона из военнопленных немецкого происхождения, дезертиров, а также местных жителей — выходцев из немецкой общины.

Торговавшее в Петербурге российское и иностранное купечество «пригласили» к денежным пожертвованиям еще 21 июня (по предписанию гражданского губернатора М.М. Бакунина городскому голове столицы Н.Д. Меньшикову). До 5 июля было собрано уже свыше 60 тыс рублей.

Если в Москве под видом пожертвований отдельные купцы пытались решить свои «надобности» (например, пытаясь принести на «алтарь Отечества» сделанные в прошлом долги), то в Петербурге поступать так не позволяло присутствие государя и высочайшего двора. 8 августа в счет двухмиллионного пожертвования был сделан первый взнос (12,3 тысячи рублей), за которым практически ежедневно следовали и другие. К 14 августа по установленной «раскладке» было собрано более 350 тыс. рублей [Акты и документы... с. 335–430]. На 3 января 1813 г. сбор на нужды ополчения составил уже 1 млн 526 тыс [Там же, с. 143].

Вместе с тем петербургский чиновник экспедиции государственных доходов отмечал в своих записках, что «деньгами жертвовали скупно» и сверх собранных сумм ассигнациями принесены были «в дар правительству множество старых, заржавелых сабель и никуда не годных ружей»².

В августе 1812 г. в Петербурге барон К.К. фон Бодде, бывший в то время майором, и отставной поручик испанец Л. Оливейро занимались формированием казачьих полков. Полк Оливейро окончательно был сформирован полковником А.А. Яхонтовым и назван Первым волонтерным казачьего полковника Яхонтова полком. Это о нем и о Втором волонтерном казачьем барона А.А. фон Бодде полку И.П. Оденталь писал в Москву как о «смертоносных или беспардонных»: «На сих днях герои сии дрались в казармах меж-

1 Северная почта. СПб. 1812. № 74.

2 Русский архив. СПб. 1896. № 4. С. 525.

ду собою. — Около 20 человек отнесли по окончании битвы в лазарет. Все молодежь, все хваты, одеты в красивые мундиры наподобие казацких. В них так кипит кровь, что, не видя еще французов, рады со своими воевать. За ними крепкий делается надзор»¹.

9 августа 1812 г. М.И. Кутузов был «вызван» к главнокомандованию действующей армией, и должность начальника Петербургского ополчения с 23 августа занял генерал от артиллерии барон П.И. Меллер-Закомельский.

Местами принесения присяги были избраны Петровская и Исаакиевская площади. В воскресенье 1 сентября император вручил знамя (хоругвь) выстроенным на парад воинам ополчения. Освящение знамени совершил преосвященный Амвросий, митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский. Когда же митрополит, освятив хоругвь, стал кропить святой водой стоявших в строю ополченцев, «внезапно появилось на небе тонкое и светлое облако, и минутный дождь в мельчайших брызгах оросил воинство, и вдруг потом облако исчезло, и солнце продолжало сиять по-прежнему, — писала газета “Северная почта”. — Народ принял сие окропление за знак благословения свыше на подвиг, подъемлеваемый воинами, и утвердился еще более на помощь Божию...»². Затем все 15 дружин первого отряда ополчения прошли перед императором в церемониальном марше. «Его Величество, осматривая новое сие воинство, с удовольствием видел, что ратники сии под скромным одеянием обыкновенных поселян, но с крестным знаменем на шляпах и с верою в сердце, составляли уже строи, готовые на поражение врага Веры и Отечества». Каждому ратнику было подарено по серебряному рублю. «Народ, стекшийся на сие необычайное зрелище, разделял чувства удовольствия с возлюбленным своим Монархом, и дух бодрости и твердого упования с воинами...»³.

Речь перед выступлением в поход Петербургского ополчения произнес преосвященный Амвросий: *«Христиане воины! Манием Августейшаго Монарха Нашего, подвижшиися яко гласом самаго Царя Царствующих, немедленно стеклися вы в Престольный сей Град. <...> О потомки достойные воинствен Славян! Воззвал к вам Монарх, представляя опасность Своего достояния: и вы явили себя готовыми живот свой положить за Него. Возопили к вам Отечество и Церковь, угрожаемые от Галлов разорением, от Галлов поработивших или утеснивших многие Царства и народы, поправших всякую Святыню, осквернивших Божии храмы, проливших реки человеческой крови: и вы для защиты оных облеклися во вся оружия Божия, научили руки ваша на ополчение, изострили персты ваша на брань <...>»*⁴. Архипастырь благословил дружины иконой Спасителя, вручив ее командовавшему отрядом сенатору А.А. Бибикову.

5 сентября состоялись принятие присяги и парад второго отряда ополчения. Император уже знал о судьбе Москвы и выглядел печальным. «Император Александр про-

1 Русская старина. СПб. 1912. № 8. С. 167–168.

2 Северная почта. СПб. 1812. № 71. С. 2.

3 Там же.

4 Речь к Санктпетербургскому ополчению при выходе онаго к армии на брань, произнесенная при Высочайшем присутствии Его Императорскаго Величества ... СПб: Синодальная типография. 1812. С. 1–3.

вожал нас, — писал в своих записках ратник Петербургского ополчения Р.М. Зотов, — стоял на коленях во время молебствия, и мы заметили, что он плакал. Эти слезы, может быть, покажутся странными, но для истории они драгоценны. Александр узнал уже в эту минуту, что Москва взята и горит. Следственно, он чувствовал всю потерю, понесенную Россией, и мог прослезиться, отправляя на жертву последние свои силы» [Зотов, с. 782].

Отряды ополчения выступили в поход и, присоединенные к корпусу генерал-лейтенанта П.Х. Витгенштейна, уже в октябре 1812 г. участвовали в сражении под Полоцком, проявив незаурядные дисциплину и стойкость как в этом сражении, так и в других: при Чашниках, Березине, а на следующий год — в осаде Данцига.

Успех организации Петербургского ополчения 1812 г. во многом определялся тем, что все сословия и состояния, из которых складывалось тогда петербургское общество, осознавали: начавшаяся в середине 1812 г. война является первой за 200 лет войной поистине отечественной. До этого практически все войны, в особенности коалиционные, шли вне пределов Российской империи и не ощущались столь непосредственно и явственно.

Консолидации сопутствовала возрастающая с каждым днем уверенность в собственных силах и конечном успехе. В рамках мер для защиты столицы в Петербурге предполагалось учредить три линии обороны с опорой на водные преграды. Комитет министров занимался эвакуацией ведомств и учебных заведений. Но это отнюдь не привнесло сумятицу в жизнь столицы.

При этом петербургские газеты первое время были весьма скупы на информацию о событиях за пределами столицы, за исключением Москвы. Отсутствие или недостаток информации вследствие цензуры и естественной задержки почты в условиях войны восполнялось слухами, которые в изобилии распространялись в петербургском обществе. Но чувство общей опасности способствовало единению сословий.

Страхи постепенно стали исчезать, когда опасность для Петербурга в связи с ожидавшимся движением левого крыла наполеоновской Великой армии перестала быть очевидной: корпус маршала Н.-Ш. Удино играл скорее обсервационную роль, притом что перед главными силами французов стояли задачи прежде всего на центральном направлении.

Тем не менее петербургское направление наступления наполеоновских войск какое-то время представлялось вероятным. Поэтому в столице предпринимались меры, чтобы, как говорил М.И. Кутузов, «позаботиться о Севере и прикрыть его» [Тысяча восемьсот... с. 715]. Немалую роль сыграло и своевременное принятие дипломатических мер, а именно — переговоры со шведским наследным принцем Ж.-Б. Бернадотом с целью «высвободить» российские войска из пределов Финляндии и использовать их для отпора врагу.

Имело здесь значение и то, что власти предрержащие, в первую очередь император Александр I, на протяжении всей войны не покидали Петербург. Августейшее семейство также оставалось в столице, хотя эвакуация затронула и императорские дворцы, и резиденции. «Царево око» — присутствие императора и прочих властей разного ранга — положительно повлияло на спокойствие и патриотические настроения жителей столицы. Отметим, что в это время в Петербурге было относительно мало стихийных гонений против иностранцев и употребления французской речи. Кстати, и цензура петербургских изданий стала не столь жесткой, и некоторые сообщения — например о том, что французская армия вступила в Москву, — были опубликованы.

Все это положительно сказалось на организации столичного ополчения, которое было образцовым образом сформировано, вооружено, обмундировано и в котором наряду с воинским строем («ордер де баталией») безупречно соблюдались субординация и дисциплина.

Литература

- Акты и документы, относящиеся к истории С.-Петербургского городского управления и города С.-Петербурга в эпоху Отечественной войны. СПб. 1914.
- Апухтин В.Р. Народная военная сила. Дворянские ополчения в Отечественную войну. М. 1912. Журналы Комитета министров. Царствование Императора Александра I, 1802–1826 гг. СПб. 1891. Т. 2.
- Зотов Р.М. Записки // Русская старина. 1896. № 6.
- Князьков С.А. М.И. Голенищев-Кутузов // Отечественная война и русское общество. М. 1911. Т. 4.
- Комаровский Е.Ф. *Записки графа Е. Ф. Комаровского*. СПб. 1914.
- Кутузов — Александру I, 18 июля 1812 // Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам, составлена по Высочайшему повелению. СПб. Т. II. 1859. М.И. Кутузов. Сборник документов. М. 1954 Т. 4.
- Материалы для истории дворянства Санкт-Петербургской губернии. СПб. 1916. Т. 2.
- Оденталь — Булгакову, 19 июля 1812 // Русская старина. 1912. № 7.
- Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб. 1830. Т. 32.
- Разговор двух россиян и истинные чувства российского дворянина при получении Высочайшего манифеста от 6 июля 1812 года в Санкт-Петербурге. М. 1812.
- Речь к Санктпетербургскому ополчению при выходе онаго к армии на брань, произнесенная при Высочайшем присутствии Его Императорского Величества ... СПб. 1812. С. 1-3.
- Ростопчин — Багратиону, 6 авг. 1812 // Русский Архив. 1896. № 4.
- Тысяча восемьсот двенадцатый год в записках графа Ф.В. Ростопчина // Русская старина. 1889. № 12.
- Щукин П.И. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. М. 1904.

DOI 10.32726/2411-3417-2023-3-97-102

УДК 94(47)

ДМИТРИЙ ЦЕЛОРУНГО

К вопросу о проявлениях патриотических настроений в России в 1812 г.

Аннотация. Кратко прослеживая генезис термина «Отечественная война 1812 года», автор показывает на основе документальных и литературных источников, что понимание отечественного характера данной войны присутствовало с самого ее начала. Но в качестве исторического термина это словосочетание стало укореняться в научном обороте и общественном сознании с публикацией труда А.И. Михайловского-Данилевского «Описание Отечественной войны 1812 года». Основная часть статьи посвящена народному сопротивлению наполеоновским захватчикам на оккупированных территориях Смоленской и Московской губерний. Значительную роль в организации этого сопротивления сыграли органы крестьянского самоуправления, остававшиеся на местах чиновники, а также поддержка армейских партизанских отрядов.

Ключевые слова: Отечество, отечественная война, Отечественная война 1812 г., вооруженные крестьяне, стихийное сопротивление оккупантам, организованное сопротивление оккупантам.

Употребление слов «отечество» и «отечественный» встречалось довольно часто в официальных государственных документах Российской империи в ходе военной кампании русской армии против Великой армии Наполеона в 1812 г. В обращении 6 июля 1812 г. Александра I к «Первопрестольной столице Нашей Москве» слово «отечество» упоминается три раза, а в Высочайшем Манифесте 6 июля 1812 г. — два раза [Высочайшие... с. 7–8]. В «Пастырском наставлении во время начавшейся войны 1812 года», произнесенном архиепископом Августином (Виноградским) 28-го июля 1812 г., слово «отечество» встречается 11 раз, причем как отдельное слово, так и в различных словосочетаниях: любезное отечество, спасения отечества, алтарь отечества, жертвовать царю и отечеству, любовь к отечеству, не предать законов отеческих [Сочинения... с. 51–56].

6 января 1813 г. (25 декабря 1812 ст. ст.) был издан «Высочайший манифест, о принесянии Господу Богу благодарения за освобождение России от нашествия неприятельского», в котором слово «отечество» употребляется 4 раза. Присутствует оно и в дати-

Сведения об авторе: Целорунго Дмитрий Георгиевич — заведующий отделом Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника, кандидат исторических наук, d.tzelorungo@yandex.ru.

рованном тем же днем приказе Александра I по армии об окончании военной кампании 1812 г.: «...ваше Отечество и Царь ваш»¹.

Слово отечество мы встречаем и в воспоминаниях простых российских воинов. Так, в «Рассказе о Бородинском сражении отделенного унтер-офицера Тихонова, записанном с его слов в 1830 г.» описан случай, приключившийся во время Бородинского сражения с молодым юнкером, однополчанином рассказчика, который самовольно вознамерился встать в знаменные ряды, обратившись к своему батальонному командиру со словами: «Не пойду я, говорит, Ваше Высокоблагородие, в хвост, не хочу быть подлецом: хочу умереть за Веру и Отечество». Фельдфебель силой поставил того юнкерка на его место в последний ряд [Чтения... отд. 1, с. 115–118].

В другом рассказе солдата-ветерана 1812 г. приводятся слова русского драгуна, попавшего в плен к французам вместе с автором воспоминаний: «Не умели мы... умереть за Веру и Отечество: теперь в неволе всего натерпимся» [Рассказ... с. 119–121].

Сочетание слов «отечественная война» хотя и редко, но встречается в литературных текстах в 10-е годы XIX в. Первым, кто употребил словосочетание «отечественная война» применительно к отражению нападения наполеоновской Франции на Россию в 1812 г. — как понятие, но еще не как исторический термин, обозначающий конкретное событие, — был Федор Глинка. Он писал: «Нам необходима *История отечественной войны*. Чем более о сем думаю, тем более утверждаюсь в мысли моей... Война 1812 года неоспоримо назваться может *священной*» [Глинка. О необходимости... с. 144, 162].

Вместе с тем брат Федора Николаевича, Сергей Николаевич Глинка, в своих воспоминаниях о войне часто использует слова «отечество», «отечественный» в различных сочетаниях, и только раз — выражение «отечественная война» [См.: Глинка. Записки...].

Д.И. Ахшарумов, автор книги «Историческое описание войны 1812 года», которая вышла в свет в 1819 г., использовал словосочетание «отечественная война» (со строчной буквы), тем не менее оно по смыслу уже приближалось к вошедшему позднее в обиход конкретному термину, хотя еще таковым не являлось [См.: Ахшарумов, с. 294].

У Д.П. Бутурлина мы встречаем понятия «малая война», «народная война» «события 1812-го года», но термин «Отечественная война 1812 года» у него отсутствует [См.: Бутурлин].

Данный исторический термин официально не употреблялся вплоть до публикации в 1839 г. труда А.И. Михайловского-Данилевского «Описание Отечественной войны 1812 года». Название книги возникло из логики двух предшествующих работ исто-

---

1 Исторический, статистический и географический журнал. 1813. Ч. 1. Кн. 1-2 (январь-февраль). С. 32–33.

рика: «Описание первой войны императора Александра с Наполеоном в 1805 году» и «Описание второй войны императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах» Эти два труда были посвящены военным кампаниям, происходившим за пределами границ России, так что третий вполне оправданно получил свое название. С этого момента термин «Отечественная война 1812 года» из названия книги стал постепенно входить в научный оборот и повседневную жизнь России. Причем здесь следует учитывать не достоинства и недостатки исторического труда А.И. Михайловского-Данилевского, а то, что данная работа, посвященная истории военной кампании в России 1812 г., была напечатана по «Высочайшему повелению» Николая I, а сам автор на то время являлся председателем Военно-цензурного комитета, без одобрения которого не могла выйти в свет ни одна работа, посвященная военной тематике. Таким образом, работа А.И. Михайловского-Данилевского «Описание Отечественной войны 1812 года» на многие годы стала эталонной, а термин «Отечественная война 1812 года» начал укореняться в научном обороте и в общественном сознании с ее выходом в свет.

* * *

Теперь обратимся к вопросу народного сопротивления наполеоновским захватчикам на оккупированных территориях. Известно, что перед походом в Россию Наполеон считал важной задачей организацию диверсий и крестьянских восстаний в тылах русской армии, включая и ведение соответствующей пропаганды. Руководство этими мероприятиями он возлагал на своего представителя в Варшаве.

Эти действия дали определенные результаты. 28 июня 1812 г. генерал Н.Н. Раевский писал жене: «Я боюсь не врага, но прокламаций и вольности, которую Наполеон мог обещать крестьянам» [1812–1814... с. 214]. И эти опасения генерала не были безосновательными. В Москве после ее освобождения от французов среди трофейных бумаг было обнаружено обращение «жителей русских губерний» от 30 сентября (12 октября н. ст.) 1812 г. к «государю Наполеону» с просьбой, чтобы русский народ не был больше крепостным: мол, наши бары продают нас с родителями или по отдельности, продают, как животных. В заключение письма ходатаи просили Наполеона отпустить их на волю, уверяя его в своей верности. Под обращением стояли 17 имен и фамилий предположительно жителей города Руза Московской губернии [Апухтин, с. 47].

Но доминирующими в народной среде Российской империи были другие настроения. Подступающие к Москве французы сильно удивлялись необычному для них явлению, когда в местах, через которые они проходили, не могли найти провиант, самих жителей, пригодного для постоя жилья, потому что уходившие из деревень крестьяне сжигали свои дома и хозяйственные постройки [Петерс, с. 151]. Эти явления отчасти можно объяснить тем, что воображение крестьян подогревалось самыми чудовищными слухами о неприятеле. Многие жители были уверены, что французы... едят людей. Часто именно *страх* перед неприятелем заставлял их покидать свои жилища. Подобные нелепые представления основывались на примитивной контрреволюционной пропаганде, утверждавшей, что во Франции с 1793 г. наступил чуть ли не конец света.

Генерал-губернатор Москвы Ф.В. Ростопчин в «Мыслях вслух...» писал, что французы в период революции жарили людей и ели. Автор известных «Писем русского офицера» Ф.Н. Глинка всерьез считал, что французы в революционные годы «убили, сжарили и съели много своих мэров» [См.: Агронов].

В свою очередь, очевидец тех событий, французский врач Э.Ф. Бурбон сообщал в письме от 15 октября 1812 г., что действия вооруженных крестьян, которые под командованием своих сеньоров преследуют и убивают фуражиров, конвои и курьеров, наносят войскам Великой армии больше вреда, чем русские регулярные части [См.: Промыслов, с. 160].

В связи с этим свидетельством можно привести в пример деятельность отставного подпоручика Н.М. Нахимова — предводителя дворянства Сычевского уезда, который взял ответственность за положение дел в уезде на себя и издал распоряжение образовать в каждом населенном пункте группу обороны от надвигающихся оккупантов. Так в уезде образовалось второе ополчение. С 18 августа по конец октября 1812 г. неприятель регулярно появлялся на территории уезда с целями грабежа, добычи продовольствия, фуража, насаждения своей администрации, но всякий раз получал вооруженный отпор¹.

Другой пример: губернатор Смоленской губернии К.И. Аш 4 августа 1812 г., накануне Смоленского сражения, со всеми подведомственными чиновниками покинул город и свою губернию [Селедкина, с. 39]. Тогда губернатор Калужской губернии П.Н. Каверин взял на себя инициативу по управлению тремя соседними (не оккупированными неприятелем) уездами Смоленской губернии. В письме М.И. Кутузову от 7 сентября 1812 г. он объяснил свои действия тем, что в начале августа в Рославском, Ельнинском и Юхновском уездах произошло «величайшее расстройство» от проходивших неприятелей, все обитатели «удалились от должностей» своих, даже хлебопашцы от земледелия, и в некоторых местах «открылось неповиновение», но теперь там действуют предписания калужского губернатора. В этих трех уездах была учреждена земская полиция из наличных чиновников, а крестьянам под надзором чиновников было дозволено поголовно вооружаться против наполеоновских оккупантов.

Также калужский губернатор сообщил, что поселяне, «огорченные грабительством и разорениями», в случае неприятельских набегов «стекаются по звуку колокола» и прочих знаков и массово истребляют не только «бродяжествующих мародеров», но даже целые отряды французской армии по 100 и более человек [Народное ополчение... с. 183–184].

В рапорте М.И. Кутузову от 20 октября 1812 г. П.Н. Каверин писал, что 14 сентября, после разграбления французами города Рославля, который неприятелем был в тот же

---

1 Нахимов Николай Матвеевич, дворянский предводитель Сычевского уезда // Библиотеки Смоленской области. — URL: sychevka.library67.ru/kraevedenie/znamenitye-lyudi-sychevskogo-raj-nikolaj-matveevich-nahimov-dvory/ (дата обращения: 25.09.2023).

день оставлен, местное дворянство, вернувшись в город, собралось и постановило вооружить «поселян к истреблению врага». Вместе с тем военный комитет Калужской губернии постановил отрядить полк Калужского ополчения в Рославльский уезд в связи с «открывшимся от некоторых поселян» неповиновением властям [Там же, с. 184–185].

Имелась еще одна сила, которая способствовала организации народного сопротивления оккупантам, — армейские партии или летучие отряды, более известные нашим современникам как партизанские отряды. Д.И. Ахшарумов писал, что эти армейские формирования проходили все селения, захватывали неприятельских фуражиров, отбивали и раздавали местным жителям все от них забранное продовольствие; нередко догоняли направленные уже французами к Москве из селений большие транспорты с хлебом и отнимали или истребляли их; склоняли крестьян мужественно защищать самих себя от неприятельского грабежа. Население, видя ежедневное прохождение или пребывание близ них русских армейских отрядов, повсюду вооружалось (народ из малых деревень присоединялся к большим, управляющие старосты «с клятвою обещали» не выдавать друг друга) [Ахшарумов, с. 146–147].

Следовательно, движение сопротивления оккупантам складывалось зачастую не стихийно, а при содействии оставшихся на оккупированных территориях гражданских властей. Во главе отрядов самообороны крестьян часто стояли сельские старосты, которых тоже можно причислить к представителям властей, хотя и выбранных общинами государственных крестьян из своей среды. В Краснинском уезде крестьянский отряд возглавил деревенский староста Семен Архипов, в Богородском уезде Московской губернии — староста Вохонской волости Егор Стулов. Емельян Васильев — волостной голова Амеровской волости Богородского уезда — руководил крестьянским отрядом самообороны, уничтожившим и взявшим в плен до 300 солдат и офицеров наполеоновской армии. В Звенигородском уезде отрядом самообороны руководил волостной голова Иван Андреев. Волостной голова Михаил Федоров организовал отряд в Волоколамском уезде.

Но были и примеры стихийной организации сопротивления интервентам. Так, бежавший из плена рядовой Киевского драгунского полка Ермолай Четвертаков организовал в Гжатском уезде отряд из 300 вооруженных крестьян, с которыми эффективно действовал против неприятеля и осуществлял контроль над значительной территорией уезда [Народное ополчение... с. 191–192].

В Волоколамском уезде отрядами самообороны руководили отставной унтер-офицер Новиков и рядовой Немчинов. Известны также имена простых крестьян, стоявших во главе отрядов самообороны Волоколамского уезда: Аким Федоров, Филипп Михайлов, Кузьма Кузьмин, Герасим Семенов.

Наполеон в декабре 1812 г., по возвращении в Париж, в ответ на обращение сенаторов заявил, что война, которую он ведет против России, есть война политическая: «Я мог бы вооружить большую часть ее населения против нее же самой, провозгласив свободу крепостным, но поскольку представлял дурость этого многочисленного класса

русского народа, я отказался от этой меры, которая бы обрекла на смерть и ужасные пытки лучшие русские фамилии» [См.: Земцов, с. 132].

Таким образом, значительная (если не сказать — преобладающая) роль в организации сопротивления врагу крестьян на оккупированных территориях Смоленской и Московской губерний принадлежала оставшимся на местах чиновникам и представителям местных выборных органов крестьянского самоуправления. Необходимо отметить действенную поддержку народному сопротивлению армейских партизанских отрядов. Причем местные чиновники и сельские старосты зачастую начинали свою деятельность по организации отпору врагу на оккупированных территориях по личной инициативе.

Литература

- 1812–1814: Секретная переписка генерала П.И. Багратиона. Личные письма генерала Н.Н. Раевского. Записки генерала М.С. Воронцова. Дневники офицеров русской армии. М. 1992.
- Агронов Л.И. Восприятие событий Отечественной войны 1812 г. российским простонародьем // Библиотека интернет-проекта «1812 год». 2006. — URL: web.archive.org/web/20090406223125/http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Agronov1/index.html (дата обращения: 25.09.2023).
- Апухтин В.Р. Сердце России, первопрестольная столица Москва и Московская губерния в Отечественную войну. М. 1912.
- Ахшарумов Д.И. Описание войны 1812 года. СПб. 1819.
- Бутурлин Д. П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 г.» Т. 1–2. СПб. 1823–1824.
- Высочайшие указы и манифесты, относящиеся к войне 1812 г. СПб. 1912.
- Глинка Ф. Н. О необходимости иметь Историю отечественной войны 1812 года // Сын отечества. 1816. № 4.
- Глинка С. Н. Записки о 1812 годе Сергея Глинки, первого ратника Московского ополчения. СПб. 1836.
- Земцов В.Н. Наполеон в 1812 году: возвращение в Париж // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Бородино. 2022.
- Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М. 1962.
- Петерс Т.П. С полей сражений 1812–1815 гг.: трофейные письма маршалов, генералов, чинов Великой армии... М. 2012.
- Промыслов Н.В. Французское общественное мнение о России накануне и во время войны 1812 года. М. 2016.
- Рассказ Георгиевского Кавалера из дивизии Неверовского, слышанный в 1839 г., в Серпухове. // Чтения императорского общества истории древностей. 1872. I.
- Селедкина С.Н. Аш К.И. // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М. 2004.
- Сочинения Августина, Архиепископа Московского и Коломенского. СПб. 1856.
- Чтения в Обществе истории и древностей российских (Чтения ОИДР). 1872. Кн. 1.

DOI 10.32726/2411-3417-2023-3-103-110

УДК 94(47)

Виталий БЕССОНОВ

«Малая война» 1812 г. в Калужской губернии

Аннотация. Обращение к теме «малой войны», объединившей в себе элементы партизанской и народной войны, проливает свет на одну из спорных и, по сути, малоизученных страниц Отечественной войны 1812 г., относящуюся к действиям партизанских партий, иррегулярных войск, регулярных частей, временных формирований и гражданского населения против вторгнувшихся в пределы России войск наполеоновской Франции. Среди регионов, где особенно активно велась «малая война», выделяется Калужская губерния, на территории которой произошло самое большое количество боестолкновений с противником, по сравнению с другими губерниями, в том числе Смоленской и Московской. Кроме того, в ходе «малой войны» на калужской земле было защищено от проникновения неприятеля южное направление, где располагались важные продовольственные базы русской армии, Тульский оружейный завод и Брянский арсенал.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., Калужская губерния, «малая война», народная война, калужский губернатор, кордонная стража, казачьи полки, калужское ополчение.

В ходе Отечественной войны 1812 г. «малая война» как форма противоборства неприятельским войскам развернулась на широком пространстве в тылу и на флангах наполеоновской армии. На главном направлении она ознаменовала собой переходный этап — когда основные силы противоборствующих сторон прекратили ведение боевых действий, французский император Наполеон в ожидании мира расположился в Москве, а главнокомандующий русскими армиями М.И. Кутузов занял выжидательную позицию в Тарутинском лагере.

Термин «малая война» (*petite guerre* — франц.) имел широкое распространение в XVIII–XIX вв. Он обозначал мероприятия, направленные на охранение собственных войск и действия небольшими по численности отрядами против сил противника. Последние задачи решались и в партизанской войне, поэтому эти термины нередко выступали как синонимы, а к началу XX в. под «малой войной» стали понимать исключительно партизанские действия [Попов. Партизаны... вып.3, с.83–87; Попов. Малая

Сведения об авторе: Бессонов Виталий Анатольевич — генеральный директор Калужского объединенного музея-заповедника, кандидат исторических наук, v_bessonov@list.ru.

война, с. 435]. «Малую» и партизанскую войну объединял в одно целое и Ф.Н. Глинка, автор «Писем русского офицера», опубликованных в 1815 г. [Глинка, с. 213]

Вместе с тем такое определение не отражает всех особенностей «малой войны», развернувшейся в 1812 г. на центральном направлении. Так, М.И. Кутузов 20 сентября 1812 г. в сообщении Л. Витгенштейну писал о своих планах следующее: «Поелику осеннее время наступает, через что движения большою армиею делаются совершенно затруднительными, наиболее с многочисленною артиллериею, при ней находящеюся, то и решился я, избегая генерального боя, вести малую войну, ибо разделенные силы неприятеля и оплошность его подают мне более способов истреблять его, и для того, находясь ныне в 50 верстах от Москвы с главными силами, отделяю от себя немаловажные части в направлении к Можайску, Вязьме и Смоленску. Кроме сего вооружены ополчения Калужское, Рязанское, Владимирское и Ярославское, имеющие все свои направления к поражению неприятеля» [М.И. Кутузов... с.327–328].

Еще более полную характеристику «малой войны» дал в письме к императору Александру I от 21 сентября (3 октября) английский представитель при русской армии, бригадный генерал Р.Т. Вильсон. Он указывал, что «...казацкие подкрепления и толпы ополчения и крестьян могут и будут (если сохранятся принятые ныне намерения) действовать на его (Наполеона — В.Б.) сообщениях и, доведя его до крайности, принудят к действиям до подхода подкреплений. Ведение сей *petite guerre* и неусыпное наблюдение за главною частью армии должны, без сомнения, доставить успех, но в то же время надобно не допускать никакого послабления в приготовлениях к войне трудной и продолжительной» [Вильсон, с.154].

Как видно, главнокомандующий и находившийся при Главной квартире английский генерал «малую войну» понимали гораздо шире партизанской. Исходя из этого и принимая во внимание общий ход боевых действий в этот период, можно говорить, что в 1812 г. на главном театре военных действий «малая война» велась не только партиями армейских партизан, чьи действия были направлены на коммуникационную линию и фланги противника, но и различными по своему составу силами, прикрывавшими занятые неприятелем территории. В составе последних были как регулярные и иррегулярные части, так и ополчение и отряды самообороны, составленные из мирных жителей. Именно в этом контексте следует рассматривать «малую войну» 1812 г., объединившую в себе элементы партизанской и народной войны, которая с особой силой развернулась на главном направлении [Бессонов. Партизанская... с. 81–92].

Немаловажное место в ходе «малой войны» занимала Калужская губерния. Значимой составляющей этой «малой войны» были калужские кордоны. Их организация происходила по инициативе калужского гражданского губернатора П.Н. Каверина.

Известие о приближении неприятеля к границам России совпало с появлением в Калуге «генерала польской службы» Володковича, который был отправлен с поручиком Белоглазовым из Смоленска и 11 июля прибыл в город. При этом Белоглазов сообщил,

что 7 июля, при отъезде из Смоленска, получил сведения о занятии французами Орши (150–200 км от Смоленска). В тот же день, 11 июля, Каверин сообщил главнокомандующему в Санкт-Петербурге и управляющему министерством полиции С.К. Вязмитинову о доставлении Володковича и взятии Орши. В связи с приближением театра военных действий Каверин выступил с предложением вооружить «на правах бывшей милиции» 1–2 тыс. пехоты и 500 конных, как он писал, «на случай, если какой оторванный отряд неприятельских войск или толпа каких злонамеренных польских отверженцев России покусятся вторгнуться далее». В ответ на это предложение 16 июля через министра полиции А.Д. Балашова Каверину было объявлено благоволение императора, а насчет вооружения поселян указано поступать в соответствии с распоряжениями, какие будут приняты об ополчении.

Однако калужский губернатор не оставил идеи использовать мирное население для защиты губернии. По просьбе Каверина Ростопчин 11 июля препроводил в Калугу призывание императора к городу Москве, а 17 июля прислал манифест от 6 июля о созыве ополчения. Содержание последнего стало основанием для проведения мероприятий по защите губернии. Как писал Каверин, «священная воля милосердного государя императора, в сем манифесте изображенная, есть — чтобы, кроме известного ополчения внутренней военной силы, всякий гражданин и поселянин в доме своем и везде был готов на защиту себя и поражение неприятеля»¹. Губернатор предложил предводителям дворянства поставить при всех больших дорогах со стороны Смоленской губернии специальную стражу (с целью не допустить в губернию разного рода бродяг, сеющих панику) и организовать охрану городов.

Дальнейшее усиление обороны границ губернии произошло после появления в Калуге «Пригласительного объявления» М.Б. Баркляя де Толли к обывателям Псковской, Смоленской и Калужской губерний². Этот документ, хорошо известный в историографии, не имел до последнего времени четкой датировки. А.Г. Тартаковский в сборнике «Листовки Отечественной войны 1812 г.» относил его написание ко времени не ранее 20 июля [Листовки... с. 34]. В Государственном архиве Калужской области сохранилось отношение Баркляя де Толли к Каверину от 1 августа 1812 г. При нем препровождалось 220 экземпляров «Пригласительного объявления», которые были доставлены в Калугу 3 августа. Получив это «объявление», калужский губернатор 7 августа предписал предводителям дворянства способствовать вооружению жителей всех состояний для защиты от неприятельских солдат и русских мародеров. Особенности меры принимались в пограничных со Смоленской губернией уездах: Жиздринском, Мосальском, Мещовском и Медынском. Там под предводительством избранных из дворян начальников кордонов организовывались отряды самообороны для защиты калужских рубежей. С появлением неприятеля в Калужской губернии подобные отряды возникли в Боровском и Малоярославецком уездах [Подробнее см.: Бессонов. Потери... с. 160–170; Попов. Хроника... с. 191–200]. Таким образом, на калужской зем-

1 Калужский объединенный музей-заповедник, КП 12176/3.

2 Государственный архив Калужской области (далее — ГАКО), ф. 32, оп. 20, д. 22, л. 471.

ле народная война инициировалась губернской администрацией и велась под ее непосредственным руководством.

Аналогичное калужскому «поголовное ополчение» было организовано в Юхновском уезде Смоленской губернии, который с начала августа находился под управлением Каверина. Традиционно считается, что инициатором его создания был уездный предводитель Семен Яковлевич Храповицкий. Первенство приписывал себе и Д.В. Давыдов. Однако постоянная отчетность юхновской администрации перед калужским губернатором, схожесть структуры и функций отрядов самообороны позволяют предположить, что организация защиты границ Юхновского уезда проходила под непосредственным влиянием калужского губернатора. Этот факт находит подтверждение и в послании Каверина Храповицкому от 2 сентября 1812 г. В нем калужский губернатор пишет о мерах по организации управления Рославльским и Ельнинским уездами и просит уездного предводителя выяснить, нет ли в этих уездах чиновников или дворян, «кои бы подобно вам могли на себя принять от меня препоручения к обороне от толь вредных врагов оные округи»¹.

Кордоны, созданные первоначально для поддержания внутреннего порядка в губернии, с 20-х чисел августа вошли в прямое столкновение с неприятельскими мародерами и фуражирами. Для поддержки кордонов, не способных противостоять крупным партиям неприятелей, были направлены части Калужского ополчения (3-й и 4-й пешие полки, 3-й батальон 5-го пешего полка и егерский батальон) и казачий отряд под командованием полковника А.И. Быхалова 1-го, состоявший из донских полков его имени, и войскового старшины Д.Д. Комиссарова 1-го. Кроме того, в селе Знаменском Юхновского уезда располагался прикрывавший дорогу из Вязьмы на Калугу отряд майора Н.А. Тимирова 1-го (Тептярский и 1-й Бугский казачьи полки), который находился в подчинении командующего войсками в Калужской губернии генерала В.Ф. Шепелева [Бессонов, Попов, с. 23–54]. В Юхнове имел свою базу и знаменитый партизан Д.В. Давыдов, действовавший преимущественно на коммуникации противника в Гжатском уезде Смоленской губернии.

К моменту вступления русских войск в Тарутинский лагерь созданная в Калужской губернии система обороны надежно прикрывала от разорительной деятельности неприятеля северо-западные уезды. На границе были выставлены пикеты кордонной стражи, которые поддерживались отрядами самообороны под командованием кордонных начальников, дворян и чиновников. Цепь кордонов усиливали 10 батальонов Калужского ополчения и казачьи полки, почти равномерно распределенные на главных направлениях. На Новой Калужской дороге, в Боровске, находился егерский батальон с регулярными войсками и донскими казаками Комиссарова. Дорогу на Верею в Медыньском уезде прикрывали батальон 3-го пешего полка под начальством майора В.В. Спафарьева и казаки Быхалова. В Юхнове, где сходились дороги из Вязьмы и Гжатска, находился другой батальон 3-го полка. Два батальона стояли в резерве

1 Государственный архив Калужской области. Ф. 32. Оп. 19. Д. 566. Л. 5.

в Мосальске, прикрывая уездный город. На дороге из Ельни располагался батальон 4-го пешего полка. Северо-восточнее от него стоял другой батальон, прикрывавший границу Мосальского уезда и поддерживающий связь с частями 3-го пешего полка. Два батальона 4-го полка находились в резерве в селе Спасском. Южнее, на границе Мосальского и Жиздринского уездов, в селе Песоченский Завод, стоял 3-й батальон 5-го полка. Тесное взаимодействие этих формирований обеспечило надежную защиту прикрываемых территорий от неприятельских партий. Когда кордонная стража была не в состоянии справиться с противником самостоятельно, на помощь ей приходили мобильные отряды казаков или части ополчения. Тем самым защитники Калужской губернии всегда имели возможность создать перевес в силах и разгромить любую по численности и составу партию.

К числу экстраординарных мер, направленных на поддержание порядка, относится решение губернатора, запрещающее выдавать жителям паспорта на выезд из Калужской губернии. В предложении Казенной палате, которое слушалось в присутствии 4 сентября 1812 г., это решение объяснялось следующим образом: «А на сих днях получил его превосходительство (калужский губернатор. — В. Б.) от Боровского, Медынского и Мосальского земских судов донесения, что тамошние поселяне, по случаю вторжения в пределы тех уездов небольших токмо партий мародеров, вместо защищения себя, семейств своих и домов, бегут из жилищ своих толпами, чем приводя в страх и других, удобно могут причинить всеобщее и по другим уездам в народе волнение»¹. То есть Каверин, невзирая на угрозу мирным жителям со стороны вооруженного противника, заставлял людей оставаться в своих домах и всеми средствами защищаться от неприятельских партий.

В конце сентября борьба была перенесена на территорию пограничных уездов Смоленской и Московской губерний. В ней активное участие приняли кордонные отряды Мосальского и Медынского уездов, две роты ополчения и казачий полк Быхалова. Этот полк не только боролся с неприятельскими партиями вблизи калужской границы, но и совершил 11 октября партизанский рейд на коммуникацию противника, напав на Колоцкий монастырь. В этот период, помимо уничтожения противника, проводилось усмирение вышедших из повиновения крестьян, которые вместе с неприятельскими мародерами разоряли помещичьи усадьбы. Особый размах подобное явление имело в Ельнинском уезде.

Защищавшие границу войска на случай надобности были обеспечены серьезным резервом в губернском городе, где были сконцентрированы 11 батальонов ополчения (по четыре батальона 1-го и 2-го и три батальона 5-го полков) и еще регулярные войска численностью почти 2000 человек. Эти части, а также три казачьих полка (Тептярский и донские войскового старшины Андриянова 3-го и полковника Андриянова 1-го) были использованы для восстановления порядка в Рославльском и Ельнинском уездах Смоленской губернии и прикрытия от возможного нападения противника Брянского

1 Государственный архив Калужской области. Ф.86. Оп.1. Д.417. Л.38.

арсенала. Они действовали в составе «корпуса Шепелева», созданного по распоряжению Кутузова от 25 сентября 1812 г. [Подробнее см.: Бессонов. «Корпус»...]

В Тарутинский период уезды Калужской губернии не были оккупированы противником, авангард Великой армии остановился на границе калужской земли, на реке Чернишне. Поэтому деятельность партизан, направленная на коммуникации и фланги противника, велась в основном в подмосковных уездах. Однако с возобновлением активной борьбы, когда Боровский, Малоярославецкий и Медынский уезды оказались в центре развернувшихся событий, действия партизан переместились в пределы губернии. В октябре, продолжая решать задачи «малой войны», на калужской земле противостояли противнику партии А.Н. Сеславина и Н.Д. Кудашева, а также части «летучего отряда» И.С. Дорохова [Попов. Великая... с. 369–372].

В ходе «малой войны» на территории Калужской губернии и в южных уездах Смоленской губернии было убито и взято в плен более 4000 человек. Потери (убитыми и ранеными) среди крестьян, ополчения, казаков и регулярных войск, по имеющимся данным, составили около 200 человек. Данный факт указывает на успешное ведение боевых действий. При этом, как показывают источники, основная тяжесть борьбы с партиями противника лежала на казаках и отрядах самообороны. Последние в течение двух месяцев борьбы превратились в серьезную боевую силу. Если в августе партии мародеров с легкостью рассеивали кордоны, то во второй половине сентября — октябре эти же кордоны были способны уничтожать неприятельские отряды численностью до 100 человек. О том, как сделать из крестьян силу, способную успешно противостоять противнику, Каверин писал 6 сентября в отношении рославльскому предводителю дворянства: «...возбудить обитателей, могущих владеть оружием, к обороне себя, семейств, домов, веры и святых божиих церквей, составить поголовное вооружение, избрав к ним достойных вождей, дать им знаки, по которым могли бы они вдруг стекаться вместе к поражению злодеев. Звук колокола или выстрела и даже сигнал голосом и предворить то разорение и гибель народную, каковые внезапно постигают беззащитных. Постепенно потом можно будет надеяться, что корысть, из наших же земель и домов собираемая и увозимая злодеями, несомненно повлечет воинов наших за собою, а может быть и произойти из того ощутительный вред неприятелям, отечеству же знаменитую защиту, особенно когда вы удачно изберете к тому неустрашимых и благоразумнейших предводителей»¹.

Особенной активностью отличалась деятельность отрядов самообороны в Мосальском уезде, где не было поддержки казаков и вся тяжесть оперативных действий на пограничном пространстве легла на кордоны. О боеспособности кордонов можно судить и по их вооружению. Так, Боровский предводитель дворянства сообщал 4 ноября 1812 г. губернскому предводителю, что для защиты от мародеров первоначально поселяне вооружились пиками, но впоследствии почти все приобрели ружья, пистолеты, сабли, тесаки, а также порох и «прочего припаса»². Косвенным подтверждением

1 Государственный архив Калужской области. Ф. 32. Оп. 19. Д. 566. Л. 14.

2 Государственный архив Калужской области. Ф. 260. Оп. 1. Д. 135. Л. 46.

наличия значительного числа трофейного оружия служит факт передачи калужанами в конце XIX–XX вв. в музей ряда образцов огнестрельного и холодного оружия, состоявшего на вооружении Великой армии [Бессонов. Трофеи... с. 21–29].

Значимость Калужской губернии в «малой войне» наиболее наглядно представлена в выполненных А.И. Поповым подсчетах боевых столкновений. По его данным в Смоленской губернии произошло более 60 боевых столкновений, Московской — более 20, Калужской — более 100. При этом больше половины этих столкновений пришлось на Мосальский уезд, около 40 на Медынский, более 10 на Боровский [Попов. Великая армия... с. 315].

«Малая война» в силу своей локальности не может претендовать на решение стратегических задач. Она носит исключительно вспомогательный характер и своими успехами только облегчает выполнение задач «большой» войны. Анализ документов показывает, что в ходе «малой войны» на территории Калужского края с успехом была решена главная задача — предотвращено распространение неприятеля на незанятые территории вблизи его коммуникационной линии. Это произошло во многом благодаря активной деятельности губернской администрации, которая, применяя подчас жесткие меры, вплоть до запрещения жителям «прифронтовой зоны» покидать свои дома, сумела своевременно создать кордонную цепь по границе губернии, усиленную впоследствии охранительными казачьими отрядами и частями ополчения. Более того, предотвратив стремление неприятеля в Калужскую губернию, местные формирования перешли к активным действиям по соседству, особенно в южных уездах Смоленской губернии, сузив тем самым зону действий неприятельских мародеров и фуражиров вблизи своей коммуникационной линии. Таким образом в ходе «малой войны» оказалось прикрыто стратегически важное южное направление, где располагались продовольственные базы русской армии, Тульский оружейный завод и Брянский арсенал.

Литература

- Бессонов В.А. «Корпус» генерал-лейтенанта В.Ф. Шепелева в Отечественной войне 1812 г. // Отечественная война 1812 г. и российская провинция. События. Люди. Памятники. Малоярославец. 2004.
- Бессонов В.А. Партизанская, народная или «малая война» в 1812 году: представления современников и оценки историков // Российская история. 2012. №6. С. 81–92.
- Бессонов В.А. Потери Великой армии в 1812 г. на пограничных кордонах Калужской губернии // От Москвы до Парижа (1812 — 1814 гг.). Малоярославец. 1998. С. 160–170.
- Бессонов В.А., Попов А.И. Действия казачьих отрядов Быхалова и Тимирова в 1812 г. // Отечественная война 1812 г.: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XI Всероссийской научной конференции. Бородино, 8 — 10 сентября 2003 г. Можайск. 2004. С. 23–54.
- Бессонов В.В. Трофеи эпохи 1812 года // Калужское наследие. 2022. №4. С. 21–29.
- Вильсон Р.-Т. Дневник и письма 1812–1813. СПб. 1995. С.154.
- Глинка Ф.Н. Письма русского офицера. М. 1990.
- Листовки Отечественной войны 1812 г.: Сборник документов. М. 1962.

М.И. Кутузов: Сборник документов. М. 1954. Т.4. Ч.1.

Попов А.И. Великая армия в России. Погоня за миражом. Самара. 2002.

Попов А.И. Малая война // Отечественная война 1812 г. Энциклопедия. М. 2004.

Попов А.И. Партизаны 1812 г. // Исторические исследования: Сборник научных трудов. Самара, 2002. Вып.3. С.83–87.

Попов А.И. Хроника действий кордонов Калужской губернии // От Тарутино до Малоярославца. Калуга. 2002. С.191–200.

*Статья публикуется в рамках проекта
«"Сим победиши!" Российское общество и армия в моменты испытаний»,
реализуемого при поддержке Президентского фонда культурных инициатив*

Authors

Nadezhda AUROVA — Senior Researcher, Center for the Study of Russian Culture, the Institute of Russian History, RAS; Ph.D. in History; aurova-nn@yandex.ru.

Vitaly BESSONOV — Director General, Kaluga United Museum-Reserve; Ph.D. in History; v_bessonov@list.ru.

Sergei ISKUL — Leading Researcher, Saint Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences; Doctor of History; iskiouls@yahoo.com.

Alexey KHOTEEV — Senior Researcher, Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk), Ph.D. in History, alexhoteev2015@gmail.com.

Manouchehr MOHAMMADI — Member of FP Boards of Thinkers Institute (Iran); retired Associated Professor, Faculty of Law and Political Science, University of Tehran; Doctor; prof.mohammadi@yahoo.com.

Natalia TRAVKINA — Chief Researcher, Head of the Center for Domestic Politics Studies, Institute of USA and Canada, Russian Academy of Sciences; Doctor of Political Science; uspolitika@gmail.com.

Dimitri TSELORUNGO — Head of Department, State Borodino Military History Museum-Reserve; Ph.D. in History; d.tzelorungo@yandex.ru.

Vladimir VASILIEV — Chief Researcher, Institute of USA and Canada, RAS; Doctor of Economics; vsvasiliev@mail.ru.

Petr YAKOVLEV — Chief Researcher, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences; Professor, Plekhanov Russian University of Economics; Doctor of Economics; petr.p.yakovlev@yandex.ru.

Abstracts and Keywords

Nadezhda AUROVA

NAPOLEON'S INVASION OF RUSSIA IN THE PERCEPTION OF RUSSIAN SOCIETY

Abstract. *The article deals with the perception of Napoleon's invasion by different strata of Russian society. The author especially notes the enormous impact of Alexander I's manifestos that made public the proclamation of Napoleon's invasion of Russia, and examines various manifestations and vivid examples of the patriotic upsurge that swept the entire society. Details are provided on the role of all estates, in particular the nobility and the clergy, on public donations for the needs of the fight against the enemy, on the militia and partisan units' actions, and the circumstances of the surrender of Moscow and its plundering by the invaders. Particular attention is paid to the reflection of the events of the Patriotic War of 1812 in the memoirs of its participants, in historical literature and fiction of the time.*

Keywords: *Napoleon's invasion, Russian society, patriotism, nobility, clergy, militia, propaganda, sermons, prayer services, partisans.*

Vitaly BESSONOV

"SMALL WAR" OF 1812 IN KALUGA PROVINCE

Abstract. *Addressing the topic of the "small war," which combines elements of partisan and people's war, sheds light on one of the controversial and, in fact, little-studied pages of the Patriotic War of 1812, relating to the actions of partisan parties, irregular troops and regular units, temporary military formations and civilians against the troops of Napoleonic France invading Russia. Among the regions where the "small war" was especially active, the Kaluga province stands out as the territory with the largest number of clashes with the enemy, compared to other provinces, including Smolensk and Moscow. Moreover, the "small war" on Kaluga soil also prevented the enemy to penetrate further to the south toward important food depots of the Russian army, the Tula Arms Factory and the Bryansk Arsenal.*

Keywords: *Patriotic War of 1812, Kaluga province, "small war", people's war, Kaluga governor, cordon guards, Cossack regiments, Kaluga militia.*

Sergei ISKUL**“IN CASE OF URGING NEED FOR DEFENSE OF OUR CAPITAL CITY...”
(THE CAPITAL’S MILITIA OF 1812 AND ST. PETERSBURG SOCIETY)**

Abstract. *The article is devoted to the history and specificity of the St. Petersburg militia formation during the Patriotic War of 1812. The documentary materials give a substantive idea of the topic, immersing the reader in the atmosphere of the epoch and a critical moment that required national unity. Among other things, the author reviews the manifestos and resolutions of Alexander I, the initiatives of the highest Petersburg circles and their interaction with various departments, the special features of the St. Petersburg home guard organization in comparison with similar events in Moscow and the provinces, the activities of M.I. Kutuzov as the head of the corps for the protection of St. Petersburg, the role of the metropolitan press and other issues. The success of the St. Petersburg militia of 1812, which manifested steadfastness and high discipline in many battles, including near Polotsk, at Chashniki, Berezina and in the siege of Danzig, was largely determined by the fact that all the estates of the St. Petersburg society deeply realized the need for common unity of the whole of Russia challenged by an existential threat.*

Keywords: *Patriotic war of 1812, St. Petersburg Zemstvo militia 1812, Alexander I, M. Kutuzov, “Committee for the affairs of the internal militia”, militia flags.*

Alexey KHOTEEV**“A CONSERVATIVE WITH A LIBERAL TINGE”.
JOURNALISTIC ACTIVITY OF ALEXANDER ZHIRKEVICH**

Abstract. *The war of identities in the post-Soviet space actualizes the issues of national identity and belonging. In the Russian history of the late 19th — early 20th centuries conflicting identities made themselves felt in the periphery regions, in particular on the territories of modern Belarus and Lithuania, where the long-standing Russian-Polish cultural rivalry was going on. In this context, the paper focus on the journalistic heritage of a Vilna lawyer and writer, representative of the Silver Age, Alexander Vladimirovich Zhirkevich (1857–1927). Particular attention is paid to his memoirs and topical works, which provide insight into his life and are based on documentary evidence and private correspondence. A.V. Zhirkevich was a prominent representative of the “Russian Vilna”, a champion of Russian cultural unity in Belarus and Lithuania (these names were then used to designate the regional entities, not states), a conservative Russian patriot who was advocating at the same time the preservation of all valuable historical cultural heritage, including items of Polish culture.*

Keywords. *Russian conservatism, historical journalism, Russian-Polish cultural rivalry, Zhirkevich, Vilna Library.*

Manouchehr MOHAMMADI**THE NEO EAST-ORIENTED WORLD ORDER**

Abstract. *After the Second World War, a bipolar hegemonic system was formed under the leadership of the two superpowers, United States of America and the Soviet Union, and other countries continued their political life based on their proximity to one of these two poles. The movement of Imam Khomeini and the Islamic Revolution put forward the theory of confrontation with the system of domination, and this caused the two superpowers to come together against the Islamic Revolution. The collapse of the Soviet Union and the end of the bipolar system ended the Cold War, and the transition period began. In this period, several theories such as the new world order, (Unipolar system), the clash of civilizations, the end of history and the theory of dealing with domination were initiated.*

Gradually, the system of dealing with domination has led to the formation of a new bipolar system between the rising power of the East, including Russia, China, and Iran, and the declining power of the West, including USA and Europe. In this article, after explaining this process, the levers of power in the new world order based on the eastern power triangle, Russia, the People's Republic of China, and the Islamic Republic of Iran are pointed out, and finally, the characteristics of the new bipolar world order are put forward. The characteristics of the Eurasian pole (eastern axis) include interactive, anti-territorial expansion, deterrent military power, progressing, non-conflict of interests with each other, preservation of national interests and popular support.

Keywords: *international relations, world order, Western domination, Islamic Revolution, Iran, "clashing against domination", transition period, Neo East-oriented world order.*

Natalia TRAVKINA, Vladimir VASILIEV**POLARIZATION OF AMERICAN SOCIETY: THE RELIGIOUS DIMENSION**

Abstract. *The article analyzes the role and significance of religious issues in the polarization within the United States. Religion is regarded as an overall dimension of the polarizing processes well underway in American society. Differences over religious beliefs became the main distinguishing marker and trigger for political polarization that started about 50 years ago. Nowadays, the country's cultural and political split has actually taken the form of an internal religious war. Its outcome would determine the ultimate fate not only of the "shining city upon a hill", but also, to a certain extent, of apocalyptic prophecies about modern human civilization.*

Keywords: *political polarization in the United States, American society, religious affiliation, religious identity, culture wars, religion and politics.*

Dimitri TSELORUNGO**ON THE SUBJECT OF MANIFESTATIONS OF PATRIOTIC SENTIMENTS IN RUSSIA IN 1812**

Abstract. Briefly reviewing the origins of the term “Patriotic War of 1812”, the author shows, on the basis of documentary and memoirs material, that the war against the Napoleon’s invasion was perceived as a patriotic one from its very beginning. The title of A.I. Mikhailovsky-Danilevsky’s work (1839) “Description of the Patriotic War of 1812” introduced such historical term, which has circulated ever since in scientific publications and public discourse. The article is mostly devoted to the popular resistance to the Napoleonic invaders in the occupied territories of the Smolensk and Moscow provinces. The leaders of peasant self-government and the remaining local officials both played significant role in organizing this resistance, supported by army partisan detachments.

Keywords: Fatherland, patriotic war, Patriotic War of 1812, armed peasants, spontaneous resistance to the occupiers, organized resistance to the occupiers.

Petr YAKOVLEV**RUSSIAN ECONOMY AT THE STAGE OF TRANSFORMATION**

Abstract. Russian Federation is going through an extremely difficult and crucial historical period. The country is completing the recovery from the financial and economic shocks of 2022 caused by the geopolitical conflict with the collective West. The Russian state and society have generally withstood the onslaught of sanctions and unprecedented external pressure, and the national business class has adapted, by and large, to the changed conditions. The current agenda is a transition to a new stage of development, the content of which is the formation of a sovereign economic system based on advanced technology industries, ample domestic market and redirection of foreign economy activity towards the Global South. The main strategic goal is to provide all the necessary prerequisites for dynamic, stable and long-term development on the basis of structural transformations. This includes, inter alia, well-balanced monetary policy, stimulating the effective demand, encouragement of investment, support of small and medium-sized enterprises and simultaneous prompt response to emerging internal and external risks and challenges.

Keywords: Russia, collective West, sanctions, economic transformations, structural adjustment, reversal in foreign trade.

Научный сетевой журнал

«Перспективы. Электронный журнал»

2023

№3 (34)

E-journal «Perspectives and prospects»

2023

№3 (34)

journal.perspektivy.info

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-61061 от 5 марта 2015 г.

Дизайн обложки *Ирина Гортинская*

Дизайн-макет *Ирина Гортинская*

Техническое редактирование и компьютерная верстка *Ирина Гортинская*

Фонд исторической перспективы

Центр исследований и аналитики

Адрес редакции и издателя:

127051, Москва, Большой Каретный переулок, д. 7.

тел./факс: +7 (495) 626-30-26